

ИЗДАТЕЛЬСТВО Коммунистического Ун-та им. Я. М. СВЕРДЛОВА

МОСКВА, Миусская пл., д. 2. Телефон 5-68-57. (Правление)

Мал. Дмитровка, д. 6. Телефон 3-04-87 (Торговый Сектор)

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

- Кушнер, П.—Очерк развития общественных форм III (стереот.) изд. 3 р. 50 к.
- Логотов, Н.—Сборник упражнений для изучения русского правописания 1 р. 20 к.
- Программа и Устав ВКП (б) с резолюциями партс'ездов и конференций (по XV партконференции включительно) . . . — р. 70 к.
- „Что читать о современных разногласиях в партии“. Указатель литературы с примечаниями. Составил Ф. Андерсон. — р. 25 к.
- „Сельское хозяйство“. — Сборник решений и постановлений ВКП (б) и СССР по экономполитике. Вып. II. Составили В. Уваров и Д. Черномордик . . . 1 р. 60 к.
- „Как работать с книгой“, под ред. М. Н. Лядова. V доп. изд. — р. 55 к.
- „Пиши грамотно“. 24 стениные таблицы по правописанию слов и знаков препинания. Пособие для совпартшкол, общеобразовательных школ и кружков взрослых. Доп. ГУС'ом. 2 р. 95 к.
- Сергеев, В.—Феодализм и торговый капитализм в античном мире. Под ред. П. Кушнера 1 р. 95 к.
- „Ленинская учеба“ № 1.—Орган Правл. и Бюро Ячейки ВКП (б) Ком. Ун-та им. Я. М. Свердлова. Статьи по вопросам методики и организации партучебы . . . — р. 50 к.
- „Ленинская учеба“ № 4—5 . . . 1 р. — к.
- „К Ленинской учебе“ № 6 . . . — р. 70 к.
- Лабораторный план. Методика и задания:
- 1) Русский язык . . . — р. 25 к.
 - 2) Экономическая география. Мирведение . . . — р. 50 к.
 - 3) Математика. Физика. Химия. Биология . . . — р. 75 к.
 - 4) Партстроительство. Истмат . . . — р. 40 к.
- Методический сборник по курсу биологии. Состав. колл. препод. Ком. Ун-та им. Я. М. Свердлова, под редакцией Зав. додского 2 р. 50 к.
- Прежборовский, Я. С., проф.—Краткий курс химии. Рек. ГУС'ом. 1 р. 85 к.
- Тимирязев, А. К., проф.—Физика, ч. I. Иллюстр. Рек. ГУС'ом. — р. 90 к.
- Его же.—Физика, ч. II. Иллюстр. Реком. ГУС'ом . . . 1 р. 30 к.
- Бенз, Н.—Радиопередача и прием. (Физические основы). С предисловием проф. Тимирязева, А. К. 1 р. 30 к.
- Учебник математики для комвузов, совпартшкол, школ для взрослых и кружков самообразования. Сост. колл. препод. Ун-та им. Я. М. Свердлова, под ред. Л. М. Лившица. Доп. ГУС'ом. . . 2 р. 20 к.
- Баренгольц, М.—Мировое хозяйство в цифрах и диаграммах. Под ред. В. П. Милютина. 1-ая серия—10 открыток. — р. 75 к.
- Морозов, Н. и Юнзев, И.—Хрестоматия по эконом. географии, под ред. и с предислов. Н. Н. Баранского. Вып. I—Методология и мировое хозяйство. Доп. ГУС'ом . . . 2 р. 65 к.
- Их же.—Хрестоматия по эконом. географии, под ред. и с предисловием Н. Н. Баранского. Вып. II—Народное хозяйство СССР. Доп. ГУС'ом . . . 4 р. 20 к.
- Позняков, В.—Квалифицированный труд и теория ценности Маркса, II испр. и дополн. изд. . . 1 р. 25 к.
- Михалевский, Ф. И.—Хрестоматия по истории денег и кредита . — р. 80 к.

АЛЕКСАНДР КОН

ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ

(ПОПУЛЯРНЫЙ ОЧЕРК)

2-ое ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗД-ВО КОММУНИСТИЧЕСКОГО УН-ТА
ИМ. Я. М. СВЕРДЛОВА—МОСКВА—1927

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ
ИМЕНИ ТОВ. ЗИНОВЬЕВА
Изд-ства «Ленинградская Правда»
Ленинград, Социалистическая, 14.
Главлит № 72203.
Тираж 10000.—9 л. Заказ № 5590.
1927 г.

ОТ АВТОРА К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ.

Изучение современного, т. - е. финансового капитализма, должно составлять, а отчасти уже составляет, основную часть курса политической экономии в наших общеобразовательных школах, а также в партшколах и комвузах. Между тем, на нашем книжном рынке до сих пор не имеется учебных пособий по этой важнейшей части курса.

Настоящая работа является попыткой, хотя бы частично, заполнить отмеченный пробел.

Наша книга является учебным пособием и только учебным пособием. Автор, конечно, не претендует на оригинальность или самостоятельность выводов—в основу работы положена Ленинская концепция.

Автор.

КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

Будучи загружен текущей работой, я, к сожалению, лишен возможности внести в настоящее издание все те исправления и дополнения, которых требует лежащая перед читателем работа. Я вынужден ограничиться лишь самыми необходимыми поправками, без которых отдельные части книги теряли бы интерес.

В настоящем издании внесен ряд исправлений и сделан ряд вставок в §§ 4, 5, 9, 14, 15, 19, 22 и особенно в §§ 12, 13, 17 и 21; изменена общая планировка материала, добавлен ряд схем, и заново переработана схема раздела мира, приложенная в конце книги.

Считаю необходимым выразить свою признательность моим рецензентам гг. К. Розенталю («Правда»), М. Сушкову («Плановое хозяйство»), Вл. Кацу («Спутник коммуниста»), А. Герценштейну («Книгоноша»), О. А. К-ву («Кредит и Хозяйство») за ряд ценных указаний, часть которых использована при исправлении книги для настоящего издания.

Автор.

I. МОБИЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛА.

§ 1. Распространение акционерной формы предприятий.

Характерной чертой современного капитализма является широкое развитие и распространение сети акционерных обществ.

Акционерные общества, как форма организации предприятий, не являются продуктом последних десятилетий капиталистического развития. Их появление историки хозяйства относят к XVII (а некоторые даже к XV) столетию. Однако, в этот период акционерные общества появляются очень редко, да притом они очень мало отличаются от обычных товариществ на паях. Со второй же половины XIX столетия, и особенно с начала XX, акционерные общества в их развитой форме становятся преобладающей формой предприятий в целом ряде отраслей промышленности, превращаются в господствующий способ приложения крупных капиталов.

Развитие сети акционерных обществ в России рисуется в следующем виде:

Таблица 1. Распространение акционерных обществ в России.

Г О Д Ы.	Число акционерн. обществ.	Их собствен-ный капитал в милл. руб.
1822	1	—
1854	82	—
1882	586	—
1890	—	540
1895	—	712
1900	—	1697
1905	1461	1946
1910	2064	2362
1913	3040 ¹⁾	4067,6 ¹⁾

¹⁾ По другим сведениям к 1916 году в России было 2.593 акционерных обществ с капиталом 5.400 милл. рублей.

Мы видим, что акционерные общества, почти не распространявшиеся до восьмидесятых годов прошлого века, обнаруживают с этих пор тенденцию к интенсивному распространению; число их за 31 год увеличивается более, чем в пять раз, а капитал за 23 года—в семь раз.

В Германии число акционерных обществ и их мощь росли следующим образом:

Таблица 2. Распространение акционерных обществ в Германии ¹⁾.

Г О Д Ы.	Число акционерных обществ.	Их капитал (в милл. марок).
1886—7	2643	4876
1895—6	3742	6846
1910	5295	15500
1915	5504	18000
1920 (нов.терр.)	5845	29000
1921	6779	54700
1922	9812	109800
1923	16472	—
Прирост за 1886—1922.	+ 600%	+ 2150%

¹⁾ В таблице не приняты во внимание т. наз. общества с ограниченной ответственностью, являющиеся разновидностью акционерных предприятий. Эти последние развивались следующим образом:

Г О Д Ы.	Число обществ.	Их капитал.
1909	17077	3558 милл. м.
1913	26790	4810 » »
1920 (нов. терр.)	39152	7560 » »
1921	47911	10904 » »
1922	59224	17568 » »
1923	74576	—

Таблица 3. Распространение акционерных обществ в Великобритании.

Г О Д Ы.	Число обществ.	Их капитал (в милл. фунт. стерл.).
1884	8692	500
1900	29730	1623
1905	39616	1954
1910	51787	2179
1917	60754	2325
1922	84101	4180
Прирост	+ 869%	+ 7640%

В Японии распространение акционерных обществ началось несколько позже, однако, в XX веке оно двинулось усиленным темпом.

Таблица 4. Распространение акционерных обществ в Японии.

Г О Д Ы.	Число.	Их капитал (в милл. иен).
1895	3371	285
1900	5217	843
1915	5489	880
1917	6677	1071
1919	10112	2249
Прирост	+ 200%	+ 688%

Мы видим, что повсюду последние десятилетия отмечены быстрым распространением сети акционерных обществ. Однако, наиболее наглядную картину дают С. Штаты Северной Америки—классическая страна современного капитализма. Данные американской статистики таковы:

Таблица 5. Абсолютный и относительный рост акционерных обществ в Соединенных Штатах.

ГОДЫ.	Общее число предприят. в тыс.	Число акционерн. предпр. в тыс.	Отношение 2-го к 1-му.	Общее число рабочих в миллион.	Число рабочих акц. предприят. в милл.	Отношение 5-го к 4-му.	Общая стоим. продукции в миллиардах.	Стоимость прод. акцион. предпр. в миллиардах.	Отношение 8-го к 7-му.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
1904 . . .	216	51	23,6%	5,5	3,9	71,0%	14,8	10,9	68,6%
1914 . . .	276	78	28,2%	7,0	5,6	80,0%	24,2	20,2	83,1%
1919 . . .	290	92	31,6%	9,1	7,9	86,5%	62,9	54,7	87,1%
Прирост	+34,1	+80,2		+65,6	+102,5		+349,0	+431,0	
в % %	проц.	проц.		проц.	проц.		проц.	проц.	

Мы видим не только, как быстро возрастает количество акционерных обществ, но также и то, как акционерные общества превращаются в преобладающую форму предприятия, как возрастает их удельный вес в общественном производстве. К 1919 году акционерные общества сосредоточивали в своих помещениях 86,5% всех рабочих, занятых в промышленности Соединенных Штатов. Они производили на своих фабриках и заводах 87,1% всей продукции промышленности этой страны. Этих цифр достаточно, чтобы согласиться с тем, что акционерные общества превратились здесь в господствующую форму производства.

Мы не можем привести так же хорошо разработанных данных относительно удельного веса акционерных обществ в производстве других стран. Однако, косвенным образом мы убеждаемся, что и там акционерные общества достигли несомненного преобладания в производстве. Так, весь акционерный капитал Пруссии распределялся в 1918 году между отдельными группами предприятий следующим образом:

Таблица 6. Распределение акционерного капитала Пруссии по группам предприятий в 1918 г.

(в % %)

Предпр. с капит. до 100000 марок.	Предпр. с капит. от 100000 до 500000 м.	Предпр. с капит. от 500000 до 1 милл. м.	Предпр. с капит. 1—2 милл. м.	Предпр. с капит. 2—3 милл. м.	Предпр. с капит. 3—5 милл. м.	Предпр. с капит. 5—10 милл. м.	Предпр. с капит. 10—20 милл. м.
0,1	1,5	3,8	6,3	6,3	8,0	11,0	60,8

Мы видим, что подавляющая часть акционерного капитала устремляется в крупнейшие, т.е. наиболее передовые предприятия, играющие в современной экономике исключительную роль. Как видно из таблицы 7-й, эти крупнейшие предприятия в Германии оказываются в подавляющем большинстве в руках акционерных компаний.

Таблица 7. Удельный вес акционерных предприятий в промышленности и торговле Германии по группам предприятий

(в % %):

	Предприят. с числом рабочих от 11 до 50.	Предприят. с числом рабочих от 50 до 200.	Предприят. с числом рабочих от 200 до 1000.	Предприят. с числом рабочих свыше 1000.
Промышлен. предприятия . . .	2,4	9,3	35,5	65,5
Торговые предприятия . . .	5,7	17,8	42,6	79,0

Неудивительно поэтому, что уже в 1900 г. акционерные общества сосредоточивали в своих руках 75% всех двигателей Германии.

Процесс вытеснения единоличной формы предприятия акционерными обществами в России виден из следующих цифр:

Таблица 8. Основные капиталы русской промышленности за 1885—1913 гг.

(в милл. рублей):

Г О Д Ы.	Акционерная промышлен.	Неакционерная фабр.-завод. промышлен.	Кустарная промышлен.
1885	257	278	57
1890	443	318	76
1895	676	427	103
1900	1401	631	145
1905	1703	666	131
1910	1957	842	145
1913	2848	1052	216

Темп роста капитала акционерных обществ оказывается гораздо более быстрым, чем в неакционерной промышленности. Если в начале освещенного таблицей периода большая часть капитала вкладывалась в неакционерной форме, то к концу его капитал акционерных обществ более чем в два раза превосходит совокупный капитал частно-собственной фабрично-заводской и кустарной промышленности.

§ 2. Причины распространения акционерных обществ.

Вторая половина XIX века и начало XX прошли под знаком небывалого роста техники. «Никогда еще господство человека над внешней природой не достигало даже приблизительно такой степени развития, как за данный промежуток времени, и столь радикальный переворот в основах производственной техники не совершался так быстро» ¹⁾.

¹⁾ В. Зомбарт.

«Победа над временем и пространством—революция транспорта и связи, сближающая материки и открывающая современной промышленности отдаленнейшие уголки земли; победоносное проникновение во все области жизни основной энергии будущего—электричества, позволяющее уже теперь перебрасывать на сотни верст грандиозные потоки энергии, превращать их в любую из форм и дробить до практически бесконечно малых величин; нефтяные двигатели, также позволяющие легко транспортировать, дробить и рационально использовать живительные источники жизни—наследство былых геологических эпох; одновременное совершенствование все еще не сдающейся без борьбы паровой техники, стремительное количественное и качественное развитие машиностроения, превращающее отдельные механизмы в почти одушевленные существа, и, главное, забрасывающее землю массами этих «стальных рабов», заменяющих уже теперь миллионы людей; наконец, успехи промышленной химии, в широком масштабе создающей синтетически сложнейшие органические соединения и вплотную подошедшей к проблеме искусственного синтеза белков,—такова небольшая доля успехов современной техники» ¹⁾.

Это гигантское развитие техники за последние 50—75 лет не могло не оказать мощного влияния на экономическую жизнь народов.

Развитие техники ускоряет процесс концентрации производства. Вводить новые изобретения, механизировать процесс производства от начала и до конца могут лишь те предприятия, которые располагают достаточно крупным капиталом. По мере развития техники, в руках крупных предприятий оказывается, таким образом, все более сильное оружие, при помощи которого они уничтожают, вытесняют из производства своих более слабых конкурентов.

Присматриваясь к промышленной статистике главнейших капиталистических стран, мы легко замечаем два процесса, тесно связанных между собою: 1) процесс относительного вытеснения мелких предприятий крупными, 2) процесс укрупнения средних размеров предприятий.

Например, в Германии все наличное количество предприятий следующим образом распределялось между отдельными группами:

¹⁾ М. Рубинштейн.

Таблица 9. Распределение предприятий Германии по группам

(в % %):

Г О Д Ы.	Мелкие предпр. с числом рабо- чих 1—5.	Средние предпр. с числом рабо- чих 6—50.	Крупные пред- прият. с числом рабочих свыше 50.
1882	96,0	3,7	0,3
1895	93,0	6,1	0,9
1907	89,5	8,9	1,6
	— 6,5	+ 5,2	+ 1,3

Мы видим, что количество мелких предприятий относительно сокращается. Количество же средних и крупных предприятий возрастает. При этом важно отметить, что число крупных предприятий растет скорее, а средних медленнее.

Быть-может, еще яснее виден процесс возрастания доли участия крупных предприятий в общественном производстве из таблицы 10-ой. Все наличное количество рабочих Германии распределялось между отдельными группами предприятий следующим образом:

Таблица 10. Распределение рабочих Германии по группам предприятий

(в % %):

Г О Д Ы.	Мелкие предприятия.	Средние предприятия.	Крупные предприятия.
1882	55,0	18,6	12,4
1895	39,8	24,0	36,2
1907	29,4	25,0	45,6
	— 25,6	+ 6,4	+ 33,2

Сокращение удельного веса мелких предприятий и увеличение роли крупных обнаруживается в этой таблице с полной наглядностью.

Тот же самый процесс с еще большей отчетливостью виден из русских данных. Все наличное количество рабочих распределялось здесь между отдельными группами предприятий в следующих пропорциях:

Таблица 11. Распределение рабочих России по группам предприятий

(в % %):

Г О Д Ы.	Мелкие предпр. с числом рабо- чих 10—50.	Средние предпр. с числом рабо- чих 51—500.	Крупные пред- прият. с числом рабочих свыше 500.
1895	15,9	38,9	45,2
1915	8,2	30,6	61,2
	— 7,7	— 8,3	+ 16,0

Рост средних размеров предприятий рисуется данными германской статистики в следующем виде: в среднем в Германии приходилось на одно промышленное предприятие рабочих ¹⁾

в 1882 г. 2,6
„ 1898 „ 3,7
„ 1907 „ 5,6

Мы видим, что размеры среднего предприятия неизменно возрастают.

В России на одно предприятие, с числом рабочих не менее 10, приходилось рабочих:

В 1895 г. 98,5
„ 1915 „ 173,4

Однако, рост числа рабочих не характеризует полностью роста предприятий. На ряду с количеством рабочих возрастает также масса средств производства, используемых каждым

¹⁾ Преувеличенно мелкие размеры предприятий зависят от того, что германская статистика учитывает не только капиталистические, но и ремесленные предприятия.

отдельным рабочим в процессе производства. Так, на одного промышленного рабочего приходилось лошадиных сил:

Таблица 12. Количество лошадиных сил на одного рабочего.

Г О Д Ы.	В Германии.	Г О Д Ы.	В России.
1895	8,9	1900	64,5
1907	95,9	1908	91,9

Процесс возрастания средних размеров предприятий за последние десятилетия лучше всего виден из следующих данных американской статистики:

Таблица 13. Концентрация капитала в Соединенных Штатах.

На одно предприятие приходилось:	Г О Д Ы.						
	1869	1879	1889	1899	1909	1914	1919
Рабочих	8,1	10,6	13,8	22,6	24,1	25,4	31,3
Капитала (тысяч долл.)	6,7	11,0	19,0	43,1	68,7	82,6	154,1
Продукции (тысяч долл.)	13,4	21,1	28,1	54,8	77,2	87,7	216,9

Отдельные части общественного капитала возрастают далеко не одинаково быстро. Количество машин, соответствующих каждому отдельному рабочему в производстве, постоянно растет. Производительность труда рабочего поэтому постоянно увеличивается, а вместе с тем возрастает и количество сырья, перерабатываемого за день каждым отдельным рабочим. Поэтому каждому капиталисту приходится вкладывать из года в год все большую часть своего капитала в средства производства (сырье, машины, здания, вспомогательные материалы и пр.) и все меньшую часть его затрачивать на заработную плату рабочих. Постоянный капитал возрастает быстрее переменного. Органический состав капитала повышается.

Если мы делим капитал на постоянный и переменный, с точки зрения участия обеих частей капитала в процессе создания

новых стоимостей, то с точки зрения скорости оборота, в нем тоже можно различить две части: часть капитала, вложенная в машины и здания, оборачивается крайне медленно. Она потребляется в течение целого ряда лет и лишь по частям переносит свою стоимость на продукт. Наоборот, часть капитала, вложенная в сырье, топливо, вспомогательные материалы и заработную плату, оборачивается сравнительно быстро. Первая часть капитала называется основным капиталом, вторая же—оборотным. Одновременно с процессом роста органического состава капитала, протекает процесс постепенного перемещения массы стоимости из оборотной части капитала в основную. Факт относительно более быстрого возрастания основной части капитала и сравнительно замедленного возрастания оборотного капитала находит себе косвенное выражение в следующих цифрах американской статистики, касающихся промышленности Соединенных Штатов:

Таблица 14. Относительный рост основного капитала в Соед. Штатах.

Г О Д Ы.	Рост всего капитала в % к 1899 г.	Рост совокупной стоимости материалов и заработной платы в % к 1899 г.
1899	100	100
1904	141	129
1909	205	180
1914	254	217

Правда, мы имеем во второй графе не оборотный капитал, а годовые издержки на заработную плату и материалы, издержки, которые в сумме могут быть и больше оборотного капитала (т. к. оборотный капитал может оборачиваться более одного раза в год) и меньше него (т. к. здесь не учтен целый ряд составных элементов оборотного капитала, напр., жалование служащих, расходы по управлению предприятием и пр.). Однако, рост этих издержек производства, составляющих решающую часть оборотного капитала, несомненно, более или менее точно отражает рост оборотного капитала. Мы видим, что весь капитал возрастает значительно скорее, чем оборотный. Это может иметь место лишь в том случае, если основной капитал возрастает быстрее всего капитала.

Перемещение массы общественного капитала из оборотной его части в основную неизбежно влияет на среднюю скорость оборота всего общественного капитала.

Таблица 15. Средняя скорость оборота капитала в промышленности Соединенных Штатов ¹⁾.

Г О Д Ы.	1869	1879	1883	1899	1904	1909	1914
Скорость оборота капитала	2,00	1,85	1,50	1,32	1,16	1,45	1,06

Если не считать неожиданного повышения в 1909 году, все остальные взятые годы показывают совершенно отчетливую тенденцию средней скорости оборота капитала к понижению. За рассматриваемые 45 лет скорость оборота общественного капитала сократилась почти в 2 раза.

Здесь мы наблюдаем процесс «связывания» капитала, увязание его в производстве. Если в 1869 г. среднему американскому капиталисту для организации предприятия достаточно было иметь 6700 долларов, то в 1914 году ему для той же цели требовалось 82.600 долларов, т.-е. в 13 раз больше. При этом в 1869 году он вкладывал свой капитал, в среднем, на $\frac{1}{2}$ года, в 1914 году—на целый год.

Рост средних размеров капитала предприятия и «связывание» его в производстве и являются основной причиной распространения акционерной формы предприятия.

Акционерные компании представляют собою такую форму организации предприятий, которая обеспечивает занятому в них капиталу максимальную степень подвижности (мобильности). Они дают капиталисту, вложившему свои капиталы в промышленное, торговое или банковое предприятие, возможность в любой момент извлечь эти капиталы из предприятия и притом в денежной форме. Капиталист, участвующий сегодня в горном предприятии, может завтра стать участником железнодорож-

¹⁾ Среднюю скорость оборота капитала мы получаем, путем деления стоимости годичной валовой продукции на капитал. Данных за 1919 год, когда «стоимость» продукции составила 141% капитала, мы не приводим, так как здесь увеличение скорости оборота является лишь кажущимся и объясняется исключительным повышением цен на продукты промышленности.

ного общества, послезавтра бросить свои капиталы в торговое дело, в машиностроительный завод, ткацкую фабрику, электрическую станцию.

Такая подвижность (мобильность) капитала является особенностью только акционерных обществ. Индивидуальный предприниматель, вложив свой капитал в какое-либо предприятие, не может его извлечь до окончания полного оборота.

Чем больше стесняется подвижность капитала в производстве, тем больше возрастает стремление со стороны капиталистов ко вложению капиталов не в индивидуальные, а в акционерные предприятия. Поэтому-то акционерная форма предприятий и распространяется прежде всего на крупнейшие предприятия.

Это подтверждается тем фактом, что развитие акционерных обществ оказывается особенно усиленным как раз в тех сферах хозяйственной жизни, где капиталы, необходимые для ведения предприятия, особенно велики или где основной капитал составляет значительную часть всего капитала.

Таблица 16. Распределение акционерного капитала Германии (1921 г.) по отдельным отраслям производства

(в % %):

Машины инструменты, аппараты	21,55	Бумажн. промышл.	1,64
Банки	19,15	Побочн. продукт. лесовод	1,62
Горное дело и железн. промышленность	8,75	Строит. промышл.	1,47
Химич. промышл.	6,64	Кож. и резин. пром.	1,42
Пищевая промышл.	6,54	Полиграфич. производство	1,24
Транспорт	5,40	Деревообдел. пром.	0,89
Текстильн. пром.	4,55	Швейн. пром.	0,71
Страхование	3,22	Скотов. и рыбол.	0,28
Селикатная промышленность	2,91	Гостин. и рестор.	0,21
Торговля	2,50	Зрелища и музыка	0,08
Металлообрабатывающая пром.	2,46	Сельское и лесное хозяйство	0,05
		Проч.	1,10

Мы видим, что 56,90%, т.-е. более половины всего акционерного капитала вложено в машиностроительную, горную,

химическую промышленность и банки. Это—как раз те сферы хозяйственной жизни, где заняты наиболее крупные капиталы и где оборот капитала особенно замедлен. К тем же выводам приводят данные русской статистики:

Таблица 17. Распределение акционерного капитала в России (1911 г.) по отдельным отраслям производства.

Горнозавод. пром. . . .	22,0	Обраб. минер. веществ.	1,8
Текстильн. пром. . . .	19,4	Бумажн. и полиграфич. произв.	1,7
Кредитные учрежд. . .	14,4	Обраб. животн. продукт.	1,2
Металлообработ. и машиностр. пром.	10,3	Обраб. дерева	1,2
Пищевая промышл. . .	8,9	Страхов. предпр. . . .	1,0
Городск. предпр. и недвиж.	6,3	Развед. и комиссионные предпр.	0,4
Торговля	4,5	Синдикаты	0,1
Транспорт	3,6		
Химич. промышл. . . .	3,2	Всего	100

Здесь 66,1% всего акционерного капитала оказываются вложенными в четыре области приложения: в горнозаводскую, текстильную, металлообрабатывающую промышленность и кредитные учреждения.

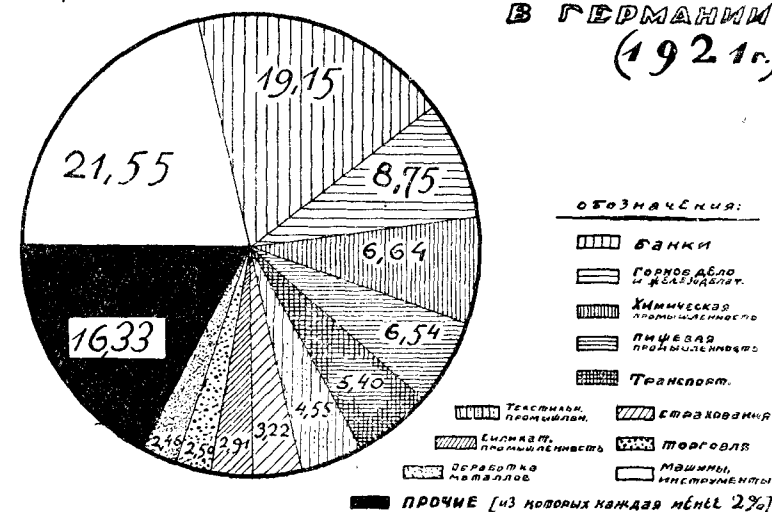
Приведем для сравнения данные о средних размерах акционерного капитала в различных отраслях производства.

Таблица 18. Средние размеры акционерного капитала России в различных отраслях приложения в 1911 г. (в милл. рублей):

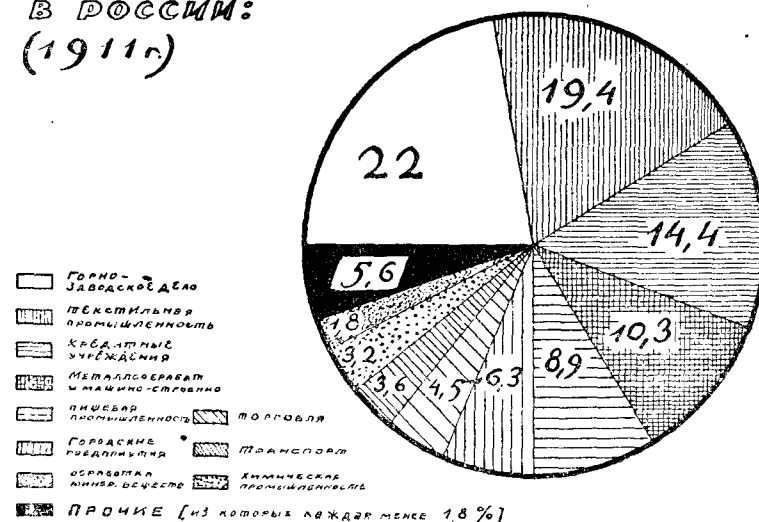
Кредитные учреждения.	8,64	Обраб. минер. веществ.	1,02
Страхов. предпр. . . .	1,32	Обраб. животн. прод. .	1,32
Транспорт	1,97	Пищевая промышл. . . .	0,99
Городские предпр. и недвиж.	1,55	Химич. промышл. . . .	1,28
Горнозавод. промышл. .	2,85	Торговля	1,41
Металлообработ. и машиностр. промышл. .	1,96	Синдикаты	0,44
Текстильная промышл. .	2,28	Разведоч. и комиссионные предпр.	1,00
Бум. и полигр. произв.	0,95		
Обработка дерева . . .	0,84	В среднем	2,01

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АКЦИОНЕРНОГО КАПИТАЛА по отдельн. отраслям производства [в % %]

В ГЕРМАНИИ:
(1921 г.)

В РОССИИ:
(1911 г.)

Мы видим, что предприятия этих четырех групп располагают как раз наиболее крупными капиталами.

Приведенные данные служат несомненным доказательством той мысли, что именно рост средних размеров капитала и связывание его в производстве является причиной распространения акционерной формы предприятий.

§ 3. Акционерная форма предприятия.

Процесс распространения акционерных обществ существенно изменяет капиталистические отношения, перерождает клеточную ткань капиталистического организма. Его непосредственным результатом является приведение общественного капитала в подвижное состояние — мобилизация капитала.

Капитал акционерного общества как по форме, так и по существу своему, является капиталом общественным. Необходимый для организации предприятия капитал собирается по подписке по всей стране или даже — по всему миру.

Группа капиталистов — учредителей (в большинстве случаев банк) объявляет об организации акционерного общества. Выпускается некоторое количество акций, которые может приобрести (купить) каждый желающий. Деньги, вырученные от продажи акций, образуют капитал акционерного общества. Каждый держатель акций, (акционер) считается одним из совладельцев предприятия и имеет право на получение части ежегодной прибыли общества (дивиденда). Впрочем, права собственности каждого акционера внутри акционерного общества ограничиваются, во-первых, тем, что он не имеет права требовать возвращения вложенного им капитала и, во-вторых, тем, что он отвечает за дела общества не всем своим достоянием, а лишь капиталом, вложенным в акции.

Акционеры на общем собрании выбирают правление, которое ведет все дела предприятия, наблюдательный совет и ревизионную комиссию, задачей которой является контроль над деятельностью правления. Организационная работа ведется наемными директорами, инженерами и проч. Акционеры же собираются определенное количество раз в году для выборов правления, заслушивания отчетов, распределения доходов¹⁾ и т. д.

¹⁾ В Соединенных Штатах распределение дивидендов не входит в компетенцию общего собрания, а совершается правлением по собственному усмотрению.

Число голосов, которыми пользуется каждый участник собрания, определяется числом принадлежащих ему акций, количество же акций, которыми может владеть каждый акционер, не ограничено. Каждый акционер пользуется правом в любой момент продать свою акцию и тем передать право на соучастие в предприятии другому лицу¹⁾.

Всякое лицо, покупающее акцию, вкладывает свои деньги в предприятие окончательно. Требовать от акционерного общества возврата вложенных денег держатель акций имеет право только в случае ликвидации общества. Однако, даже и в этом случае, отдельные акционеры возмещаются часто далеко не полностью. Таким образом, акция представляет собой не столько право на участие в предприятии, сколько право на получение дохода.

Несмотря на это, каждый держатель акции может вернуть вложенные в акцию деньги в любой момент. Для этого он должен продать свою акцию на рынке ценных бумаг — фондовой бирже.

Акция при выпуске продается по строго определенной цене, которая указывается на самой акции. Эта номинальная цена равняется стоимости всего капитала акционерного общества, деленной на количество выпущенных акций. Если, например, капитал общества равняется 2.000.000 рублей, а количество выпущенных акций 20.000, то номинальная цена каждой акции должна равняться 100 рублям.

Акционерное общество не имеет права выпускать свои акции по более высокой цене, т. к. в этом случае обеспечение выпущенных акций не соответствовало бы обязательствам, взятым на себя акционерным обществом. Однако, когда акции попадают в руки отдельных держателей и выносятся ими на рынок, никто не может заставить продавцов брать за акцию строго установленную цену, а покупателей платить за акции по твердому курсу.

На бирже каждая акция приобретает свой курс, который не остается неизменным, но постоянно колеблется в зависимости от целого ряда факторов.

Акция отличается от сертификата, векселя и других строго кредитных обязательств, в первую голову, тем, что эти кредит-

¹⁾ Различают акции двух родов: «именные» и «на предъявителя». Свободной продаже подлежат только акции на предъявителя, о которых собственно и идет речь.

ные обязательства полностью погашаются в определенный срок. Эти документы являются, таким образом, удостоверением на право получения вложенных в них стоимостей. Акция же по существу своему представляет документ бессрочный. Ее держатель не имеет права требовать от акционерного общества возвращения стоимостей, вложенных им в акционерное предприятие. Даже в случае ликвидации общества, акционеры далеко не всегда получают полное возмещение. Таким образом, акция представляет собою только удостоверение на право получения дохода. Понятно, что чем выше доход, приносимый акцией, тем выше должна расцениваться акция на бирже. В зависимости от колебания дивиденда, приносимого акцией, колеблется и ее курс.

В капиталистическом обществе всякая денежная сумма превращается в капитал, получает способность приносить доход. Капиталист кладет свои деньги в банк не столько для того, чтобы их сохранить (это он мог бы сделать и дома), сколько для того, чтобы получить доход. Отдавая свои деньги банкиру, он как бы покупает право на получение дохода. Правда, при этом для него важно также, чтобы его деньги сохранились, чтобы он мог их, в случае надобности, вновь получить на руки.

Для того, чтобы получить 5 руб. ежегодного дохода из банка, капиталисту нужно вложить, скажем, 100 руб., для того, чтобы получить 50 руб. дохода, нужно вложить 1.000 руб и т. д.

Допустим, что акция приносит ее держателю $7\frac{1}{2}$ рублей дивиденда. Сколько же она должна стоить? Ясно, что капиталист может получить из банка такой доход только в том случае, если он вложит в банк 150 руб. Поэтому и акция должна стоить столько же. Однако, отдавая свои деньги в банк, капиталист может быть совершенно уверен в их полной сохранности; вкладывая же свои деньги в акцию, капиталист всегда рискует потерять их часть в случае, если доход от акций несколько сократится, и курс акций упадет. Поэтому он может расценивать акцию несколько ниже 150 руб. Скажем, рублей в 130. Однако, в среднем, курс акции определяется, с одной стороны, ее доходностью и, с другой стороны — уровнем ссудного процента.

Следующая таблица вполне подтверждает высказанную мысль (см. таблицу 19 на стр. 23).

Таблица 19. Отклонение курса акций от нормы (в Германии).

НАЗВАНИЕ ОБЩЕСТВА.	Номиналь- ная цена акций в марках.	Дивиденд в %/о.	Дисконт Рейхс-банка в %/о.	Курс акций, кото- рый должен был бы установиться, если бы на него влиял только уровень ди- сконта дивиденда.	Фактическ. курс акций 30 мая 1907 г.	% откло- нения от нормы.
1. Berliner Handelsgesellschaft	100	9	$5\frac{1}{2}$	163,6	150,75	7,9
2. Darmstädter Bank	100	8	$5\frac{1}{2}$	145,4	129,30	11,2
3. Deutsche Bank	100	12	$5\frac{1}{2}$	218,3	223,60	2,5
4. Diskontogesellschaft	100	$8\frac{1}{2}$	$5\frac{1}{2}$	163,6	169,00	3,3
5. Dresdner Bank	100	$7\frac{1}{2}$	$5\frac{1}{2}$	154,5	141,00	8,7
6. National Bank	100	15	$5\frac{1}{2}$	136,4	121,50	10,9
7. Bochumer Bergbau	100	12	$5\frac{1}{2}$	272,8	224,25	17,8
8. Laurahütte	100	11	$5\frac{1}{2}$	218,1	225,30	3,2
9. Harpener Bergbau	100	11	$5\frac{1}{2}$	200,0	207,60	3,8
10. Gelsenkirchner Bergwerk	100	15	$5\frac{1}{2}$	200,0	195,50	2,2
11. Phönix Bergbau	100	14	$5\frac{1}{2}$	272,8	205,30	24,7
12. Rombacher Hüttenwerke	100	14	$5\frac{1}{2}$	254,5	204,50	19,6
13. Donnersmarkhütte	100	14	$5\frac{1}{2}$	254,5	264,50	3,9
14. Eisenwerk Kraft	100	11	$5\frac{1}{2}$	200,0	166,00	17,0
15. Allgemeine Elektrizitäts Gesellschaft	100	11	$5\frac{1}{2}$	200,0	198,50	0,7
16. Lahmeyer Elektrizität	100	8	$5\frac{1}{2}$	145,4	122,00	10,6
17. Hoffman Wagonfabrik	100	22	$5\frac{1}{2}$	400,0	335,00	16,2
18. Gagenauer Eisenwerk	100	8	$5\frac{1}{2}$	145,4	105,00	27,8
19. Schering Chemische Fabriken	100	17	$5\frac{1}{2}$	309,0	263,00	14,9
20. Chemische Fabrik Oranienburg	100	10	$5\frac{1}{2}$	181,8	184,50	1,5
21. Schultheiss' Brauerei	100	18	$5\frac{1}{2}$	327,3	288,50	11,8
22. Vereinsbrauerei	100	12	$5\frac{1}{2}$	218,1	210,50	3,5
Среднее отклонение	—	—	—	—	—	— 8,5

в производство в виде промышленного капитала. Как и в других промышленных предприятиях, они обращаются непосредственно на эксплуатацию рабочей силы и приносят доход, обычный для промышленных предприятий (в нашем примере — 8%).

Между тем для отдельных акционеров покупка акций является одним из видов кредитной сделки. Путем продажи своей акции они в любой момент могут вернуть вложенный в акции капитал в денежной форме. Поэтому акционеры охотно соглашаются на норму дохода, лишь несколько превышающую ссудный процент.

В нашем примере держатели акций уплатили за все акции 3.000.000 руб. При уровне ссудного процента в 5% они должны получить на этот капитал 150.000 руб. ежегодного дохода. Если они получают не 150.000 руб. дохода, а 160.000 р., они будут справедливо считать, что сделали очень выгодное дело. Между тем для того, чтобы иметь возможность выплатить держателям акций эту сумму, акционерному обществу достаточно вложить в производство не весь собранный капитал, а только 2 милл. руб., так как норма промышленной прибыли выше уровня ссудного процента. Это-то обстоятельство и дает возможность выпускающему акции банку положить в карман 1.000.000 рублей в качестве учредительской прибыли.

В том, что это действительно так, убеждает нас следующий несложный пример.

Курсовая ценность всех акций, допущенных на биржу за десятилетие 1904—1913 гг., составила в Германии 5.704,4 милл. марок, а номинальная ценность их равнялась всего 3.254,1 милл. марок. Это значит, что из всех сумм, собранных с отдельных держателей акций, в производство попало всего 57% или немного более половины. Остальные же 43% или 450,3 милл. марок прилипло к рукам в виде учредительской прибыли. По акциям выплачивалось, в среднем, 8,1% дивиденда, что составило 263,6 милл. марок. Таким образом, акционеры, уплатившие фактически за акции 5.704,4 милл. марок, получали 4,6% дохода, т.-е. нормальный кредитный доход.

Подобно тому как цена акции представляет собой капитализированный дивиденд, учредительская прибыль представляет собою капитализированную разницу между дивидендом и процентом. Для того, чтобы определить учредительскую прибыль, приносимую одной акцией 100 маркового достоинства, доста-

точно вычесть из дивиденда ссудный процент, полученную разность разделить на ссудный процент и помножить на 100. В нашем примере:

$$\frac{(8,1 - 4,6) 100}{6,4} = \frac{350}{4,6} = 76,08696$$

Для того же, чтобы получить всю массу учредительской прибыли, полученную величину нужно умножить на количество выпущенных акций. В нашем примере $76,08696 \times 32544100000 = 2475,9$. Подсчитанная, таким образом, прибыль почти точно совпадает с ранее установленной нами прибылью — 2.450,3 милл. марок.

Учредительская прибыль может извлекаться и в несколько другой форме. Допустим, что учредители, выручив от продажи выпущенных акций 3.000.000 рублей, вкладывают в производство не 2.000.000 р. как это было в первом примере, но всю вырученную сумму. Тогда, при норме прибыли в 8%, предприятие будет ежегодно давать не 160.000 руб., а 240.000 р. Между тем, для того, чтобы удовлетворить акционеров нормальным кредитным доходом, достаточно распределять между ними только 160.000 руб. Таким образом, учредители смогут ежегодно класть в карман прибыль в 80.000 руб. В первом случае учредители один раз, при основании общества, получили прибыль, которая представляла собой капитализированную разницу между дивидендом и процентом. Теперь же они ежегодно непосредственно присваивают эту разницу.

Для того, чтобы иметь возможность получать учредительскую прибыль ежегодно, учредители делят все акции на две группы — на простые (или обыкновенные) и привилегированные. Привилегированные акции распространяются между простыми смертными. Они приносят более или менее твердый доход (в среднем, равный ссудному проценту) и не дают права голоса своим владельцам. Простые же акции, предоставляющие право голоса своим владельцам, сохраняются в руках учредителей, получающих, хотя и колеблющийся, но чрезвычайно высокий доход, включающий как дивиденд, так и учредительскую прибыль¹⁾. Иногда в устав акционерных обществ вносится пункт,

¹⁾ «Напр., табачный трест (в Соединенных Штатах) выпустил на 56 милл. долларов шестипроцентных привилегированных облигаций, 78,7 милл. долларов четырехпроцентных облигаций, 80 милл. долларов привилегированных акций, т.-е. на 214,7 милл. долларов капитала, лишеного права голоса, которым противостоят только 40 милл. долларов

предоставляющий преимущественное право голоса на общих собраниях держателям привилегированных акций. В этом случае привилегированные акции из достояния рядовых акционеров превращаются в монопольное достояние группы крупнейших заправил общества, которые и управляют обществом, используя все выгоды распоряжения крупным капиталом. Ясно, что в этом случае привилегированные акции представляют собою совсем не то, что в первом случае¹⁾.

Вообще методы извлечения учредительской прибыли чрезвычайно многочисленны и разнообразны. Они варьируются от страны к стране и от случая к случаю. Однако, ни при каком методе организации акционерных обществ не устраняется возможность извлечения громадных учредительских прибылей. Эта возможность сама по себе является мощным стимулом для акционерного учредительства и является не малым фактором, способствующим бешеному росту числа акционерных предприятий за счет индивидуальных.

§ 5. Выпуск облигаций.

Масса прибыли, получаемой акционерными обществами и, в первую голову, масса учредительской прибыли может быть значительно увеличена путем выпуска облигаций.

Этих последних не следует смешивать с акциями. 1) В то время как акция является бессрочным документом и представляет собой удостоверение на право получения определенной доли прибыли акционерного общества, облигация представляет собой кредитный и только кредитный документ: уплата по облигациям обязательна, и погашаются они в определенный срок. Поэтому облигация представляет собой не только удостоверение на право получения дохода, но и квитанцию на определенную стоимость. 2) Уровень дивиденда, приносимого акцией, определяется размерами прибыли предприятий акционерного общества. Поэтому дивиденд постоянно ко-

учредительских акций, которые одни только предоставляют право голоса» (Р. Лифман. «Формы предприятий»). Прибавим, что нередко учредители получают свои акции бесплатно, в виде вознаграждения за хлопоты по учредительству.

¹⁾ Такими привилегированными акциями и являются «именные» акции, упоминавшиеся в одном из предшествующих примечаний.

леблется вместе с нормой прибыли. Облигация же приносит вполне определенный твердый доход. 3) В связи с колебаниями дивиденда, постоянно изменяется и курс акций. Облигация же, приносящая постоянный доход, представляет собою ценную бумагу с твердым курсом¹⁾. 4) Акция предоставляет своему владельцу право голоса на общих собраниях акционеров, — держатель же облигации правом голоса не пользуется.

Выпуск облигаций ни с какой стороны не меняет соотношения сил на общих собраниях. Выпуская облигации, воротилы акционерного общества увеличивают размеры общественного капитала, над которым они господствуют, своих же вкладов в общество не расширяют.

Допустим, что акционерная компания в дополнение к выпущенным 20.000 акциям по 100 руб. выпускает еще 2.000 облигаций по 500 р. Капитал, которым распоряжается общество, возрастает в этом случае с 2.000.000 р. до 3.000.000 р. Вместе с капиталом общества, возрастает и масса прибыли, приносимой его предприятиями. Если раньше вся масса прибыли составляла 160.000 р., то теперь масса прибыли возрастет до 240.000 р. Из этой суммы, в виде процентов по облигациям, придется уплатить 50.000 р. В раздел же между акционерами поступит 190.000 руб. Образовавшийся, таким образом, излишек прибыли в 30.000 р. либо непосредственно попадает в руки учредителей в качестве повышенного дивиденда на «простые» акции, либо выплачивается всем держателям акций, повышая их курс и тем представляя возможность акционерному обществу произвести новую эмиссию (выпуск) акций.

Путем выпуска облигаций акционерная компания могла бы безгранично привлекать в свое распоряжение общественные капиталы, если бы этому не препятствовало законодательство.

¹⁾ «Бумагами с твердым курсом» называются не такие ценные бумаги, курс которых совсем не изменяется (таких бумаг не существует). Когда про ту или иную ценную бумагу говорят, что она обладает твердым курсом, этим хотят указать на относительную устойчивость ее курса. В частности, курс облигаций, конечно, меняется; однако, меняется он не так часто и не так резко, как курс акций. В то время как курс акций зависит и от высоты приносимого ею дивиденда и от уровня учетного процента, облигация приносит твердый постоянный доход, и поэтому курс ее колеблется только в зависимости от колебаний учетного процента.

Однако, так как акционерные общества зачастую направляют вырученные от продажи облигаций деньги не в производство, а на всякого рода спекулятивные операции, они нередко оказываются не в состоянии платить держателям облигаций обещанного процента. Поэтому законодательство большинства стран ограничивает право акционерных обществ на выпуск облигаций.

§ 6. Акционерное общество, как орудие господства крупных капиталов над мелкими.

При поверхностном взгляде на акционерное общество кажется, что акционерное предприятие дает возможность каждому пролетарию, располагающему крохотной суммой, стать акционером — «капиталистом» и разбогатеть.

Кажется, что в тех случаях, когда каждый владелец акции пользуется правом голоса, все участники акционерного общества в одинаковой мере влияют на его дела.

Фактически это, конечно, не так. Каждый акционер может пользоваться правом голоса, но число голосов, которым он располагает, зависит от того, сколько акций лежит в его кармане. Поэтому дела акционерного общества решаются не всеми акционерами, а лишь кучкой наиболее крупных акционеров.

Если какой-нибудь из акционеров держит в своем портфеле 51% всех выпущенных обществом акций, он может самым бесцеремонным образом диктовать свою волю общему собранию: назначать по собственному усмотрению наблюдательный совет, правление, ревизионную комиссию, административный персонал, распределять прибыли и пр.

Мелкие акционеры, видя, что дела решаются без них, помимо них и против них и не желая тратить на поездку, совсем не посещают общих собраний (например, из 40.000 акционеров знаменитого «Deutsche Bank'a» на очередные собрания в довоенное время являлось обычно не более 40 — 50 человек, т.-е. 0,1%. При этом на каждого из явившихся падало, в среднем, по 500.000 марок акций). Те же из мелких акционеров, которые посещают общие собрания, обычно не решаются выступать против крупных заправил общества из вполне понятного «почтения» к людям, от которых зависит их судьба.

Вследствие этого, число акций, которым должен владеть капиталист, стремящийся к господству в акционерном обществе, значительно сокращается. Опыт показывает, что достаточно обладать 30 — 40% всех акций ($\frac{1}{3}$), чтобы управлять акционерным обществом беспрепятственно.

Собственно говоря, крупному капиталисту, стремящемуся к господству в акционерной компании, не надо даже фактически постоянно владеть ее акциями. Нужно только к моменту очередного собрания акционеров сосредоточить в своих руках достаточно солидный «пакет» акций. Техника дела приблизительно такова: к общему собранию акционеров та или другая влиятельная группа капиталистов предъявляет достаточное для приобретения большинства голосов число акций. Пользуясь большинством голосов, она целиком проводит на собрании свою волю и получает возможность по собственному усмотрению назначить членов наблюдательных советов, директоров и т. д. Обеспечив, таким образом, свое влияние в обществе на год, руководящая группа нередко распродает свои акции, а вырученные от продажи деньги бросает на завоевание других обществ и предприятий. Однако, к следующему собранию акционеров она вновь приобретает акции нашего общества, вновь закрепляет свое влияние в нем и т. д.

Неудивительно, что при таком положении вещей акционерные общества целиком и полностью превращаются в орудие крупных капиталистов, в способ подчинения мелких капиталов крупным.

Даже самые крупные акционерные общества, ворочающие миллионами, подпадают, как правило, под власть еще более могущественных групп капиталистов. Приведем несколько примеров из русской довоенной практики ¹⁾.

Из 46.636 акций, представленных на общем собрании акционеров Никополь-Мариупольского общества (одно из крупнейших обществ юга России) 9-го февраля 1912 года, 23.653 акции или 50,7% находилось в руках группы Петербургского Международного Банка.

Из 58.229 акций, представленных на чрезвычайном общем собрании акционеров Общества Брянских Заводов 10 октября

¹⁾ Данные почерпнуты нами из чрезвычайно интересной и богатой ценным материалом книги тов. Н. Ванага — «Финансовый капитал в России накануне войны». Изд. Комм. ун-та им. Свердлова. 1925 г.

1912 г., 32.267 акций или 55,3% было представлено группой Парижских банков и тесно примыкающими к ней группами Русско-Азиатского и Азовско-Донского банков.

Из 44.088 акций, представленных на общем собрании акционеров Таганрогского Metallургического общества 7-го мая 1914 г., группой связанных между собой французских, франко-бельгийских и франко-русских (Русско-Азиатский и Азовско-Донской) банков было представлено 28.902 или 66,5% всех акций.

На общем собрании акционеров Донецко-Юрьевского общества 11 октября 1910 г. из 44.068 акций в руках группы Париж-банков оказалось 23.000 или 52,1%.

На общем собрании акционеров Русско-Азиатского банка 21 мая 1913 г. группа Парижских банков представила 34.404 акции из количества 58.085 или 59% и т. д.

Во всех перечисленных случаях, а список их можно было бы удлинить во много и много раз, мелким акционерам совершенно не-зачем было беспокоиться; как бы они ни организовывались и ни сговаривались, они не смогли бы и в малейшей степени повлиять на дела предприятий, в которые вложены их капиталы, ибо во всех случаях группы крупнейших капиталистов обладали решающим и прочным большинством голосов.

Акционерная форма организации предприятий, таким образом, не только не делает капитала всенародным достоянием, как полагают иные, но и прямо, наоборот, является тем орудием, при помощи которого крупные капиталисты создают себе возможность распоряжаться не только собственными капиталами, но и громадными капиталами, принадлежащими мелким собственникам ¹⁾.

¹⁾ Все сказанное относится к так наз. германской системе акционерных обществ. «В Америке организация акционерного общества гораздо менее демократична. Полномочия общего собрания там могут быть ограничены утверждением баланса и выбором директоров. У него может быть отнято даже право распределения дивидендов и расширения капиталов. Но особенно большое значение имеет практика предоставления права голоса только определенной категории акций; и это достигает таких размеров, что часто лицам, которые собственно доставляют подлинный капитал общества, предоставляется лишь самое ничтожное влияние на дела общества. Очень часто «common shares», «основные акции», предоставляются учредителям бесплатно или за очень незначительную плату, а между тем только за такими акциями сохраняется право голоса. Следствием этого является господство в американских акционерных обществах

§ 7. Система «дочерних» предприятий.

При господстве акционерной формы предприятий, крупный капитал приобретает способность подчинять себе капиталы, более мелкие. Всякое скопление денежного капитала притягивает к себе и подчиняет себе мелкие капиталы.

Допустим, что некий капиталист, владеющий капиталом в 700.000 рублей, использует свои деньги для захвата акций некоего общества, располагающего акционерным капиталом в 2.000.000 рублей. Принадлежащей ему суммы хватает для скупки 35% всех акций общества. Захватив $\frac{1}{3}$ всех акций, наш капиталист становится полным хозяином на общих собраниях акционеров. Это дает ему возможность поставить во главе общества своих людей и совершенно беспрепятственно распоряжаться общественным капиталом в 2.000.000 рублей. Если акционерное общество, кроме акций, выпустило и облигации на сумму, скажем, 1.000.000 рублей, в распоряжении нашего капиталиста оказывается значительный общественный капитал в 3.000.000 рублей. Мы уже видели, что у нашего капиталиста нет никакой необходимости постоянно держать свои деньги в акциях данного общества. В промежутке между двумя общими собраниями акционеров он может продать принадлежащие ему акции и вырученные деньги употребить для покупки акций какого-нибудь другого акционерного общества. Допустим, что ему удастся, таким образом, подчинить себе еще одно акционерное общество с акционерным капиталом в 1.500.000 рублей. В этом случае, владея капиталом в 700.000 рублей, наш капиталист распоряжается общественным капиталом в 4.500.000 рублей. Общественный капитал, находящийся в распоряжении нашего капиталиста, превосходит его собственный капитал в $6\frac{1}{2}$ раз. Однако, это еще не все. Представим себе, что подчиненные на-

совершенно олигархических порядков: почти в виде общего правила хозяевами акционерного общества становятся маленькие группы могущественных акционеров; они, как гласит технический термин, «контролируют» общество; они же обычно сидят и в правлении. Скверно то, что, владея часто относительно самой ничтожной долей капитала, а именно лишь большинством дающих право голоса основных акций, эти руководители господствуют над всем предприятием, между тем как все остальные акционеры лишены какого бы то ни было влияния» (Лифман цит. произв.).

шему капиталисту «дочерние» общества вкладывают в производство не весь принадлежащий им капитал, а лишь $\frac{2}{3}$ его, т.-е. 3.000.000 рублей. Остальные же 1.500.000 рублей они затрачивают на покупку акций других акционерных обществ. Суммы в полтора миллиона рублей хватит для того, чтобы захватить в свои руки $\frac{1}{3}$ акций нескольких акционерных обществ, располагающих капиталом в 4.500.000 рублей. Эти общества оказываются вполне покоренными и превращаются во «внучатные» общества нашего капиталиста. Если кроме акционерных капиталов эти внучатные общества располагают еще капиталом в 3.000.000 рублей, вырученным от эмиссии облигаций, у нас получится следующая лестница зависимости. Капитал в 700.000 рублей подчиняет себе другой, больший капитал в 4.500.000 рублей, а этот, в свою очередь, подчиняет громадный капитал в 7.500.000 рублей. Наш капиталист, располагающий сравнительно незначительной суммой, приобретает возможность распоряжаться громадным капиталом в 12.000.000 рублей ¹⁾.

¹⁾ Относительную правдоподобность приведенного примера подтверждают следующие факты:

Собственный капитал германского акц. о-ва «Всеобщая компания электричества» (A. E. G.) равнялся в 1923 г. 1.593 милл. марок, а весь капитал, находившийся под контролем общества—14.857 милл. марок.

Акц. о-во «Шукерт» весь свой капитал вложило в чужие предприятия (44,95 милл. марок—акции о-ва «Сименс-Шукерт», 35 милл.—займа этому последнему, 40,9 милл. марок в разных других предприятиях) и т. д.

II. НОВАЯ РОЛЬ БАНКОВ

§ 8. Банки, как организационные центры промышленности.

Самые крупные скопления денежного капитала в капиталистическом обществе образуются в банках.

Банки в системе капитализма являются, в буквальном смысле, резервуарами свободного денежного капитала.

Сюда отливают все денежные капиталы современного общества, независимо от того, являются ли они кредитными капиталами по своему назначению или же временно высвобождаются из производства. Отсюда же все капиталисты, нуждающиеся в деньгах, черпают необходимые им капиталы.

Через руки банков проходит весь свободный общественный денежный капитал, который они и распределяют между отдельными капиталистами.

Уже указания на этот факт достаточно, чтобы понять, что в современном обществе, где господствующей формой предприятия является акционерное предприятие, банки должны играть исключительную роль. Остановимся, однако, на этом вопросе подробнее.

Деньги, притекающие в банк, не поступают в его постоянное пользование.

Все вклады делаются на вполне определенный срок. Этими сроками банк связан по рукам и по ногам в деле использования находящихся в его распоряжении капиталов.

Он не может вложить их в организацию промышленного или торгового предприятия, ибо это значило бы закрепить порученные ему капиталы надолго в деле и лишить себя возможности расплатиться по обязательствам в срок.

До широкого распространения сети акционерных обществ единственным полем деятельности банкового капитала является поэтому кредит.

При этом важно отметить, что главное внимание банков устремляется на краткосрочный кредит (под оборотный капитал) и торговый кредит, которые не требуют длительного вложения капитала.

Процесс мобилизации капитала, процесс широкого развития и распространения акционерных обществ, создает для банков новую излюбленную сферу деятельности.

Покупка акций оказывается для банков во многих отношениях более выгодной операцией, чем чисто кредитные операции.

1) Капитал, затраченный на покупку акций, вкладывается в дело без всякого срока. В любой момент, по первому своему желанию, банк может реализовать акции и получить деньги, необходимые для расплаты с кредиторами.

2) Благодаря тому, что банк всегда располагает значительными денежными суммами, он имеет возможность покупать значительное количество акций и господствовать в целом ряде акционерных обществ, обеспечивая себе этим самым большой кредитный рынок.

3) Большое скопление денежных капиталов в кассах банка позволяет заниматься не только скупкой акций уже существующих акционерных обществ, но и организацией новых. Банки берут в свои руки эмиссию акций и тем обеспечивают за собою получение как дивиденда, так и учредительской прибыли.

4) Располагая большим количеством акций, банки имеют возможность регулировать их цены на бирже и, благодаря этому, производят биржевые спекуляции без всякого риска. Таким образом, доходы банка пополняются еще высокой биржевой прибылью.

Вследствие перечисленных преимуществ акционерного дела над кредитом, банки все большую часть своих капиталов вкладывают в промышленность.

Например, участие германских банков в промышленности возросло следующим образом:

Таблица 20. Участие германских банков в промышленности.

Г О Д Ы.	Участие в промышленности (в милл. марок):
1897	292
1900	418
1910	462

Если банки раньше были исключительно кредитными учреждениями, то теперь, вследствие мобилизации капитала, они все больше обрастают промышленными предприятиями, от них зависящими и им подчиненными, все больше становятся организующими центрами промышленности, все больше превращаются в командующие узлы обезличенного общественного капитала.

Большая заинтересованность банков в акционерном деле толкает их к овладению всей «лестницей подчинения» мобилизованного капитала. Крупное же скопление денежного капитала в их руках помогает им осуществить это стремление к господству над акционированной промышленностью.

В настоящее время каждый сколько-нибудь крупный банк господствует в целом ряде акционерных обществ, держит в зависимости от себя десятки акционерных предприятий, принадлежащих к самым различным отраслям производства. Власть банка распространяется одновременно на железнодорожную компанию и на редакцию влиятельной газеты, на горное предприятие и на рекламное заведение.

Во все предприятия, подчиненные ему в финансовом отношении, банк продвигает на руководящие посты «своих людей».

Таким образом, он укрепляет свою связь с подчиненными ему акционерными компаниями, путем так называемой «персональной (или личной) унии».

Таблица 21 показывает, на сколько сильно была развита эта система уже к началу XX столетия.

Таблица 21. Число представителей крупнейших германских банков в акционерных обществах.

	Число представителей.	В том числе директоров.	В том числе членов наблюд. советов и правлений.
Deutsche Bank	221	101	120
Disconto Gesellschaft	92	31	61
Darmstädter Bank	101	51	50
Dresdener Bank	133	53	80
Schaffhausener Bankverein	130	68	62
Berliner Handels Gesellschaft	74	40	34
Итого	751	344	407

«Шесть крупнейших берлинских банков были представлены через своих директоров в 344 промышленных обществах и через своих членов правления еще в 407, итого в 751 обществе. В 289 обществах они имели либо по два члена наблюдательных советов, либо места их председателей. Среди этих торгово-промышленных обществ мы встречаем самые разнообразные отрасли промышленности: и страховое дело, и пути сообщения, и рестораны, и театры, и художественную промышленность, и пр. С другой стороны, в наблюдательных советах тех же шести банков был (в 1910 г.) 51 крупнейший промышленник, в том числе директор фирмы Крупп, гигантского паровозного общества «Нараг» (Hamburg—Amerika) и т. п. Каждый из шести банков с 1895 по 1910 г. участвовал в выпуске акций и облигаций для многих сотен промышленных обществ, именно от 281 до 419» ¹⁾.

«По новейшей адресной книге 1909 г. директоров и членов советов в органах управления промышленных обществ имеется в Германии 12.000, но 2.917 мест в советах занимают 197 лиц. Рекорд побил г. Карл Фюрстенберг от Berliner Handelsgesellschaft ²⁾, располагающий 44 мандатами; г. Евгений Дутман от Dresdener Bank занимает 35 мест. Вообще, из различных профессий, представленных в составе советов, наиболее сильно представлена банковая профессия, и потому на ее долю выпадает наибольшее совместительство» ³⁾. То же самое в С.-Штатах Сев. Америки. Знаменитая банкирская фирма Моргана в 1906 году была представлена в 109 предприятиях.

Среди этих предприятий было 5 банков, 50 железных дорог, 3 судоходных компании, 8 трестированных обществ, 8 страховых обществ, 40 промышленных предприятий и пр.

Судить о том, какую громадную роль в операциях немецких банков играет участие в акционерных обществах, можно хотя бы по тому, что «Deutsche Bank» получает от участия в промышленности 10% всей своей прибыли, «Darmstädter Bank» — 15 1/2% и «Berliner Handelsgesellschaft» — 18%.

О распространении влияния русских банков на акционерные общества свидетельствуют следующие данные:

¹⁾ Н. Ленин—«Империализм», как новейший этап капитализма».

²⁾ Видный германский банк.

³⁾ Р. Гильфердинг.—«Финансовый Капитал».

Таблица 22. Число негарантированных ценных бумаг в портфеле российских банков.

Г О Д Ы.	В миллионах рублей.	
	Всех банков.	Петербургских банков.
1900	37,4	21,4
1905	33,8	21,2
1910	42,8	30,7
1914	139,6	94,8
	+ 273%	+ 343%

В течение 15-ти лет количество акций, находящихся в руках банков, непрерывно росло, если не считать революционного 1905 года, и повысилось для всех банков более, чем в 3 1/2 раза, а для петербургских—почти в 4 1/2 раза.

§ 9. Банковские концерны ¹⁾.

Сами банки, нуждающиеся для своего основания в громадных капиталах, в свою очередь, строятся на акционерных началах, сами представляют собою акционерные общества. Это позволяет наиболее сильным банкам подчинять себе более мелкие банки со всеми связанными с ними кредитными, промышленными и др. предприятиями. Очень часто случается, что банк, контролирующий значительное число предприятий, сам подпадает под влияние более крупного банка и оказывается в положении «дочернего» или даже «внучатного» предприятия.

Накануне войны фирма «И. И. Морган и К^о» сама контролировала предприятия с капиталом в 22 1/2 миллиарда долларов,

¹⁾ Понятие концернов до сих пор точно не установлено в экономической литературе. В то время как одни понимают под концернами «совокупность формально независимых друг от друга предприятий, которые, однако, на деле объединены невидимой финансовой зависимостью друг от друга», другие склонны называть концерном «всякое вертикальное объединение нескольких предприятий». В этом смысле концерном оказывается и нормальный трест американского типа (см. ниже) и даже индивидуальные комбинаты в роде предприятия пресловутого Генри Форда. Мы придерживаемся первого толкования понятия концерн.

что составляло тогда $\frac{1}{3}$ национального имущества Штатов. Тесно связано с фирмой было 18 других предприятий, совместно с которыми она подчиняла своему влиянию капитал в 40 миллиардов в самых разнообразных отраслях народного хозяйства, в том числе 15,8 миллиардов в промышленных предприятиях, 17,3 миллиарда в железных дорогах, 4 миллиарда в банках и других финансовых предприятиях, $1\frac{1}{2}$ миллиарда в горнозаводских и нефтяных предприятиях. Исполнительный стальной трест Соединенных Штатов, знаменитая «Юнайтед Стэйтс Стил Корпорейшен» с ее 300.000 рабочих и служащих — предприятие Моргана ¹⁾.

В Соединенных Штатах 89 лиц занимают более 2.000 директорских мест в различных промышленных, транспортных и других компаниях, при чем Морган и Рокфеллер прямо или косвенно контролируют почти все эти предприятия. Среди банков, входящих в сферу влияния группы Моргана, значатся два крупнейших французских банка («Креди Лионез» и «Унион Паризиен»), а также крупный английский банк Шредера.

В самое последнее время (в конце 1924 года) Моргановская группа, совместно с банком Шредера, через организованную ими «Интернациональную корпорацию по финансированию континентальной промышленности» приобрела $\frac{1}{3}$ акций реорганизованного «Deutsche Bank'a» и выговорила себе право в случае, если дела этого банка пойдут успешно, приобрести дополнительное количество его акций. «Deutsche Bank», таким образом, превратился почти целиком в «дочернее» предприятие Моргана. Однако, «Deutsche Bank» сам по себе представляет собою организацию, располагающую не только «дочерними», но даже «внучатыми» и «правнучатыми» обществами.

До войны «Deutsche Bank» постоянно участвовал в 17 других банках, которые являлись, таким образом, его «дочерними» предприятиями. Эти 17 «дочерних» банков, в свою очередь, участвовали в 34 «внучатных» банках, а «внучатные» банки имеют 7 «правнучатных». Кроме того, «Немецкий банк» участвовал «на неизвестное время» и «от времени до времени» в 13 банках, из которых 5, в свою очередь, участвовали в 14 банках, а 2 из этих 14-ти господствуют еще в 2-х ²⁾.

¹⁾ Л. Берг.

²⁾ См. Н. Ленин.—«Империализм, как новейший этап капитализма».

Всего — в сферу влияния «Немецкого банка» входило 87 (!) банков, среди которых имелись крупные иностранные фирмы (напр., «Венский банковый союз», «Сибирский торговый банк», «Русский для внешней торговли банк», «Учетный банк», «Петербургский международный банк» и многие др.). Каждый из банков, входящих в группу, конечно, распоряжается громадным количеством промышленных и торговых, транспортных, страховых обществ и, таким образом, господство «Немецкого банка» над целым рядом банков обеспечивает ему возможность руководить не только предприятиями, связанными с ним непосредственно, но и всеми предприятиями, подчиненными его «дочерним», «внучатым» и «правнучатым» банкам.

Все предприятия, зависящие от одного и того же банка, образуют банковский концерн.

Банковский концерн можно изобразить при помощи следующей схемы (см. стр. 43).

В банковский концерн входят не только акционерные общества, но и индивидуальные предприятия. Для подчинения их в руках банков имеется достаточно средств.

Каждый капиталист от времени до времени испытывает нужду в деньгах. Эти деньги он получает в банке. Если в банке более или менее легко получить краткосрочную ссуду (ссуду под оборотный капитал), то ссуда под основной капитал дается значительно труднее. Отдавая деньги на долгий срок, банк всегда рискует потерять их, если положение предприятия пошатнется за это время. Поэтому банк, выдавая ссуду под основной капитал, ставит должнику целый ряд условий. Должник должен допустить постоянный контроль над своим предприятием. Должник обязан не прибегать к помощи других банков и кредитоваться впредь только в банке, давшем ему ссуду. Должник обязуется подчиняться директивам банка в области торговой политики и координировать свои действия с действиями предприятий, подчиненных банку и пр. Кредит является мощным орудием, при помощи которого банк приводит в повиновение индивидуальные промышленные предприятия.

Таким образом, не только акционерные общества, но и индивидуальные предприятия оказываются в зависимости от банков.

В настоящее время трудно найти даже маленькую лавчонку, которая так или иначе, прямо или косвенно, не зависела бы от того или другого банка и не подчинялась бы его директивам в своей торговой деятельности.

§ 10. Концентрация банков.

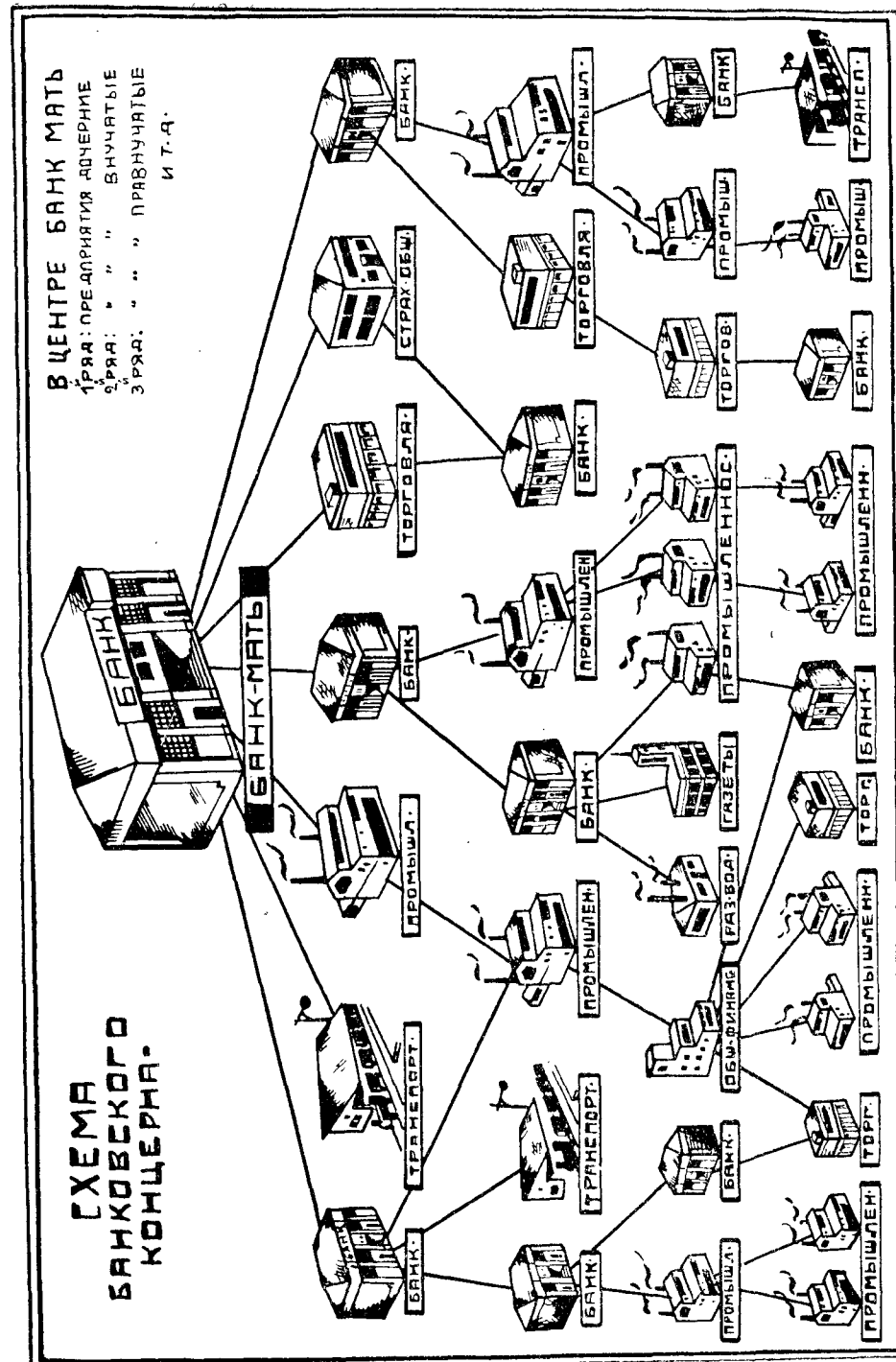
Вместе с изменением сферы деятельности банков изменяется и характер конкуренции между ними. Раньше банки сталкивались друг с другом только в области кредита. Теперь же, когда банковский капитал оказывается сильно заинтересованным в делах промышленности, когда прибыли каждого банка зависят от положения дел связанных с ним предприятий, всякое столкновение двух промышленных предприятий приводит к столкновению банков, заинтересованных в их делах. Банки превратились теперь из учреждений только кредитных в учреждения кредитные, промышленные, торговые одновременно, и соответственно с этим борьба между банковскими концернами ведется одновременно во всех областях приложения капитала. Во всех местах приложения капитала, в которых «заинтересован» банк, ему можно нанести одинаково чувствительный удар. Банк страдает и в том случае, если его лишают кредитных связей, и в том случае, если разоряются связанные с ним предприятия. Для каждого банка фронт борьбы расширяется, удлиняется.

Теперь для успешной борьбы банку нужно иметь исключительно крупные капиталы, ибо он должен и сам защищаться от наседающего врага и поддерживать капиталами свое «потомство» («дочерние» и «внучатные» предприятия) и расширять свое влияние, захватывая все новые и новые предприятия. Поэтому-то последние десятилетия ознаменовались быстрым ростом концентрации в области банковского дела.

Приведем следующие цифры:

Таблица 23. Концентрация банков в Англии.

ГОДЫ.	Количество частных банков.	Сумма капиталов в тысяч. фунт. стерлингов.	Сумма вкладов в тысяч. фунт. стерлингов.	Количество отделений.	В среднем на 1 банк приходилось.		
					Капиталов в тысяч. фунт. стерлингов.	Вклады в тысяч. фунт. стерлингов.	Количество отделений.
1890	104	67826	368.663	2203	652,2	3544,8	21,2
1895	99	69213	455.561	2695	699,1	4601,6	27,2
1900	77	78877	586.726	3763	1024,0	7620,3	48,8
1905	59	82010	627.529	4564	1390,0	10635,0	77,3
1910	45	20946	720.687	5207	1798,8	16015,3	115,7
1918	31	84500	—	6004	2725,8	—	194,7

Несколько иначе обстоит дело в Германии. Здесь о сокращении абсолютного числа банков можно говорить только в применении к Берлину. В Берлине в 1895 г. было 16 банков, в 1900 г. — 18, а в 1912 г. — всего 9. В провинции же число банков, под влиянием лихорадочного промышленного развития Германии, даже росло. Однако, это не значит, конечно, что не происходило концентрации банкового капитала. Размеры среднего банка возрастали. Процесс концентрации банкового капитала рисуется в следующем виде:

Таблица 24. Концентрация банков в Германии.

ГОДЫ.	Общее число банков.	Их капитал в милл. марок.	Средн. кап. банка в милл. мар.	Число берл. банков.	Их капитал в милл. марок.	Средн. кап. берл. банка в милл. мар.	Число провинц. банков.	Их капитал в милл. марок.	Средн. кап. банка в милл. мар.
1895 . . .	94	1135	12,1	16	627	39,2	78	508	6,5
1900 . . .	118	1960	16,6	18	1020	56,7	100	904	9,0
1912 . . .	156	2963	19,0	9	1250	138,9	147	1713	11,7
		+161 %	+57 %	16	+199 %	+256 %		+237 %	+80 %

Следующая табличка, дополняя предшествующую, показывает, как возрастало количество «чужих» денег, приливающих в руки германских банков.

Таблица 25. Рост вкладов германских банков.

ГОДЫ.	Количество банков.	Сумма вкладов в милл. мар.	В среднем на 1 банк вкладов в милл. марок.
1895	94	1769	18,8
1900	118	2291	19,4
1912	156	9436	60,5

Подобным же образом совершался процесс концентрации банкового капитала в России.

Из существующих в каждой стране нескольких десятков банков не все достигают одинаковых размеров. Большая часть банкового капитала сосредоточивается в нескольких крупнейших банках, которые господствуют, таким образом, как на кредитном рынке, так и во всех отраслях народного хозяйства.

Таблица 26 Концентрация банков в России.

	В среднем на 1 банк в милл. рублей.		Сумма вкладов в милл. рубл.	Их капитал в милл. рубл.	Провинц. банков.	В среднем на 1 банк в милл. рублей.		Сумма вкладов в милл. рубл.	Их капитал в милл. рубл.	Петерб. и моск. банков.	В среднем на 1 банк в милл. рублей.		Сумма вкладов в милл. рубл.	Их капитал в милл. рубл.	Всего банков.	Г О Д Ы.
	Капит.	Вклад.				Капит.	Вклад.				Капит.	Вклад.				
1900	2,5	6,3	183,9	73,9	29	9,0	29,7	386,4	119,0	13	4,5	13,6	570,3	192,9	42	
1905	2,5	6,3	145,1	57,3	23	9,3	43,8	656,8	139,9	15	5,2	21,1	801,9	197,2	38	
1910	2,8	9,2	155,9	47,1	17	13,5	56,9	796,2	189,5	17	7,6	40,7	1262,1	236,6	31	
1914	4,1	6,2	239,9	106,0	26	22,8	109,6	2301,7	478,9	21	12,4	54,1	2541,6	587,9	47	
			+31 %	+44 %		+155 %	+269 %	+495 %	+302 %		+176 %	+298 %	+344 %	+203 %		

Остальные же банки играют второстепенную роль, стоят на пути к гибели и, в большинстве случаев, находятся в полной зависимости от того или иного крупного банка.

В 1914 году капитал 47 русских банков составлял 584,9 миллионов рублей; 62,3% всего этого капитала—364,5 милл. рублей находилось в руках 17 петербургских банков.

Та же картина в Германии. В 1912 г. капитал всех кредитных банков Германии составлял 2.963 милл. марок. Более $\frac{3}{5}$ этого капитала (1.250 милл. марок) принадлежало 9-ти крупнейшим банкам (берлинским), на долю же остальных 147 банков приходилось менее $\frac{3}{5}$. Капитал каждого из 9-ти крупнейших банков достигал, в среднем, 139 милл. марок, в то время как средний капитал каждого из остальных не достигал даже 12 милл. марок; 9 крупнейших банков играют в хозяйственной жизни страны почти такую же роль, как 147 остальных. Над этим стоит призадуматься.

Картина станет еще более разительной, если мы вспомним, что из упомянутых 147 банков добрая половина является не более, как «дочерними» обществами крупнейших банков. Что эта предположительная цифра не преувеличена, доказывает то обстоятельство, что уже в 1911 г. 6 из этих банков «постоянно участвовали» в 63 немецких банках, а в сферу влияния одного только Deutsche Bank'a входило 87 крупных и мелких банков.

Упомянутые 9 крупнейших банков владели капиталами (в миллионах марок):

Таблица 27. Капиталы крупнейших немецких банков.

НАЗВАНИЕ БАНКА.	Акционерн. капитал.	Резервный капитал.
1. Deutsche Bank	200	112
2. Diskonto-Gesellschaft	200	81
3. Schaffhausener Bankverein	145	34
4. Darmstädter Bank	160	32
5. Nationalbank für Deutschland	90	16
6. Dresdner Bank	200	61
7. Commerz und Disconto Bank	85	14
8. Mitteldeutsche Creditanstalt	60	9
9. Berliner Handelsgesellschaft	110	36
Итого	1250	395
В среднем	139	49

В настоящее время из этих 9-ти банков осталось только 7, так как Disconto-Cesellschaft в начале войны присоединил к себе Schaffhausener Bankverein, а Darmstädter Bank (Bank für Handel und Industrie) слился в 1921 году с Nationalbank für Deutschland. Каждый из оставшихся 7-ми банков чрезвычайно возрос, благодаря присоединению к ним второстепенных банков. Так Deutsche Bank за период 1914—1924 года присоединил к себе следующие второстепенные банки:

1. Bergisch-Markische Bank.
2. Schlesischer Bankverein.
3. Norddeutsche Kreditanstalt.
4. Hannoverische Bank.
5. Privatbank Gota.
6. Braunschweigische Privatbank.
7. Pfalzbank и пр.

Diskonto Gesellschaft, кроме упомянутого Schaffhausener Bankverein'a присоединил к себе также:

1. Süddeutsche Diskonto Gesellschaft und Königsberger Vereinsbank.
2. Magdeburger Bankverein.
3. Westfälisch-Lippische Vereinsbank.
4. Westdeutsche Vereinsbank.
5. Granauer Bankverein.
6. Rheiner Bankverein и пр.

В объединение „Darmstädter-Nationalbank“, кроме Darmstädter Bank'a влились также:

1. Holsteinbank.
2. National Bank kommanditges.
3. Commerz und Disconto-Bank присоединил к себе:
 1. Mitteldeutsche Privatbank.
 2. Chemnitzer Bankverein.
 3. Schlesischer Bankverein.
 4. Thüringische Landesbank.
 5. Vogtländische Kreditanstalt и пр.
- Dresdener Bank присоединил к себе:
 1. Rheinisch-Westfälische Disconto-Gesellschaft в Аахене.
 2. Doebelner Bank и пр.

Впрочем, как показали балансы всех этих банков, впервые сведенные в золотых марках в 1924 году реальные капиталы, принадлежащие им, в результате инфляционного периода, не только не возрасли, но даже сократились (в общей сложности на 30% по сравнению с 1913 годом).

В Англии в 1913 г. 11 крупнейших банков сосредоточивали в своих руках 68% капиталов всех кредитных банков Англии и безраздельно господствовали на рынке.

Собственно крупнейших банков в Англии, не считая полуправительственного Английского банка, было одиннадцать: (см. таблицу 28, на след. странице).

Таблица 28. Концентрация крупнейших английских банков.

НАЗВАНИЕ БАНКОВ.		Капитал в милл. фунт. стерлингов.
1 {	1. London City and Midlaend	8,0
	2. London Joint Stock	4,1
2 {	3. Country and Westminster	7,8
	4. Parrs Bank	4,5
3 {	5. National Provincial	5,0
	6. Union Bank of London	4,7
4 {	7. Lloyds Bank	7,2
	8. Capital and Country	2,6
	9. Barclays and Co	5,2
5 {	10. London and Provincial	3,0
	11. London and South Westen' . .	2,6

К настоящему моменту из этих 11-ти банков, вследствие слияний (обозначенных на нашей таблице витыми скобками) образовалось только 5, которые и господствуют на рынке.

Положение этих 5-ти банков к 31 декабря 1924 г. рисуется, по данным The Financial News, в следующем виде:

Таблица 29. Капиталы крупнейших английских банков.

НАЗВАНИЕ БАНКОВ.	Капитал в милл. фунт. стерлингов.	Число от- делений:	Вклады в милл. фунт. стерлингов.	Все ресур- сы в милл. фунт. стер- лингов.
1. London Joint City and Mid- land Bank	23,95	2200	357,41	420,56
2. London Country and West- minster	18,10	920	274,09	308 62
3. National Provincial and Union Bank	18,96	1100	255,83	287,74
4. Lloyds Bank	24,37	1650	341,48	388 51
5. Barclays Bank	23,84	1780	301,03	336 18
Итого . .	109,22	7650	1529,84	1741,61

Как размеры капитала этих пяти банков, так и количество их отделений, значительно превышает общую сумму капиталов, принадлежавших всем английским банкам в 1918 г. и общее количество их отделений. Сумма же вкладов более чем в два раза превышает сумму вкладов всех банков в 1910 году (см. табл. 23).

Во Франции господствуют всего 4 крупнейших банка. «Положение их является настолько преобладающим, что они определяют функции всех прочих банков, представляя им поле для полного приложения труда лишь там, где они по своей внутренней конструкции не могли бы принять деятельного участия. Они охватывают всю страну своей сетью филиальных отделений, при помощи которых они имеют возможность всасывать значительную, если не большую часть свободных денежных капиталов» ¹⁾).

§ 11. Сращивание промышленного капитала с кредитным.

Не следует представлять себе дела таким образом, что, по мере подчинения промышленных предприятий банкам, происходит подчинение промышленного капитала кредитному. В том-то и заключается сущность современного (финансового) капитализма, что банки выступают здесь, не как представители кредитного только капитала, но, как представители капитала и кредитного, и промышленного одновременно. «Если мы убедились,—пишет Р. Гильфердинг, что промышленность попадает в возрастающую зависимость от банковского капитала, то это вовсе не значит, что и магнаты промышленности попадают в зависимость от банковских магнатов» ²⁾).

Следующая иллюстрация сделает более понятным высказанное положение: «В конце 1860-х и начале 1870-х годов начала свою деятельность Standart Oil Company сперва с капиталом в 1 миллион долларов, который к 1892 году возрос до 55 милл. долларов. Благодаря огромным барышам, в руках руководителей названной компании скопился большой наличный капитал, который уже в 1886 году превышал 17 милл. долларов. Его нужно было куда-нибудь поместить. Своей главной базой Рокфеллер и его сподвижники выбрали National City Bank. Выбор был удачен. Не будучи особенно крупным, этот банк стяжал себе славу

¹⁾ А. С. Микаэлян. «Экономическая политика финансового капитала».

²⁾ Р. Гильфердинг—«Финансовый капитал», стр. 333 (Курсив наш). Впрочем у самого Гильфердинга нет полной ясности в этом вопросе. Местами он, вопреки приведенной здесь мысли, изображает дело так, будто бы происходит не сращивание кредитного капитала с промышленным, а закабаление последнего кредитным капиталом.

своей осторожной, чуждой спекуляции политикой, и пользовался полным доверием публики... Объединение было выгодно для обеих сторон. Банковские капиталы сильно увеличили наличность Standart Oil Company, необходимую ей для развития дела и различных финансовых операций. Банк при помощи миллионных капиталов Standart Oil Company получил возможность расширить свою деятельность до грандиозных размеров... Банк присоединил к себе ряд других банков. Соединенные капиталы и депозиты всех этих банков достигают 700 миллионов долларов. Не мудрено, что банк становится главнейшим денежным центром страны и принимает участие во всех более или менее крупных операциях, будь то финансирование промышленных и иных компаний, реализация различных бумаг и тому подобное ¹⁾.

Мы видим, что Рокфеллер выступает одновременно в качестве руководителя и кредитного, и промышленного капитала. Если он через посредство своего банка подчинит себе то или иное промышленное предприятие, это, конечно, несколько не будет свидетельствовать о подчинении промышленного капитала капиталу кредитному, но несомненно будет случаем подчинения мелких капиталов, независимо от сферы их приложения, капиталам крупным, представляющим собою синтез промышленного и кредитного капитала—фондовый или финансовый капитал.

Рокфеллер не является, конечно, исключением. Другой крупнейший финансовый король Соединенных Штатов — Морган является одновременно руководителем одного из крупнейших банков мира—National Bank of Commerce и примыкающей к нему группы банков, располагавших до войны совокупным капиталом, превышающим 600 милл. долларов. Вместе с тем Морган

¹⁾ Проф. М. Назаревский—«Очерки по истории и теории коллективно-капиталистического хозяйства», стр. 359. Точно также характеризует процесс расширения Стандарт Ойла и Р. Лифман: «До мировой войны наибольших результатов в этой области удалось добиться руководителям нефтяного треста. Они прежде всего приобрели господство над банками и страховыми обществами и с помощью их капиталов они подчинили своему контролю железные дороги, трамваи, газовые заводы и водопроводы, горно-промышленные предприятия, рынок металлов и т. д. Благодаря этому, влияние этой группы нарастало, как лавина: утверждали, что несколько человек, стоящих во главе Standart Oil держали под своим «контролем» девятую часть всего национального богатства Соединенных Штатов. т.е. капиталы на сумму до 12 миллиардов долларов» (Р. Лифман. «Формы предприятий»). Курсив наш.

является руководителем крупнейшего «Стального треста» (United States Steel Corporation) и одним из крупнейших железнодорожных королей (225 железных дорог—47.206 миль пути).

Представителем какого же капитала является Морган—промышленного или кредитного? И того и другого вместе взятых, вместе слитых—представителем финансового капитала. Подчинение Моргановскому банку одной трети всего хозяйства Соединенных Штатов представляет собою, таким образом, не подчинение промышленного капитала кредитному, но подчинение мелких промышленных и кредитных капиталов крупному финансовому капиталу.

§ 12. Общества для финансирования.

Основным следствием мобилизации капитала является не подчинение промышленного капитала кредитному, а сращивание промышленного капитала с кредитным. Благодаря мобилизации капитала, всякий капитал, независимо от сферы его приложения, приобретает форму фондового капитала. Именно, вследствие этого и возрастает роль банков в современном обществе. Всегда располагая крупными денежными капиталами, готовыми к приложению, банки могут обращать эти капиталы на скупку акций и, следовательно, на подчинение себе общественного капитала. Однако, на ряду с банками, решающее влияние на общественный капитал могут приобретать и другие капиталистические организации, если они постоянно располагают достаточной массой капитала в денежной или фондовой форме. За последнее время в первые ряды среди этих организаций продвинулись так называемые «общества для финансирования» («общества для участия»), которые успешно конкурируют в деле распространения своего влияния с банками.

В то время как организация банков целиком приспособлена к производству кредитных операций, а их учредительская деятельность является лишь следствием скопления в банковских кассах больших масс общественного капитала, «общества для финансирования» ставят учредительскую деятельность своею целью и всю свою организацию создают применительно к этой цели.

«Общества для финансирования» обычно учреждаются промышленниками в форме акционерных обществ. Группа капи-

талистов, путем выпуска большого числа мелких акций, сосредоточивает в своих руках громадный общественный капитал, который и использует целиком для скупки акций других акционерных обществ и подчинения себе промышленных, торговых, кредитных и проч. предприятий ¹⁾).

Организация «обществ для финансирования» позволяет руководителям промышленности не только не подпасть под влияние банков, но, наоборот, самостоятельно подчинять себе как промышленные предприятия, так и банки.

При помощи учреждения «обществ для финансирования» создаются концерны, во главе которых становятся не банки, а непосредственно промышленные общества.

Классическим примером обществ для финансирования могут служить «общества для участия», организованные известным германским электрическим трестом «Всеобщая Компания Электричества» (А. Е. Г.).

Всего этим трестом было организовано девять обществ для финансирования: Банк электрических ценностей в Берлине, Всеобщая компания местных железных дорог и трамваев в Берлине, Общество электроснабжения в Берлине, Банк электрических предприятий в Цюрихе, Общество электрических предприятий в Берлине, Акционерное общество электричества (бывш. В. Ламайер и К^о) во Франкфурте на Майне, Акционерное общество предприятий В. К. Э., Акционерное о-во Электро-Банка в Гамбурге, Акционерный Банк электро-промышленности в Берлине.

¹⁾ Есть три основных вида обществ для финансирования: 1) Общества для помещения капиталов организуются обычно для того, чтобы привлечь общественные капиталы к особенно рискованным предприятиям. Выпуская собственные акции, такие общества собирают общественный капитал, который целиком направляют на покупку акций других обществ, особенно таких, которые без этого, вследствие рискованности своих операций, не смогли бы разместить своих акций. 2) Общества для перенятия фондов направляют свою деятельность на покупку акций тех иностранных обществ, самостоятельная деятельность которых внутри страны воспрещена. 3) Общества держатели (или контрольные общества) организуются с целью приобретения решающего большинства в акционерных предприятиях одной определенной отрасли производства или в нескольких отраслях.

На деле эти три вида обществ для финансирования нередко комбинируются, так что эти общества одновременно участвуют в сделках всех трех типов.

Все эти общества, руководимые трестом А. Е. Г. и подчиненные ему, представляют собою организации, чрезвычайно напоминающие банки как по своему названию, так и по организации и по характеру своих операций. Они так же, как и банки, занимаются и эмиссией акций и биржевыми фондовыми спекуляциями и даже выполняют целый ряд чисто кредитных операций. Однако, от банков они отличаются, во-первых, тем, что находятся в полной зависимости от промышленного предприятия и являются орудием в его руках и, во-вторых, тем, что центром их операций является финансирование специально акционерных обществ и что к выполнению именно этих операций приспособлен их аппарат.

Наиболее могущественным из всех перечисленных обществ, несомненно, является Банк электрических предприятий в Цюрихе. Этот «банк», будучи «дочерним» предприятием А. Е. Г., в свою очередь, контролирует 7 обществ для финансирования в Швейцарии, Италии, Бельгии и Франции. Кроме того, он участвует в 29 производственных акционерных обществах (электро-станции, трамваи и пр.), находящихся в Германии (11), Италии (9), Швейцарии (5), Испании и Португалии (3) и Польше (1). Среди «обществ для финансирования», в которых участвовал банк, значатся и такие всемирно известные фирмы, как «Société Centrale pour l'Industrie Electrique», интернациональный консорциум для электрификации Турции и «Германо-заокеанская компания электричества Берлин—Буэнос-Айрес».

Второй гигант «Общество электрических предприятий» руководит деятельностью 4-х крупных «обществ для финансирования» в Бельгии («Бельгийская Всеобщая Компания Электричества» и «Финансовая компания транспортных и промышленных предприятий»), в Италии («Общество для развития электрических предприятий в Италии») и в Венгрии («Акционерное общество электрических и транспортных предприятий»). Внутри Германии оно контролирует длинный ряд предприятий, среди которых значится несколько очень крупных электрических, газовых, транспортных и трамвайных фирм. «Общество Электроснабжения» в Берлине подчиняет себе 90 различных предприятий внутри Германии, из которых большинство создано им же самим и т. д.

Насколько крупную роль играют «общества для финансирования» в деле подчинения общественного капитала крупным промышленным магнатам, видно из следующей таблицы, харак-

теризующей финансовую мощь «Всеобщей Компании Электричества» (см. таблицу стр. 55).

Роль «обществ для финансирования» в деле подчинения акционерных обществ гигантам промышленности весьма отчетливо выражена в следующей схеме концерна «Всеобщей Компании Электричества»:

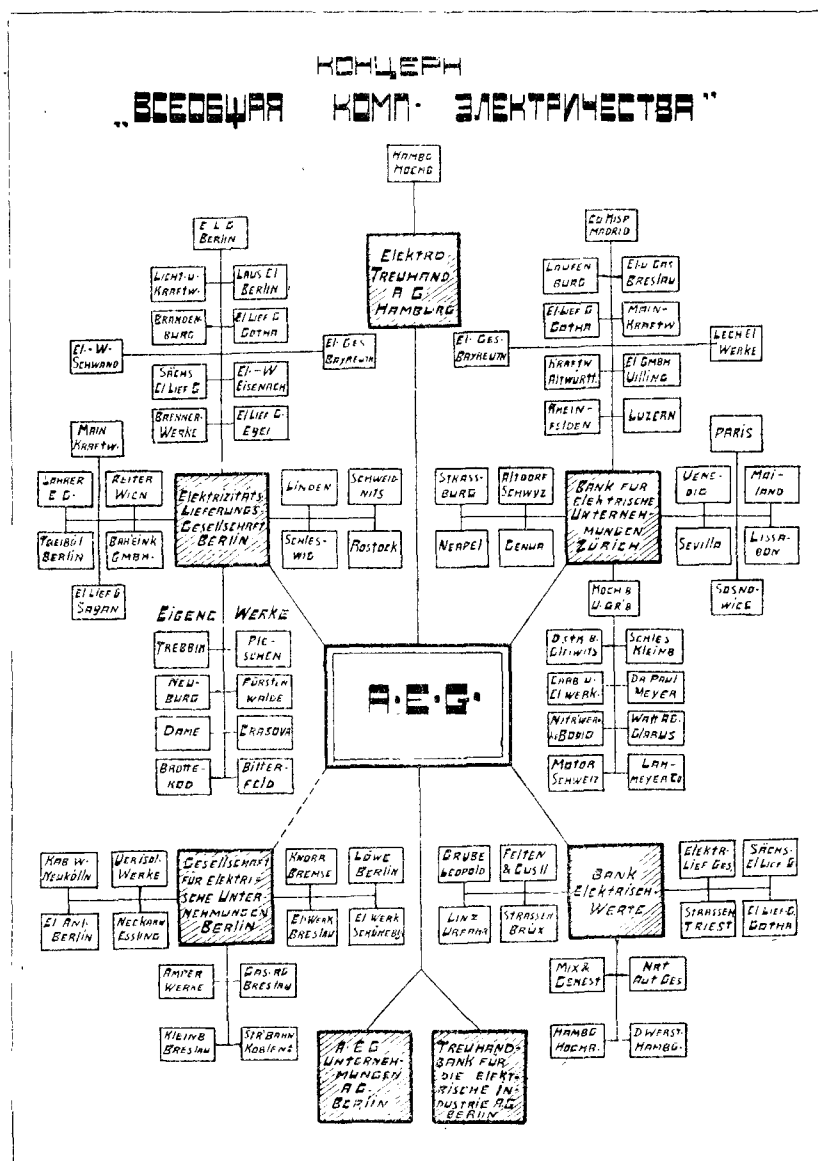

Таблица 30. Финансовое могущество концерна «Всеобщей Компании Электричества» в 1920—1921 гг.

НАЗВАНИЕ ФИРМ.	Осн. капитал (в милл. марок).	Контролируемый капитал в (миллионах марок).	
		Непосредственно.	Косвенно.
Всеобщая Компания Электричества.	1.593	795	717
Общества для финансирования:			
Банк электрических ценностей в Берлине	181	157	3,5
Всеобщ. К ^о Местн. жел. дор. и трамв. Берлина	67	60	—
О-во Электроснабжения. Берлин	92	126	7,9
Банк для электрич. предприятий Цюриха	92	1.298	131
О-во Электрич. предпр. Берлин	267	615	47
Акц. О-во Электричества (б. В. Ламайер и К ^о). Франкфурт на Майне	127	336	25
Акц. О-во предприятий В. К. Э. Берлин	11	—	—
Акц. О-во Электробанка. Гамбург	45	165	2,5
Акц. Банк электропромышленности. Берлин	26	—	—
Итого	908	2.757	219,4
Крупные зависимые концерны.			
Акц. О-во Карловских заводов, Фельтен Гильом. Кельн—Мюльгейм	322	371	396
Акц. О-во Аккумуляторн. заводов. Берлин	37	80	—
Акц. О-во зав. Рютгерса. Берлин	209	27	—
Коммандитное О-во «Заводы Осрама»	558	42	0,5
Рейнский завод металл. изделий и машин «Рейнский Металл». Дюссельдорф	357	11	—
Акц. О-во заводов Липке-Гофман-Лаухгаммер. Бреславль	357	262	65
Акц. О-во «Мансфельдский Синдикат». Берлин	420	—	—

НАЗВАНИЕ ФИРМЫ.	Основ. капитал (в милл. марок).	Контролируемый капитал в миллион- нах марок.	
		Непо- средст- венно.	Кос- венно.
Мансфельдское общество добычи меди и сланца. Эйслебен	148	54	5
Концерн Рихарда Кана. Берлин	—	76	—
Акц. О-во медных и латунных заводов Гирша. Берлин	189	98	25
Заводы Бинга (б. Акц. О-во бр. Бинг). Нюрнберг	170	30	—
Итого концерны	2.767	1.051	491,5
Неоформленные связи концерна В. К. Э.	1.201	—	—
Банки, стоящие в связи с концерном В. К. Э.	2.362	—	—
Совокупность интересов концерна В. К. Э.	—	14.857	—

Капитал, подчиняемый В. К. Э. через «общества для финансирования», значительно (почти в 2 раза) превышает собственный капитал этого гигантского предприятия.

Развитие и распространение «обществ для финансирования» само по себе наносит чувствительный ущерб так называемому «господству банков», однако, сращения промышленного капитала с кредитным оно не разрывает, финансового капитализма оно не уничтожает. Точно также—не подрывает корней финансового капитала и перегруппировка экономических сил в целом ряде стран, которая произошла в процессе последней империалистической войны и в результате которой руководство общественным капиталом вновь перешло в руки промышленников.

Во время империалистической войны крупные промышленные предприятия (особенно в тяжелой индустрии) получали громадные прибыли. В то же время прибыль банков возросла сравнительно менее значительно, так как правительства охотно финансировали промышленность, не оста-

навливаясь даже перед печатанием избыточного количества бумажных денег. В руки промышленных предприятий притекали, таким образом, громадные денежные капиталы, которые они и использовали для организации «обществ для финансирования» и для непосредственной скупки акций других предприятий.

В тех странах, где имело место значительное падение курса валюты, к этим преимуществам прибавлялись выгоды пользования кредитом. Крупные промышленные предприятия, получая в изобилии ссуды из банков, возвращали их банкам в бумажной валюте. Так как за время пользования ссудой курс денег значительно падал, промышленные предприятия получали всю разницу в виде премии за пользование кредитом. Кредит, таким образом, превращался в насос, при помощи которого крупные промышленные предприятия перекачивали капиталы из касс банков в свои собственные кассы.

Специально в Германии обогащению и расцвету промышленных концернов способствовали, как это ни кажется парадоксальным, аннексия и оккупация наиболее промышленных областей страны. За предприятия, отнятые французами, германские промышленники получили от правительства крупную денежную компенсацию. Это дало им возможность сосредоточить в своих руках громадные денежные массы, которые они и использовали для подчинения акционерных обществ внутри страны и за границей ¹⁾. То же повторилось во время оккупации Рура, когда рурские промышленники получили от Германского правительства громадные суммы в виде «компенсации» за временную приостановку производства в период «пассивного сопротивления». Сущность этого процесса перегруппировки экономических сил довольно четко обрисовал А. В. в его статье «Новая фаза развития германского банковского капитала» ²⁾.

«На ряду с другими перегруппировками экономических сил в Германии за период инфляции», пишет он, «одной из самых решающих для ее дальнейшего развития является перегруппировка и соотношение сил между промышленным и финансовым капиталом (правильнее было бы сказать—«промышленным и банковым». А. К.).

Инфляционное хозяйство сначала заметно усилило позиции банков. Первые годы, примерно, до середины 1922 г., характеризуются значительным усилением эмиссионной деятельности банков. Обесценение марки вызвало в рядах промышленности и торговли непрерывную нужду в оборотных средствах. Многочисленные предприятия к тому времени преобразуются в акционерные общества с целью привлечения новых капиталов. Банки, через посредство которых производится эмиссия, не только извлекают значительные доходы, но и усиливают путем «участий» свое влияние в руководстве и контроле над торгово-промышленными предприятиями.

По мере того как темп обесценения марки усиливается, это доминирующее положение банков идет на убыль. Руководящие торгово-промы-

¹⁾ Смотри по этому поводу П. Уферман и К. Хюглин, «Стиннес и его концерны».

²⁾ Торг. бюл. Торгпредства СССР в Германии. 1925 г., № 9.

шленные круги очень быстро постигают секрет инфляционного механизма. Они научаются использовать обесценение марки в самых широких размерах, не прибегая к помощи банков. К тому времени роль фондовой биржи достигает необычайного значения. Самые широкие слои населения, в стремлении обеспечить от обесценения остатки своих сбережений, бросаются на всякого рода биржевые ценности, до поры до времени дававшие иллюзию «реальных ценностей». При таком положении вещей размещение новых эмиссий не представляло особых трудностей. Путем специально созданных для этой цели консорциумов промышленность, минуя посредничество банков, самостоятельно размещает свои новые эмиссии, загребая при этом и учредительскую прибыль, значительную долю которой обычно приходилось уступать банковому капиталу.

Параллельно этому за период инфляции в балансах банков удельный вес чужих средств начинает все больше сокращаться. Если раньше кредитование банками торговли и промышленности производилось, главным образом, за счет вкладов, то сейчас этот источник быстро иссякает. Круг деятельности банков все больше суживается. В их руках, главным образом, остается чисто посредническая функция при снабжении клиентуры ценными бумагами; они превращаются в не всегда нужную инстанцию для добывания кредитов в бумажных марках у Имперского Банка.

Очень характерным для экономики инфляционного периода было широкое развитие так называемых «концерновых банков» (Konzernbanken). Уже в довоенное время нередки были случаи, когда то или иное крупное промышленное объединение, в стремлении к эмансипации от контроля банковского капитала, с которым было неминуемо связано всякое длительное финансирование со стороны крупного банка, создавало свои собственные кредитные институты. Таким «концерновым» банком, в сущности, уже в довоенное время, являлся крупный берлинский банк «Handelsgesellschaft», самым тесным образом связанный со «Всеобщей Компанией Электричества» (A. E. G.). Крупные промышленные объединения западной Германии нередко с успехом завладевали довольно значительными провинциальными банками. Но, в целом, эти факты оставались единичными. Поскольку видные банки провинции теряли свою самостоятельность в более широких размерах, это были случаи попадания их в зависимость не от промышленного капитала, а поглощения их крупными столичными банками—по линии концентрации банковского капитала. За период инфляции концентрация банковского капитала имела место лишь в первые годы. Однако, по мере дальнейшего развития инфляции, концентрация в банковом деле приостанавливается. Вместе с тем провинциальным банкам приходится выдерживать энергичный натиск со стороны «новых концернов». Эти, чрезвычайно разросшиеся за период войны и инфляции за счет небывалой экспроприации широких рабочих масс, мелких рантье, среднего и мелкого капитала, гигантские объединения торгово-промышленных предприятий стремятся к полной независимости от крупных банковых институтов. Большинство этих концернов либо превращают свои финансовые отделы в банковые учреждения, либо же, что было значительно проще,—скупают уже существующие провинциальные банки, превращая их в банки своих концернов. Если вначале учреждение этих «концерновых банков» имело целью экономию на процентах и комиссионных, то впоследствии

они давали возможность концернам с возможной быстротой употребить в дело свои и чужие оборотные средства. Типичным в этом отношении является политика стиннесовского концерна, который, после неудачной попытки овладеть берлинским банком «Handelsgesellschaft», овладевает крупнейшим провинциальным банком в Германии «Barmer Bankverein». Сюда относится проникновение концерна Михаэля в «Deutsche Vereinsbank» и менее удачные аналогичные операции потерпевшего сейчас крах барматовского концерна (Merkur-Bank и Preussische Hypotheken-Actien bank).

Господствующему положению крупных банков был нанесен тем более сильный удар, что в период инфляции процесс концентрации денежного капитала уступил место чрезвычайному распылению и развитию конкуренции. За один последний инфляционный 1923 год, не касаясь уже более мелких банков, было учреждено по всей Германии 99 акционерных «общих» банков. На ряду с этим за тот же год было учреждено около 40 специальных промышленных банков и столько же сельскохозяйственных банков. В своей совокупности эти учреждения отвлекали значительную часть и без того сократившегося капитала, который раньше являлся единым широким потоком в крупные банки. Дело в том, что в период инфляции крупные банки не были в состоянии, несмотря на необычайный рост персонала, справиться с выполнением биржевых поручений своей многочисленной клиентуры. По чисто техническим соображениям они должны были отказаться от привлечения новых клиентов...

Опубликованные недавно золотые балансы 7 крупнейших банков Германии (Deutsche bank, Disconto-Gesellschaft, Dresdner Bank, Darmstädter Bank, Commerz und Privat Bank, Berliner Handels-Gesellschaft и Mittel-Deutsche Kreditbank) дают известную возможность подвести итоги всему происшедшему в строении этих банков по сравнению с довоенным временем. При всей проблематичности всякого рода сопоставлений отдельных статей этих балансов на 1-ое января 1924 года с соответствующими данными на 1913 г., не подлежит сомнению, что сокращение общей суммы основного, капитала крупнейших банков, в среднем, до 30% довоенных размеров, нельзя объяснить исключительно балансовыми манипуляциями. Здесь налицо значительная потеря собственных капиталов, имевшая место на ряду с несомненным увеличением реального капитала крупной промышленности. Еще более существенно выразились потери банков за истекшее десятилетие в отношении чужих средств в форме вкладов. Ландсберг, редактор видного финансового издания «Die Bank», оценивает общую сумму вкладов семи крупнейших банков на 1-ое января 1924 г. в размере 20% довоенного...

«Экспроприация широких слоев средней и мелкой буржуазии в Германии в результате инфляции и крайне медленного темпа накопления, на который Германия обречена сейчас, делают невозможным размещение на внутренне-германском рынке новых эмиссий, в которых нуждается для усиления своих оборотных средств германская промышленность и торговля. Это обстоятельство и в дальнейшем приведет к ослаблению позиций германских банков в отношении к промышленности. Личная уния банков с крупнейшими промышленными предприятиями уже сейчас

во многих случаях носит фиктивный характер»¹⁾. А. К. «Вышедший из инфляции еще более сильным и сконцентрированным, крупный промышленный капитал нуждается еще в этих декоративных фигурах только для внешнего употребления. Гегемония банковского капитала уступила место экономическому верховенству небольшой группы лиц, стоящих во главе разросшихся концернов тяжелой промышленности».

§ 13. Промышленные концерны. Концерн Стииннеса.

В результате успешной конкуренции специальных «обществ для финансирования» с обычными универсальными банками, широкое распространение получают так называемые промышленные концерны.

Промышленные концерны отличаются от банковых лишь тем, что во главе их стоят не банки, а промышленники, располагающие в качестве орудия своей деятельности одним или несколькими обществами для финансирования.

Такие концерны появились сравнительно недавно (незадолго до войны) и особенно развились лишь в послевоенный период.

Именно, вследствие краткости срока своего развития, промышленные концерны не успели еще выкристаллизоваться в сколько-нибудь определенный тип.

Они охватывают подчас предприятия в самых различных и непосредственно не связанных друг с другом отраслях хозяйства (концерн Стииннеса в Германии, Кастильони в Австрии и др.), подчас же концентрируют свое внимание на отраслях, непосредственно связанных друг с другом единством производственного процесса (Концерн Всеобщей Компании Электричества, концерн Круппа и др.).

В зависимости от того к какому из этих двух типов относится концерн, устанавливается и характер связи между входящими в него предприятиями. Так, в концерне Стииннеса подавляющее большинство предприятий не было связано между собой ничем, кроме единства собственности, во Всеобщей же Компании Электричества предприятия все больше и больше

¹⁾ Личная уния банков с крупными промышленными предприятиями несомненно сохраняется и А. В. в этом пункте совершенно не прав. Новое заключается лишь в том, что в довоенное время «личная уния» была средством, при помощи которого банки руководили промышленностью, теперь же она превращается в орудие подчинения банков крупным промышленным магнатам. А. К.

сближаются друг с другом, деятельность их увязывается единством плана, и весь концерн, в целом, все больше приближается по типу к американскому тресту.

Однако, характерным для процесса «концернирования» современного капиталистического хозяйства является не столько оформленное и внешне видимое производственное объединение предприятий, сколько установление невидимой финансовой связи между ними, связи построенной только на объединении собственности, но не объединении предприятий.

Классическим примером в этом отношении является пресловутый концерн Стииннеса.

История этого концерна приблизительно такова:

«Уже перед войной Стииннес обратил внимание на зачатки своеобразных образований в промышленности Рейнской Вестфалии, своего рода «комбинаты» — смешанные предприятия, объединяющие металлургические заводы и угольные рудники. Эти, по немецкому термину, «металлургические цехи» (Hüttenzechen) объединяли общим управлением весь производственный процесс добычи угля и руды до конечной переработки угля и стали. Комбинированные предприятия, несмотря на то, что они носили чисто местный территориально весьма ограниченный характер, заключали в себе зародыши современных вертикальных трестов. Молодой Стииннес с самого начала обратил внимание на развитие принадлежавших его семье нескольких объединений этого рода. С 1901 года он становится во главе наблюдательного совета крупного «Германско-Люксембургского-горнопромышленного и металлургического акционерного о-ва» (Deutsche Luxemburgische Bergwerks und Hütten Akt. Gesellschaft), владевшего в Вестфалии, Лотарингии и Люксембурге 14-ю угольными рудниками, 1500 коксовыми печами, залежами лотарингской минетты, 9 крупными металлургическими и машиностроительными заводами, бензолными, брикетными и т. п. заводами. Общество это было связано тесными финансовыми нитями с 4-мя крупнейшими германскими банками, а также с рядом французских, бельгийских и голландских обществ и предприятий. Уже тогда руководимое Стииннесом общество отличалось бешеной грондерской горячкой, ненасытным стремлением к расширению и рискованным коммерческим операциям, не раз приводившим его на край банкротства»^{1) 2)}.

¹⁾ М. Рубинштейн — «Стииннес», «Красная Новь» 1922 г., № 5.

²⁾ Операция, проделанная Стииннесом при учреждении Германско-Люксембургского общества, чрезвычайно характерна. До организации этого общества Стииннес был владельцем сравнительно небольшого предприятия, оборотный капитал которого равнялся всего 50.000 марок. Германско-Люксембургское т-во было основано с капиталом всего в 100.000 мар. Однако, немедленно по своем возникновении, это общество решило приобрести доменное производство «Диффердинген» и угольную копь «Данненбаум», принадлежавшие до этого обанкротившемуся «Акц. О-ву для

Германо-Люксембург располагал к 1921 году: 12 собственными угольными копиями с производительностью (в 1919 г.) в 3,05 милл. тонн угля и 854 тыс. милл. тонн кокса, железными рудниками на Руре, в Зигерлянде, в Нассау, на Везере, в Рейнлянде, в Гарце, около Клейнбремена. Рудными концессиями в Оберфранкене и Оберпфальце, 9 железоделательными и железообрабатывающими заводами с 10 доменными печами, 11 мартеновскими, 21 пудлинговой, 1 электрической печью. Германо-Люксембург производил: уголь, кокс, чугун, сталь, стальное литье, листовое железо, проволоку, жечь, мосты, ж.-д. стрелки, машины, паровозы и вагоны, суда, с.-х. машины и пр. Число рабочих Германо-Люксембурга достигало 47 тысяч.

В результате подписания Версальского договора, от Германии была отторгнута Лотарингия. Стиннес потерял около 60% всего своего производства. Однако, взамен он получил громадное возмещение и при помощи полученных денег подчинил себе в 1920 году старое и солидное «Гельзенкирхенское общество», на предприятиях которого в 1922 году работало 55.000 рабочих. Этому обществу принадлежало 11 угольных копей с продукцией 8,2 милл. тонн угля и 1,95 милл. тонн кокса, 1890 коксовых печей с заводами для выработки побочных продуктов (аммиак, слюда, бензол и пр.), железные рудники в Зигерлянде, Вестфалии, Нассау, Оденвальде, залежи железной руды в Нассау, Гессене и Баварии, и 9 металлургических заводов. К образовавшемуся, таким образом, «Рейн-Эльба-Унион» была присоединена также так наз. «Рейнско-Вестфальская Центральная Электрическая Станция», обладавшая фактически несколькими десятками электрических станций (среди которых Гольденбергская станция, крупнейшая в Европе), газовыми заводами и газопроводами, трамвайными линиями, железными дорогами, обширной телефонной сетью (2906 клм.), развитой сетью для передачи электрической энергии (11892 клм.) и снабжавшая электричеством большую часть рейнской провинции от голландской границы на севере до реки Ара на юге и от голландской границы на западе до Версальской провинции. Это общество было подчинено Стиннесом еще в 1902 году, когда Стиннес совместно с Тиссенем приобрел большинство акций.

разработки угля и железа, Диффердинген-Данненбаум», для приобретения которых Германо-Люксембургскому О-ву пришлось увеличить свой капитал с 100.000 марок до 24.175.000 марок, т.-е. в 242 раза.

Дальнейшее развитие этого общества видно из следующей таблицы:
Акц. капит. в милл. марок.

1901	0,1 — 24,1
1904	12,0 — 20,0
1905	24,0
1908	42,0
1909	50,0
1910	63,5—114,3
1912	130
1920	260

Немедленно по образовании «Рейн-Эльба-Унион» к нему был присоединен мощный комбинат — «Бохумское горнопромышленное и сталелитейное общество» («Bochumer Verein für Bergbau und Gusstahlfabrikation»), акции которого просто были скуплены Стиннесом при посредстве биржевого спекулянта Герцфельда. Это общество, представляющее собою солидную промышленную организацию, просуществовало самостоятельно свыше 60 лет.

«Его доменные печи, прокатные и стальные заводы производят стальное фасонное литье всякого рода, в том числе: колокола, рельсы, шпалы и т. д., болванки, балки и пластины, волочильные изделия, вагонные и паровозные колеса, пружины и рессоры, стрелки, изделия из ковальной стали, валы до 30 тонн весом, материалы для судостроения, для полевых и промышленных железных дорог, железнодорожные вагоны и т. п.; 5 доменных печей обслуживают собственные коксовальни и рудники. Общество владеет богатыми угольными залежами вблизи Бохума, собственными рудниками в разных местах Германии и тремя рудниками в Швеции, приобретенными в 1910—12 гг. Кроме того, ему принадлежат каменоломни, большие залежи кварца, стальные и прокатные заводы и т. д. Выделяемая этим обществом сталь пользуется мировой репутацией. Число занятых рабочих равняется 22.000»¹⁾.

Кроме этих крупнейших предприятий, в концерн «Рейн-Эльба-Унион» входит ряд бурогоугольных предприятий, которым принадлежит более половины бурогоугольных залежей всей Германии. Главнейшие из них: 1. Общество Брауншвейгских угольных копей (которое добывает около четырех миллионов тонн бурого угля и около миллиона тонн брикет), 2. О-во Рибек в Галле (которому в 1921 году принадлежали 32 копи с 17 постройками при них, 14 брикетных фабрик с 77-ю прессами, 7 моек с 10-ю прессами, 15 вагранок с 740 печами, 5 кирпичных заводов, 4 фабрики горного воска, 11 электростанций, 7 минеральных и два свечных заводов). Это последнее добывает около 6 миллионов тонн угля и свыше 1 миллиона тонн брикет. Общество участвует в предприятии по оптовой торговле и сбыту парафина и минеральных масел: «Эдуард Мюллер».

Производство парафина и обезжиривание угля ставит его в связь с нефтяной промышленностью и, благодаря этому, общество Рибек стало во главе организованного Стиннесом нефтяного концерна.

Объединенный капитал союза Рейн-Эльба превысил полтора миллиарда долларов. Руководство столь значительным капиталом доставило Стиннесу решающую роль в Рейнско-Вестфальской промышленности. Однако, этим Стиннес не ограничился. Внимание союза устремилось на другие районы Германии и на другие отрасли производства. Среди крупнейших предприятий, присоединенных Стиннесом к «Рейн-Эльба-Унион», следует особо отметить электротехнический концерн «Сименс и Шуккерт».

«...К началу войны в Германии существовало лишь два гигантских электрических треста — «Всеобщая Компания Электричества» и «Сименс-Шуккерт», образовавшийся из слияния обществ «Сименс-Гальске», «Шуккерт»

¹⁾ П. Уферман и К. Хюглин. «Стиннес и его концерны». Изд «Экон. Жизнь» 1925, стр. 70.

и Биман». Оба эти треста воплощали в своей организации последнюю ступень организационного и технического развития капитализма. Рядом связей они были соединены с предприятиями, поставлявшими им полуфабрикаты и машины и перерабатывавшими побочные продукты (вплоть до пишущих машин и автомобилей). Сотни «дочерних» обществ и собственные банки помогали им регулировать рынок и сохраняли за ними неизменную монополию внутри страны. Тысячи городских управлений и коммунальных хозяйств всецело зависели от них, так как они снабжали их всем для электрических дорог и трамваев, освещения и промышленной энергии. Но конкуренция в электрической промышленности была фактически почти устранена не только внутри Германии, но и на мировом рынке, где соглашение с американскими, швейцарскими и др. электрическими трестами полюбовно разделило мир на «сферы влияния». У обоих электрических трестов установились, после периода бешеной конкуренции, довольно близкие взаимоотношения, одно время приведшие к временному объединению. Но вскоре крайне самостоятельно настроенный трест «Сименс-Шуккерт» вновь отошел от Всеобщей Компании Электричества. И лишь последующая зависимость от владельцев угля и металла, в связи с оторванностью от своего огромного иностранного рынка, заставила гордый трест сдаться и пасть в объятия горно-металлургического исполина. Рейнско-Эльбский Союз превратился в союз «Сименс-Рейн-Эльба-Шуккерт» (Siemens-Rhein-Elba-Schuckert Union) и обогатился электро-техническими заводами Шуккерта в Нюрнберге, «Сименс-Шуккерт» и «Сименс-Гальске» в Берлине, автомобильными заводами Протос (Protoswerke A. G.), электро-станциями и заводами, и трамвайными обществами во всех концах страны. Сюда же вошел ряд примыкающих обществ, в роде Осрама (Osram), производящего в год 100 миллионов электрических ламп и владеющих собственными огромными стекольными заводами. Рейнское электрическое общество (Rheinische Electricitäts A. G.) в Мангейме, владеющее около 20 электрическими предприятиями и тесно переплетенное с рядом городских управлений; электро-строительное общество в Дессау (Electrobaugesellschaft m. B. H.), специализировавшееся на передачах высокого напряжения; ряд турбинных, кабельных, изоляторных, автомобильных и других предприятий.

Помимо всеохватывающего использования сильного тока, оно овладело и областью применения слабого тока, производством аппаратов проволочного и беспробочного телеграфа, телефона, в том числе и автоматического, и рядом побочных производств (добывание азота, озона, цианистых соединений и т. п.).

Но самое важное — это блестящий, разветвленный по всему миру коммерческий аппарат электрического треста¹⁾. Отделения обществ «Сименс и Гальске» и «Сименс-Шуккерт» разбросаны по всему миру.

К союзу «Сименс-Рейн-Эльба-Шуккерт-Унион» тесно примыкает в последние годы также крупный австрийский концерн «Oesterreichische Alpine Montangesellschaft», в котором интересы стиннесовского капитала тесно переплетаются с французскими, итальянскими, швейцарскими и даже английскими интересами. В концерн входят металлургические за-

¹⁾ М. Рубинштейн. Цит. произв.

воды Энеди и Кинденберг, железоделательное общество «Hüttenberg» Акционерное общество Иннербергских заводов, заводы «Мария Цель», общество металлургического производства в Кэфлаке, металлургические предприятия «Штирия», железоделательные и сталелитейные заводы «Эйбисвальд и Крумбах», железоделательный завод в Граце, горные промысла в Форденберге, в Данавице и Крайне, машиностроительный завод в Граце, часть бывш. «Юденбургского металлургического предприятия», угольные копи и шахты на территории Чехо-Словакии и пр.

В союз влилось также Берлинско-Венское Акц. О-во бр. Бэлера и К-о, владеющее рудниками, доменными печами, сталелитейными и прокатными заводами в Штирии и Нижней Австрии, угольными рудниками в Чехии и пр.

Союз «Сименс-Рейн-Эльба-Шуккерт-Унион» основан на договоре, заключенном между головными обществами его на 80 лет (с 1 октября 1920 года по 30 сентября 2000 г.). В президиум союза входят Эмиль Кирдорф, Стиннес и Карл Сименс. Решающее влияние в Союзе принадлежит, конечно, Стиннесу (см. схему на стр. 67).

Однако, на ряду с «Унионом» Стиннес построил еще один мощный концерн, принадлежащий ему лично. Этот «собственный» концерн Стиннеса представляет собою организацию, не многим уступающую самому «Униону»¹⁾.

Осью этого концерна, его стержнем является Акционерное Общество Мореходства и Заокеанской торговли «Гуго Стиннес». «Это общество — не только производственное предприятие в том смысле, что оно производит самостоятельные торговые операции и владеет пароходными линиями, ведущими ко всем частям света, — оно представляет собою также «общество для финансирования», которое сосредоточивает в своем портфеле участие в целом ряде разнообразнейших предприятий²⁾. Общество основано в 1917 году. В Совете этого общества заседают Гуго Стиннес, его жена — г-жа Стиннес — и приближенный Стиннеса — Томас. В правлении общества сидит сын Стиннеса. Головное общество связано с целым рядом предприятий, из которых большинство представляет собою «общества для финансирования». Через посредство этих обществ Стиннес подчиняет себе целый ряд судостроительных предприятий, в том числе Океанскую верфь в Эмдене, Балтийскую верфь в Фленсбурге (совместно с Гельзенкирхенским Товариществом), Нейгофскую верфь в Гамбурге, Общество Коленской верфи и машиностроительного завода в Эмдене, Судостроительные заводы в Кенигсберге, верфи в Ландскроне (Швеция), верфь в Дюссельдорфе (через Мангеймское О-во товарных складов), Штрассбург-

¹⁾ В 1921 году общая сумма капитала, контролируемого Стиннесом, оценивалась в 8 миллиардов золотых марок. Из них 1.750 милл. приходилось на «Сименс-Рейн-Эльба-Шуккерт-Унион», 800 милл. на его «дочерние» предприятия, 2.100 миллионов на «участия» «Униона». Остальные же 3.350 миллионов падали на собственный концерн Стиннеса. К моменту смерти Стиннеса капитал, контролируемый им, возрос до 15 миллиардов золотых марок. Впрочем, эта цифра считается некоторыми исследователями сильно преувеличенной.

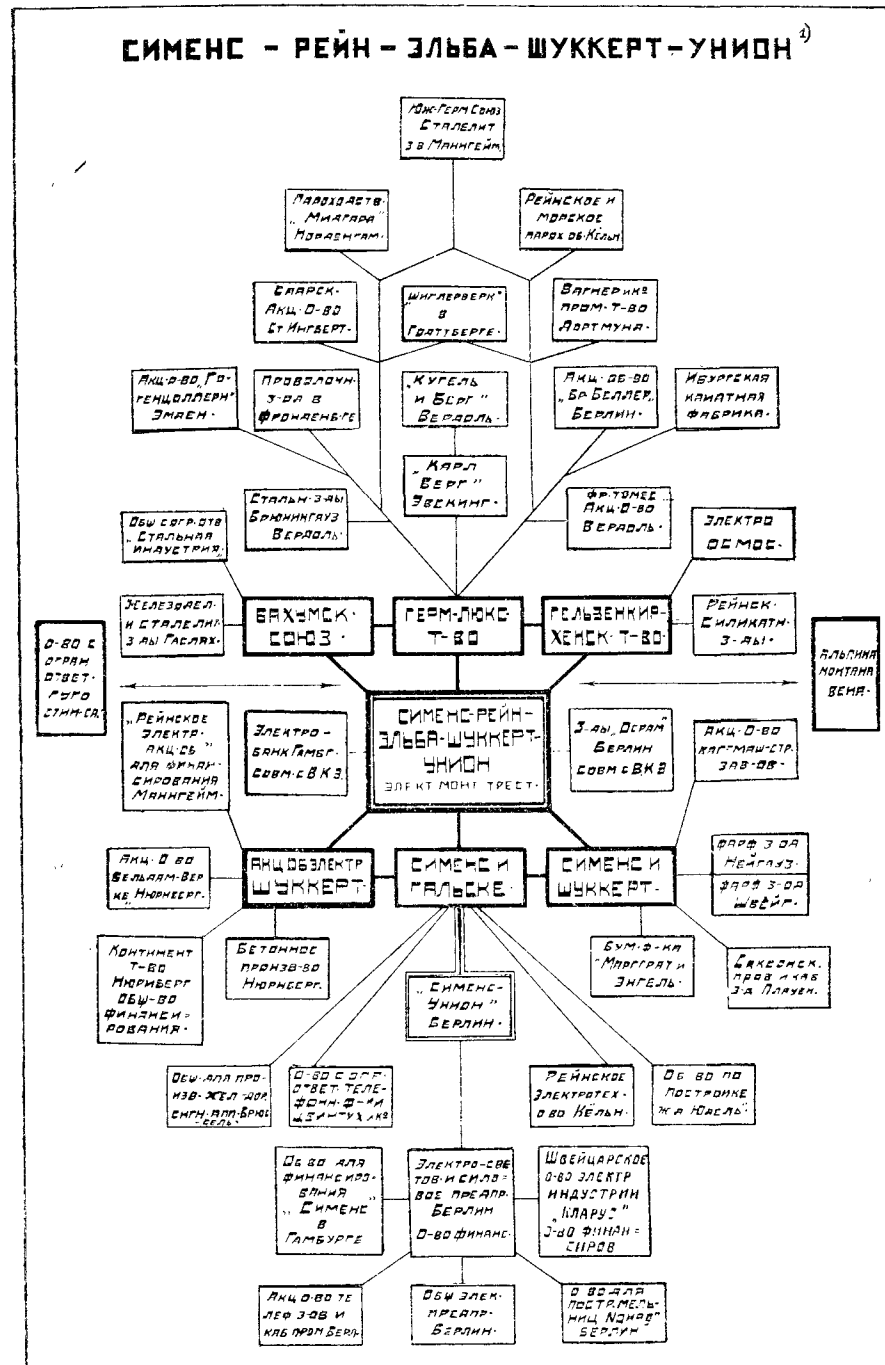
²⁾ П. Уфферман и К. Хюглин. Цит. произв.

скую верфь О-ва рейнского и морского судоходства в Кельне, верфи вагоно- и машиностроительного завода Ганца и пр. Одновременно Стиннес подчиняет себе целый ряд морских и речных пароходных компаний. Сюда относится прежде всего О-во заокеанских сношений «Стиннес-линиен», располагающее громадным количеством судов и поддерживающее регулярные сообщения на целом ряде заокеанских линий (Гамбург—Восточная Азия, Гамбург—Вест-Индия, Гамбург—Южная Америка и пр.). Общество связано с крупнейшими пароходными компаниями (Гамбург—Америка Линиен (Narag), Северо-Германским Ллойдом, Верман, Восточно-Африканским пароходством и т. д.). Оно располагает большим количеством судостроительных заводов и верфей, товарными складами, крупными наливными сооружениями, угольными базами и пр.

Далее Стиннесу принадлежат «Рейнское О-во речного и морского судоходства в Кельне», вполне господствующее на Рейне и держащее в постоянной зависимости от себя сношения Рейнско-Вестфальской промышленности с Роттердамом и Антверпеном, Акционерное О-во пароходства «Мидгард в Норденгаме», «Кельнское О-во пароходства», «Рейнское и морское экспедиционное О-во в Кельне», «Нижнерейнское О-во буксирного плавания в Дюссельдорфе», «Мюнстерское О-во товарных складов и Пароходства», «Нидерландское О-во Судостроительства и пароходства», «Пруско-Рейнское пароходное общество в Кельне», «Эмденское общество сообщений», Общество «Amsted Ryn and K-o» в Амстердаме, «Буксирное Общество Дортмунд-Эмо», «Рааб, Кархер и К-о» в Дюсбурге, О-во «Гуго-Стиннес» в Мюльгейме, «Рейнское общество торговли углем и судоходства» в Мюльгейме, О-во «Гуго Стиннес» в Гамбурге, «Г. Гайдман» в Гамбурге, «Холм и Мольцен» во Фленсбурге, «Акционерное Общество угольного импорта в Кенигсберге», Пароходное общество «Поссейдон», «Пароходство по р. Альстер» в Гамбурге, «Портовое пароходство в Гамбурге» и многие другие. Отделения Стиннесовского пароходного концерна разбросаны по всему миру.

Сосредоточивая в своих руках узлы водного транспорта Германии, Стигнес не ограничивается, однако, чисто транспортными операциями. «Акционерное общество Мореходства и Заокеанской торговли Гуго Стигнес» ведет в громадном масштабе экспортные и импортные операции. Тесная связь с угольной, рудной, железодельной, электротехнической, машиностроительной индустрией, с судостроением и пароходством ставит это общество вне всякой конкуренции и доставляет ему почти монопольное положение в Германской внешней торговле. Внешние торговые операции открывают широкий приток в руки Стигнеса денежного капитала в иностранной валюте и в золоте. В период денежной инфляции в Германии это обстоятельство придавало Стигнесу особенную силу и облегчало ему дальнейшее распространение его влияния на германскую промышленность.

Не желая выпускать иностранцев, приезжающих на пароходах Стиннеса в Германию, а главное—золота и иностранной валюты, привозимой ими, из своих рук, Стиннес занялся скупкой отелей и кур-гаузов. Для этой цели, совместно с «Нараг'ом» и другими мореходными обществами, он организовал в 1919 году «Гамбургское О-во Сношений», решающее влияние в котором принадлежит Стиннесу. Это общество в течение нескольких месяцев закупило десятки лучших отелей в различных

1) Схема взята из «Материалов для изучения мирового хозяйства», 1924 г., I—II.

местах Германии, а также за границей. В его руки попали такие гигантские предприятия, как отель «Эспланада» в Берлине, отель «Атлантик» в Гамбурге и пр.

«Приобретая крупнейшие отели, посещаемые разнообразной публикой, Стиннес преследовал определенную цель. Заграничный путешественник может, находясь еще на пароходе, заказать у того же общества место в гостинице в любом почти крупном городе. Его багаж и все, что он везет с собою, попадает все время в одни и те же руки. Иностранец, путешествующий по Германии, находится все время во владениях Стиннеса, сам даже того не замечая и даже заболев, он может пользоваться роскошными курортами и кур-гаузами того же владельца без особенных поисков и размышлений, лишь бы он обладал достаточными средствами. И это в настоящее время весьма важно: валюта, которую привозит иностранец, обычно остается в руках у Стиннеса»¹⁾.

Подобный метод комбинирования производства чрезвычайно характерен для Стиннеса. Именно, стремление присоединить к отраслям производства, в которых он уже господствует, другие отрасли, связанные с ними коммерчески или технически, руководило Стиннесом в его концентрации деятельности.

Так, в результате войны оказалось очень затрудненным снабжение шахт и рудников крепким лесом. Для того, чтобы обеспечить принадлежащие ему или связанные с ним предприятия этим необходимым товаром, Стиннес купил большое количество лесов в Восточной Пруссии и других местах Германии. Однако, снабжение крепким лесом угольных предприятий не могло служить базой для достаточного использования принадлежащих ему лесов. Для того, чтобы полностью использовать выгоды лесоводства, Стиннес купил целый ряд лесопильных, деревообделочных, мебельных и целлюлозных предприятий. Производство целлюлозы повлекло за собой скупку бумажных фабрик²⁾. За бумажными фабриками последовали типографии, за типографиями — газеты и издательства, за ними — телеграфные агентства и т. д. Таким образом, устремление Стиннеса к лесному делу закончилось превращением Стиннеса в руководителя германской прессы (газетного короля). В руках Стиннеса находилось от 70 до 100 газет самого разнообразного политического направления в Германии и Австрии, в том числе:

«Deutsche Allgemeine Zeitung», бывшая в течение ряда лет официальным органом германского имперского правительства, известная торгово-промышленная газета «Industrie und Handelszeitung» (I und H), «Berliner Lokal-Anzeiger», «Tag», «Tägliche Rundschau», «Frankfurter Nachrichten», «Badische Post», «Reichsarbeitsblatt» и др. Ему принадлежит ряд книгоиздательств (Боруссия, Вера, Северо-Германское Изд. Общество, Издательство

¹⁾ Уфферман и Хюглин. — «Стиннес и его концерны».

²⁾ Целлюлозное и писчебумажное производство Стиннеса концентрируется в Акц. О-ве «Коолит», которое является в настоящее время крупнейшим концерном в писчебумажном и целлюлозном производствах. Оно, в свою очередь, контролирует общество «Вильдерман» и тесно связано с Ашаффенбургскими целлюлозными и писчебумажными заводами и с известным обществом «Вальдгоф» в Маннгейме.

Шерля, Издательство Гоббинса и др.) и ряд телеграфных агентств («Интернациональное телеграфное бюро», создавшееся из слияния агентства «Экспортное обозрение» с «Трансокеанским бюро», «Бюро Парламентской корреспонденции» Беклера, «Мировое Бюро» и др.). В тесной связи со Стиннесом находится также громадный информационный трест «Телеграфный Унион», образовавшийся из слияния «Deutscher Telegraph» с «Пресс Централь», «Герольдом», агентством Гирша и бюро «Даммерт». Эти бюро снабжают газеты всеми материалами по вопросам из любой области. Редактор независимой газеты не имеет ни возможности, ни времени проверять правильность сообщаемых ему сведений, ему приходится помещать в газете без критики информацию о последних событиях в такой окраске, которую придали им обслуживающее его бюро. Эти бюро оказываются, таким образом, гораздо более влиятельными, чем это кажется постороннему взгляду. Бюро доставляет обычно также не только сообщения, но и матрицы, клише и т. д. Таким образом, создается бросающееся в глаза единообразие содержания»¹⁾.

Стиннес держит в своих руках также анонсное общество — «Ала», снабжающее газеты объявлениями. Каждому, кто знает, какую роль играют объявления в жизни современной газеты, станет ясным, каким мощным средством давления на прессу является это агентство.

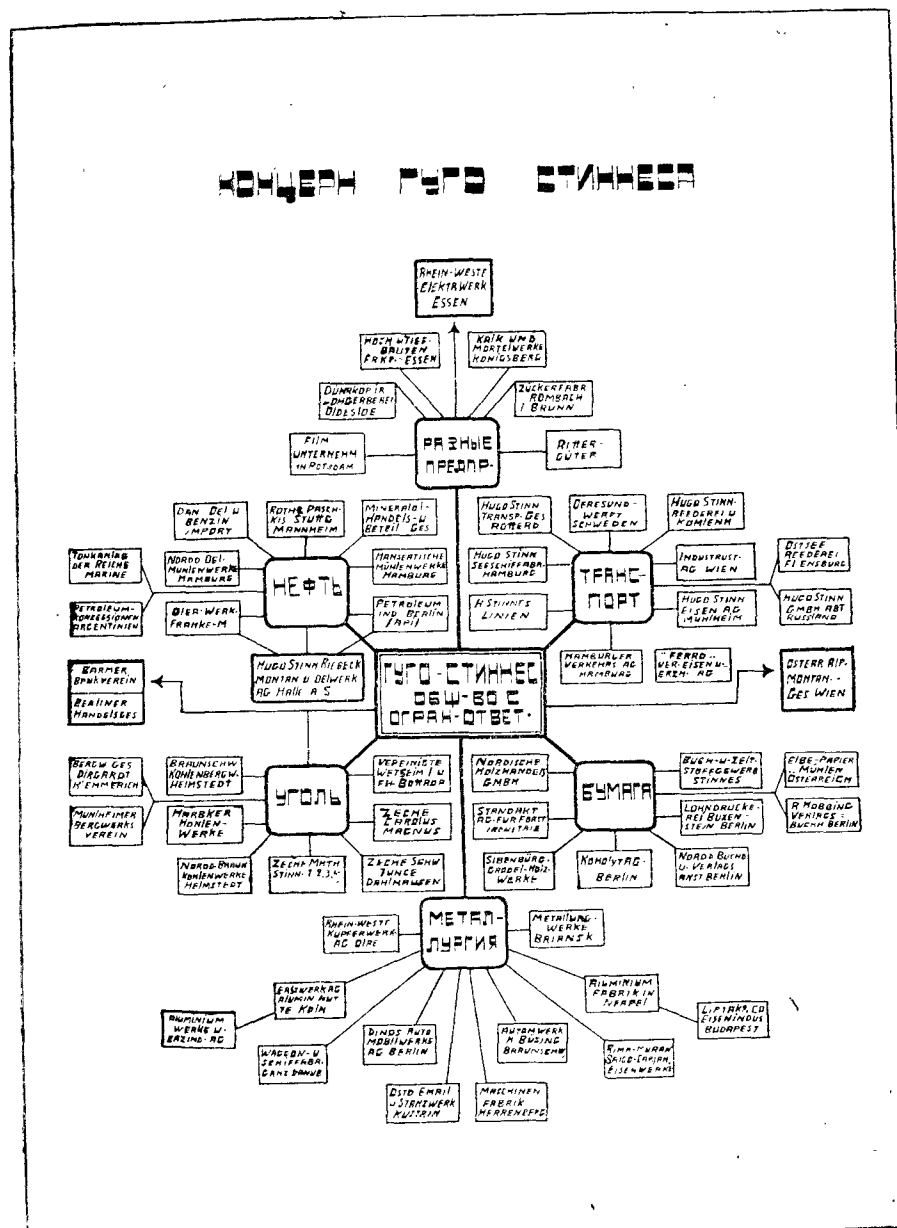
Подобным же образом Стиннес стал нефтяным королем. Будучи владельцем громадного торгового флота, Стиннес ощущал острую нужду в нефтяном топливе. С другой стороны, нефть на германском и европейском рынках конкурировала с углем, поставляемым стиннесовскими предприятиями и предметами переработки угля. Это побудило Стиннеса заняться вплотную нефтью. Стиннес скупает у Германского правительства и у частных лиц подавляющее большинство наливных станций, разбросанных по германскому побережью и монополизировать это дело в своих руках. После этого он закупает обширные нефтяные участки в Аргентине (совместно с «Deutsche Bank'ом»), в Румынии, Мексике и Техасе (совместно с американской компанией «Синклер»¹⁾) и строит наливной флот из старых подводных лодок. Затем он скупает большинство акций крупнейшего предприятия «Api (Akt. Gesellschaft d. Petroleum Industrie), владеющее большим нефтеперегонным заводом в Румынии, установками по перегонке нефти и смолы, по очистке масел и бензина, по фабрикации масел и жиров. Это предприятие связано с рядом иностранных концернов договорами, обеспечивающими его сырьем, а также патентом по обезжириванию угля и углепродуктов и производству бензина непосредственно из угля. Совместно с обществом Рибек, входящим в концерн «Симменс-Рейн-Эльба-Шуккерт-Унион», Стиннес организовал нефтяной концерн «Гуго Стиннес-Рибек». Нефтяной концерн исходит из своей сырьевой базы, и работа его ведется в следующих направлениях: 1) доставка нефти из-за границы, 2) добыча нефти частью в собственных промыслах в Аргентине, 3) обработка битуминозного бурого угля, 4) обработка каменного угля в Вестфалии. За этой многогранной работой по добыче сырья следует работа по очистке и облагораживанию продуктов, развивающаяся по различным производствам. Транспорт и распространение продуктов

¹⁾ Уфферман и Хюглин. Цит. произв.

Концерн «Стиннес-Рибек» косвенно связан с Рокфеллеровским «Стандарт Ойл», участвуя совместно с ним в «Германо-Американском Нефтяном О-ве» и с «англо-голландским нефтяным трестом «Рояль Дэтч», который принимает участие в «Ари». Кроме того, «Стиннес-Рибек» участвует в «Международном Нефтяном Обществе» в Роттердаме и бесконтрольно распоряжается в «Датском Акционерном Обществе» по импорту нефти и бензина».

Рамки деятельности Стиннесовского концерна не ограничиваются государственными границами Германии. В Австрии и Венгрии, Польше и Чехо-Словакии, Румынии, Турции, Югославии и Болгарии, Италии, Швейцарии, Голландии, Дании, Швеции и даже Англии разбросаны предприятия, находящиеся в прямой или косвенной зависимости от Стиннеса или являющиеся отделениями предприятий, входящих в его концерн.

После смерти Гуго Стиннеса (апрель 1924 года), фактическими наследниками всего его громадного имущества оказались двое его сыновей — Эдмунд и Гуго Стиннесы. На первых порах они пробовали продолжать политику отца. В 1924 г. они покупают автомобильное общество AGA (A. G. für Automobilbau) и объединили его с автомобильным обществом «Dinoswerke», входившим до этого в их концерн. Они приобретают «Акционерное общество Курорта Марентгейм», несколько гостиниц в Мюн-

¹⁾ Уфферман и Хюглин. Цит. произв.

ТОРГОВЫЕ КОНТОРЫ,
СКЛАДЫ И ПР.

389

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СТАНЦИИ,
ГАЗОВЫЕ ЗАВ., ВОДОПРОВОД
И ПРОЧЕЕ.

218

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧ.
ПРОМЫШЛЕН-
НОСТЬ

176

МАШИНО-И ПАРОВОЗО-
СТРОЕНИЕ

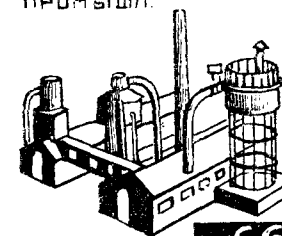
92

ДОБЫЧА И ПЕРЕ-
РАБ. КАМЕННОГО
УГЛЯ.

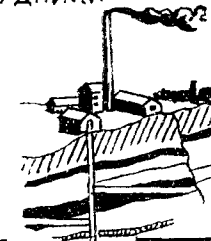
81

БУМАЖНАЯ, ХИМИЧ.
И САХАРНАЯ
ПРОМЫШЛ.

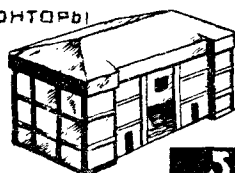
66

ЖЕЛЕЗНЫЕ
РУДНИКИ

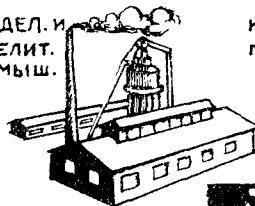
59

БАНКИ И БАНК.
КОНТОРЫ

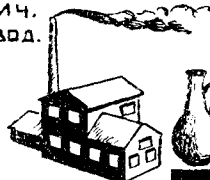
37

ЖЕЛ. ДЕЛ. И
СТАЛЕЛИТ.
ПРОМЫШ.

56

КЕРАМИЧ.
ПРОИЗВОД.

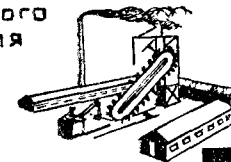
55

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ

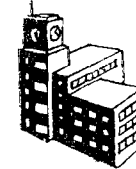
54

ДОБЫЧА И ПЕРЕРАБ.
БУРОГО
УГЛЯ

49

ГАЗЕТЫ И ИЗДАТ

39

ДОБЫЧА И ПЕРЕРА-
БОТКА
НЕФТИ

37

ПАРОХОД-
СТВА

29

МЕТРОПО-
ЛИТЕНЫ

14

ЛЕСА, ЛЕСОПИЛНИ
И СЕЛЬ.-ХОЗ.
ПРЕДП.

11

48

ПРОЧИЕ

ПРЕДПРИЯТИЯ СТИННЕСОВСКИХ КОНЦЕРНОВ (ПО ОТРАСЛЯМ)

ПРИМЕЧАНИЕ: ЦИФРЫ ОБОЗНАЧАЮТ ЧИС-
ЛО САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ВЕРФИ

8

ТЕЛЕГРАФНАЯ И
ТЕЛЕФОН. ПРОМ

7

ОБУВЬ И
ПРОИЗВ.

4

ХЛОПКОВЫЕ И КОК-
СОВЫЕ ПЛАНТАЦИИ

3

Общая хозяйственная мощь Стииннеса достаточно хорошо характеризуется следующей таблицей:

Таблица 31. Предприятия Стииннеса.

ОТРАСЛИ ХОЗЯЙСТВА.	Самостоя- тельные предприя- тия.	Из них в Герма- нии.	Из них за грани- цей.
Добыча и переработка каменного угля	81	61	20
Добыча и переработка бурого угля	49	45	4
Железные рудники	59	38	21
Нефтяные промысла и переработ- ка нефти	37	30	7
Керамическое производство . . .	55	39	16
Железодельательная и сталели- тейная промышленность . . .	56	27	29
Машино-и паровозостроение . .	92	72	20
Верфи	8	4	4
Электротехническая промышл. .	176	96	80
Бумажная, химическая, сахарная промышленность	66	58	8
Обувное производство	4	—	4
Телеграфная и телефонная про- мышленность	7	4	3
Электростанции, газовые заводы, водопроводы и проч.	218	171	47
Железные дороги	54	44	10
Пароходства	29	20	9
Газеты и издательства	39	25	14
Леса, лесопильни, сел.-хоз. пред- приятия	11	2	9
Хлопковые и кокосовые план- тации	3	—	3
Банки и банкирские конторы . .	57	47	10
Торговые конторы, склады и пр. .	389	135	254
Метрополитены	14	14	—
Прочие	48	48	—
Всего	1551	979	572

хене и гостиницу «Нассауэр Гоф» в Висбадене. Они принимают участие в Эльберфельдском обществе медных и латунных заводов и в Кельнском обществе красок «Франц Раскин». Они подчиняют себе железнотельную фирму Альфреда Урбигенда в Мюнхене и «Акц. О-во проволоочной промышленности Тениса». Они захватывают общество нефтяных заводов Долльберн в Галле. Они приобретают часть паев «О-ва рейнских угольных копей и брикетных фабрик». Старший из братьев (Эдмунд) учреждает крупное кинематографическое предприятие «Вестфильм» и т. д. Устанавливается более тесная связь между концерном «Рейн-Эльба-Шуккерт-Унион», с одной стороны, и железнотельными заводами Фридриха Флика в Шарлоттенбурге — с другой. Одновременно братья Стииннес не ослабляют и своей экспансии за границу. Они захватывают австрийское «Общество минеральных продуктов, асфальта и химической промышленности Брема», учреждают в Англии (Эдинбург) общество для торговли углем, захватывают контрольный пакет акций румынского нефтяного предприятия «Société internationale Roumaine de Petrole», организуют совместно с германскими и голландскими фирмами предприятие для производства соды, мыла и касторового масла в Голландии, заключают соглашение с «Гараг» (Гамбург — Америка Линиен) и Северо-Германским Ллойдом» о регулировании грузового движения по Южно-Американской линии и сотрудничестве в области пассажирского движения и т. д. Всего наследники Стииннеса приобрели около 80 новых предприятий. Однако, молодым Стииннесам пришлось работать в крайне неблагоприятных условиях. Стабилизация германской марки, с одной стороны, лишила концерны Стииннеса притока чисто спекулятивных прибылей и — с другой, выбило из их рук то крупное преимущество, каким было в условиях инфляции обладание иностранной валютой. Одновременно общая нормализация хозяйственной жизни Германии, последовавшая после принятия плана Дауэса, устранила тот сырьевой голод, на котором зиждилось возвышение крупных угольных и рудных фирм. Приток иностранных капиталов вновь наполнил кассы банков и повысил их удельный вес в хозяйственной жизни страны.

При этих условиях стиннесовский концерн столкнулся, с одной стороны, с затруднениями в области финансирования входящих в него разносторонних предприятий, набранных в концерн без всякого плана и системы, и, с другой стороны, встретился с центробежными тенденциями со стороны этих предприятий, которым концерн теперь уже не мог обеспечить былых преимуществ.

Сделавши несколько попыток создать более тесную производственную связь между входящими в него предприятиями и освободиться от излишних предприятий, концерн Стииннеса запутался в финансовых затруднениях и рассыпался на свои составные части (в июне 1925 года).

Собственно, окончательно разрушенным оказался только личный концерн Стииннеса. Что же касается основных составных частей «Сименс-Рейн-Эльба-Шуккерт-Унион», то они уцелели и входят теперь в новые грандиозные комбинации.

Концерн Стииннеса распался, в значительной мере, потому, что рост его целиком был построен на использовании болезненных процессов хозяйства, а не на его развитии. Как только смягчились и отчасти при-

остановились эти болезненные процессы, концерн Стиннеса лишился сил своего роста.

Однако, концерн Стиннеса с большей четкостью выявил в своем развитии те формы концентрации капиталистического хозяйства, которые вовсе не являются порождением только послевоенной разрухи. Этот тип концентрации и сейчас еще имеет место в большинстве стран Европы.

Ряд концернов, успевших во-время принять меры к освобождению от излишних предприятий, управление которыми оказалось для них непосильным, и к установлению производственной связи между входящими в них предприятиями, уцелели в Германии и до настоящего времени. Таковы концерны Всеобщей Компании Электричества, Круппа, Тиссена, Штумма, Вольфа, Ганиэля, Микаэля и других. Концерны подобного типа существуют и в других странах. Таковы концерны Левергельма (братья Левер), Армстронга и Виккерса в Англии, концерны Шнейдер-Крезе и Люшера во Франции, Креллера в Голландии и др.

Основное значение промышленных концернов состоит в том, что они увязывают раздробленные предприятия в единые мощные снопы и тем ускоряют развитие начал организации в капиталистическом хозяйстве.

III. КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ МОНОПОЛИИ

§ 14. Синдикаты, картели, тресты, капиталистические монополии.

Промышленные концерны представляют собою сравнительно новую форму организации производства. При том же эта форма капиталистических объединений не находит себе пока одинаково широкого распространения во всех странах капиталистического мира. Если и нельзя считать промышленный концерн специфически-германской формой капиталистического объединения, как это делают некоторые исследователи, то все же приходится признать, что решающее значение эта форма организации производства приобрела пока только в Европе и, главным образом, в Германии.

Финансово-капиталистическая практика, однако, уже задолго до войны выработала целый ряд способов организации промышленных монополий.

При условии, когда подавляющая масса капитала, занятого в промышленности, торговле и транспорте увязывается вокруг единых центров (банков или «обществ для финансирования»), процесс концентрации банков (или «обществ для финансирования») является, вместе с тем, и процессом концентрации общественного капитала.

При подчинении одних руководящих концернами предприятий другими, вместе с побежденным подчиняется победителю и вся зависящая от него ветвь народного хозяйства, весь концерн побежденного входит составною частью в концерн победителя. Управление общественным капиталом сосредоточивается во все меньшем количестве рук. Вместе с этим происходит и централизация производства.

Каждый центр, «заинтересованный» в делах промышленности, стремится, конечно, к тому, чтобы примыкающие к нему

предприятия не конкурировали друг с другом, не наносили друг другу ущерба. Пользуясь своим влиянием на зависящие от него предприятия, он принуждает их к объединению.

Капиталистические объединения бывают самых различных типов. Они отличаются друг от друга и по сроку соглашения между предприятиями, и по силе связи между ними, и по количеству захватываемых ими отраслей хозяйственной деятельности.

Первой ступенью капиталистических объединений являются кратковременные соглашения между несколькими крупными предпринимателями относительно цен (ринги, корнеры). Такого типа соглашения заключаются, обычно, между крупнейшими биржевыми воротилами для проведения одной удачной спекуляции. Сейчас же после окончания операции такие соглашения распадаются.

Более высокой ступенью капиталистического объединения является картель. Здесь соглашения устанавливаются не на короткий срок, а подчас даже на несколько лет, при чем, по окончании срока соглашения, договоры нередко возобновляются. Картель объединяет, обыкновенно, довольно большое количество промышленных предприятий. Участники картелей устанавливают обязательные минимальные цены на свои товары и максимальную заработную плату, распределяют между собой районы сбыта и выбирают правление, которое контролирует выполнение отдельными участниками условий соглашения и руководит их борьбой с невошедшими в картель предпринимателями.

Картель строится не только на добровольных, но, в значительной мере, и на принудительных началах. Располагая громадными капиталами и неограниченной поддержкой банков, картель имеет возможность «давить» на предприятия, не желающие к нему присоединиться и тем наносит «дикому» (независимому) предпринимателю крупный ущерб. Картель лишает его кредита, скупая сырье, необходимое «дикому», вступает в соглашение с железными дорогами и пароходными компаниями, которые отказываются перевозить товары «дикого», лишает его рабочей силы путем соглашения с рабочими союзами и пр. Большинство «диких» не может выдержать этой непосильной борьбы и входит против воли в картель.

Пользуясь столь сильными средствами, картели нередко достигают монопольного положения в стране, захватывая в свои руки целые отрасли производства.

Еще более высокой формой объединения является — синдикат. Участники картеля в этом случае не только устанавливают обязательные цены, но также организуют совместную продажу товаров. Для этой цели основывается на акционерных началах особое предприятие — синдикат, которое скупает у всех участников их товары и монопольно, без конкурентов доставляет эти товары потребителю. Акции этого предприятия распределяются между участниками соглашения. К категории синдикатов относятся и более сложные организации, известные под названием «пулов». Эти «пулы» («общий котел») имеют общую кассу, куда поступает прибыль всех участников, уже затем распределяемая между ними в известной пропорции, заранее устанавливаемой в зависимости от размеров производства и удельного веса каждого из участников пула.

По отношению к «диким» синдикаты применяют те же средства, что и картели. Так же, как и картели, они достигают зачастую монопольного положения в производстве. Однако, синдикаты (и особенно пулы) отличаются от картелей гораздо большей устойчивостью и прочностью. Если картель только контролирует выполнение отдельными участниками условий соглашения, то синдикат предотвращает возможность нарушения участниками этих условий. В картели каждый участник нередко нарушает договор и тем создает почву для конфликтов между вошедшими в соглашение капиталистами. В синдикате же все участники лишены возможности нарушить заключенный договор.

Однако, наиболее высокой степенью капиталистического объединения является, безусловно, трест американского типа.

Участники треста попросту сливают свои предприятия в единое предприятие. Каждый из капиталистов, входящих в трест, передает тресту свои предприятия и получает взамен соответствующее количество акций треста. Трест является, таким образом, громадным акционерным обществом, акции которого распределяются между владельцами входящих в него предприятий.

И картель, и синдикат при известных условиях (особенно же во время кризиса перепроизводства) могут распасться на свои составные части. Трест же распадается не так легко, так как при образовании его отдельные предприятия лишаются не только коммерческой, но и технической самостоятельности. Правление треста по своему усмотрению закрывает одни пред-

приятия, вошедшие в трест, и развивает другие. Оно перемещает средства производства с одной принадлежащей ему фабрики на другую, производит дополнительный выпуск акций и организует новые предприятия. Отдельный участник треста так же, как и всякий держатель акций, имеет право требовать от треста выплаты дивиденда, но не может требовать возвращения имущества, переданного тресту.

Не трудно видеть, что все перечисленные виды капиталистических объединений являются не более как последовательными ступенями капиталистической концентрации. От ринга до треста, от частичного объединения к монопольному, от временного к постоянному, — таков путь, по которому капиталистическое производство идет от конкуренции к монополии, от анархии к организованности.

Каждую из этих ступеней, каждую из форм капиталистических объединений не следует поэтому рассматривать, как нечто самостоятельное, как некую застывшую систему. На каждую из этих организаций следует смотреть, как на большее или меньшее приближение к монополии.

Проходя путь от ринга к тресту, капиталистические объединения развиваются вглубь и вширь. С одной стороны, крепнет и становится более постоянной связь между отдельными участниками объединений, с другой стороны, каждое объединение стремится охватить все предприятия данной отрасли производства.

На ряду с этим происходит и интегрирование, комбинирование капиталистической промышленности.

Капиталистическое общество знает два основных вида конкуренции: конкуренцию горизонтальную — борьбу между однородными предприятиями, вертикальную — борьбу между предприятиями различных отраслей производства.

С горизонтальной конкуренцией мы сталкиваемся, когда имеем перед собою борьбу предприятий одной и той же отрасли производства из-за покупателя или из-за товара. Например, борьба двух текстильных предприятий друг с другом из-за рынка сбыта или борьба их из-за сырья, рабочей силы и пр. представляют собой частные случаи горизонтальной конкуренции.

Борьба текстильного предприятия с поставщиками сырья, машин, топлива и пр. представляет собой случай вертикальной конкуренции.

Вертикальная конкуренция наносит предприятию не меньший ущерб, чем горизонтальная. Текстильное предприятие может разориться в одинаковой мере как от того, что конкурент (горизонтальный) искусственно понизил цены, так и от того, что поставщики сырья требуют за это сырье слишком высокую цену.

Вертикальная конкуренция является одной из главнейших причин распространения капиталистических объединений из одной отрасли производства в другую.

Стоит только капиталистам, занятым, скажем, в машиностроительной промышленности, путем образования картели или треста, достичь монополии в этой отрасли производства, чтобы усиленное стремление к монополии возникло в целом ряде других отраслей. Достигнув монополии в машиностроительной промышленности, владельцы машиностроительных заводов неимоверно повышают цены на машины. Капиталисты других отраслей производства, покупающие эти машины, оказываются в очень тяжелом положении. Они будут в короткий срок разорены повышением цен на машины, если не организуются сами в картель для борьбы с машиностроителями.

С другой стороны, вынуждены будут объединяться в монопольную организацию и металлургические заводы, поставляющие машиностроителям железо и прочие материалы, ибо в противном случае машиностроители понизят цены на эти товары и тем задушат их.

Вместе с тем, вертикальная конкуренция порождает и комбинированные объединения, охватывающие по несколько отраслей хозяйственной жизни. Стремление синдикатов и трестов освободиться от давления отраслей производства, поставляющих им средства производства или покупающих их продукт, заставляет их распространять свою деятельность на эти отрасли. Металлургический трест приобретает собственные рудники, собственные угольные копи и машиностроительные заводы. Прядильные фабрики приобретают собственные хлопковые плантации и ткацкие фабрики. Нефтяной трест приобретает собственные железные дороги, парходные компании, собственные нефтеочистительные, газовые заводы, свечные фабрики и пр.

Например, образование Рейнско-Вестфальского угольного синдиката, который охватил 53% всей добычи угля страны,

660% кокса и 780% брикетов, сопровождалось возникновением мощных угольно-металлургических объединений. Это происходило потому, что за 24 года своего существования угольный синдикат поднимал цены на уголь почти в 3 раза (7 марок за тонну в 1893—1894 году и 19 марок в 1917). Это повышение цен особенно больно ударило по металлургическим предприятиям, которые и стали обзаводиться собственными угольными копиями. Политика синдиката привела, однако, и к обратному процессу — покупке металлургических предприятий владельцами угольных копий. Дело в том, что синдикат разрешал входящим в него шахтовладельцам снабжать углем собственные предприятия по себестоимости. Приобретая металлургические предприятия, шахтовладельцы приобретали, вместе с тем, ряд преимуществ перед владельцами «чистых» железодельных предприятий.

Процессу комбинирования промышленности способствует, однако, не только вертикальная, но и горизонтальная конкуренция. Например, владельцам металлообрабатывающих заводов есть прямой расчет обзаводиться собственными доменными печами, т. к. они в этом случае много выигрывают на том, что им не приходится вторично разогревать чугун для дальнейшей обработки. Кроме того, они имеют возможность использовать газы, выходящие из доменных печей, в качестве бесплатного топлива для своих заводов. Сокращая, таким образом, издержки своего производства, они приобретают преимущества в горизонтальной конкуренции.

В большинстве развитых капиталистических стран уже задолго до мировой войны основные отрасли производства оказались захваченными объединениями капиталистического типа.

Остановимся хотя бы на России. Довоенная Россия с полным правом может быть названа страной синдикатов. Здесь не было, кажется, ни одной отрасли производства, которая в большей или меньшей степени не находилась бы под влиянием мощных капиталистических объединений. Высказанная мысль красноречиво подтверждается следующей таблицей:

Таблица 32. Капиталистические объединения в довоенной России.

Отрасль производства.	Капиталистические объединения.	Их краткая характеристика.
1. Угольная промышленность.	1. Донецкий бассейн. Синдикат «Продуголь» (Русское общество для торговли минеральным топливом). 2. Домбровский бассейн. Соглашение углепромышленников Домбровск. бассейна. 3. Уральский район. Угольный Синдикат Урала. 4. Черемховский бассейн. Черемховский синдикат. 5. Забайкальский басс. Забайкальский синдикат.	Существовал с 1906 г. Объединял 18 крупнейших предприятий бассейна. Сосредоточивал в своих руках добычу угля в 1.160 милл. пудов, что составляет 75% добычи Донбасса и 53% всего производства страны. Охватывал добычу угля в 426 милл. пудов, что составляет 100% добычи бассейна и 19,9% производства страны.
2. Железнодорожная промышленность.	6 Синдикат «Прода-руд».	Объединял 80% добычи Донбасса и 61% производства всей страны.
3. Железодельная промышленность и машиностроение.	7. Синдикат «Продамет».	Объединял все крупнейшие предприятия юга России, часть заводов Польши, центральной России, Урала, Поволжья и пр., сосредоточивая в своих руках 83,5% производства сортового железа, 76% листового железа, 95,4% балок и швеллеров, 75,8% рельс, 90% бандажей и осей. В пределах синдиката боролись за главенство 5 крупных трестов: «Донецко-Юрьевское О-во», «Южно-Днепровск.», «Русско-Балтийское», «Никополь-Мариупольское» и «Таганрогское», из кото-

(Продолжение таблицы № 32).

Отрасль произ-водства.	Капиталистические объединения.	Их краткая характе-ристика.
3. Железодела-тельная промыш-ленность и маши-ностроение.	8. Синдикат «Кро-вля».	рых каждое представляло собой мощный комбинат, Правление синдиката — в Париже. Объединял 18 кровель-ных и листопрокатных за-водов Урала. Годичное про-изводство свыше 8 милл. пудов кровельного железа (при общеимперском про-изводстве в 15.500.000—22.000.000 п. Был тесно связан с «Продаметом». В свою очередь, включал в себя «Синдикат черной и белой жести», пользо-вавшийся почти полной монополией на рынке же-сти.
	9. Синдикат по про-изводству жести для бакинской промыш-ленности.	
	10. Синдикат «Про-волока».	Полная монополия на рынке железопроволочных гвоздей, колесных закле-пок, тянутой проволоки, железной и стальной, оцинкованной, луженой и телеграфной проволоки, мебельных пружин, сапож-ных шпилек.
	11. «Синдикат по про-изводству кованных ви-л».	Часть международного синдиката.
	12. «Общ. для про-дажи чугуновых труб, устройства водопро-вода и канализации».	Часть международного синдиката.
	13. «Синдикат мо-стостроительных за-водов».	Охватывал крупнейшие мостостроительные заво-ды страны: Путиловский, Сормовский, Коломенский, Брянский и др.
	14. Синдикат «Бро-ня».	Охватывал крупнейшие заводы, занятые производ-ством брони для военных судов, судостроительные заводы, пушечные и ору-жейные предприятия: Ни-колаевский судостроитель-ный, Русско-Балтийский, Брянский Путиловский

(Продолжение таблицы № 32)

Отрасль произ-водства.	Капиталистические объединения.	Их краткая характе-ристика.
3. Железодела-тельная промыш-ленность и машиностроение.	15. Синдикат «Прод-вагон».	Коломенский, Сормовский и др. Тесная связь с гер-манскими, австрийскими, французскими и англий-скими фирмами. Объединял крупнейшие вагоностроительные пред-приятия: Брянский, «Дви-гатель», Коломенский, Мальцовский, Мытищен-ский, Николаевский, Пути-ловский, Русско-Балтий-ский, Сормовский, Твер-ской, Южно-Уральский, Петербургский, Рау и Ле-венштейн, «Феникс», Лиль-попп и пр. Сосредоточи-вал в своих руках 97% продукции страны.
	16. «Синдикат по про-изводству и сбыту сель-ско-хозяйственных ма-шин и орудий».	Объединял 18 крупней-ших фирм. Сосредоточи-вал в своих руках 76% производства сеялок и 72% других сельско-хо-зяйственных машин.
4. Медная про-мышленность.	17. Синдикат «Медь».	Сосредоточивал 94% всего производства меди.
	18. «Синдикат по про-изводству медной про-волоки для нужд электро-промышленности».	
	19. «Общее представи-тельство для продажи изделий меднотрубных заводов».	
5. Платинопро-мышленность.	20. «Платиновый трест».	90% производства стра-ны. Мировая монополия.
6. Электротех-ническая промыш-ленность.	21. Соглашение электро-техническ. фирм.	В него входили россий-ские отделения крупней-ших монополистических концернов: «Всеобщая ком-пания Электричества», «Сименс и Гальске», «Си-менс и Шуккерт», «Си-менс», «Объединенные ка-бельные заводы», «Обще-ство польских электриче-ских заводов», акц. о-во «Вольта» и др. Полная монополия на рынке.

(Продолжение таблицы № 32).

Отрасль производства.	Капиталистические объединения.	Их краткая характеристика.
7. Нефтяная промышлен.	22. Концерн «Генеральная Нефтяная Компания».	Контролировал следующие крупнейшие фирмы: «Манташев и К-о», акц. о-во «Шихово», «Нафталанское нефтепромышлен. товарищество», «Московско-Кавказское товарищество», «Каспийское товарищество». акц. о-во «Аромасд» и отчасти «Восточное о-во товарных складов» и весь концерн Лианозова, который, в свою очередь, объединял крупные фирмы: «Кварнстрем», «Маликов» и «Тифлисское о-во». Участвовал в «Молоте» и «Эмбе». Работал американским капиталом.
	23. Концерн «Шелл» и «Королевская Генеральная Компания».	Англоголландская фирма. В России контролировала «Каспийско-Черноморское Товарищество», акц. о-во «Мазут», акц. о-во «Соучастники».
	24. Трест «Нобель».	Большая часть производства керосина. Значительная часть добычи нефти.
8. Сахарная промышленность.	25. «Синдикат сахарозаводчиков».	Сосредоточивал в своих руках 91% производства страны. Полная монополия на внутреннем рынке.
9. Крахмально-паточн. промышленность.	26. «Синдикат Южно-Русских крахмальных фабрик».	Синдикатская организация, ставившая своей задачей комиссионную продажу муки на иностранных и внутренних рынках.
10. Мукомольная промышленность.	27. «Всероссийский мукомольный банк».	
11. Соляная промышленность.	28. Трест «Океан».	Арендовал у казны 118 из 207 участков на озере Баскунчак, 50% производства страны. Полное господство на рынке.

(Продолжение таблицы № 32).

Отрасль производства.	Капиталистические объединения.	Их краткая характеристика.
11. Соляная промышленность.	29. «Соляной синдикат заводчиков Урала». 30. Солян. трест «Бр. Меркульевых».	Объединял всех крупнейш. заводчиков Урала. Имел до 50 участков на озере Баскунчак, скупал соль у мелких производителей и у волжских торговцев.
12. Рыбно - консервная промышленность.	31. «Синдикат южных консервных фабр» 32. «Синдикат казских сельдепромышленников».	
13. Табачная промышленность.	33. Табачный концерн «Лаферм».	Во главе концерна стояла фирма «Лаферм», которая скупала акции крупнейших табачных фирм России: «Богданов», «Дукат», «Шапошников», «Габай», «Асмолов», «Шапшал», «Стамболи» и шести второстепенных фирм. Охватывал свыше 70% производства страны.
14. Спичечная промышленность.	34. Синдик. «Рост» (Русское Об-во Спичечной торговли).	Существовал до 1911 г. Охватывал свыше 70 предприятий. В синдикате главенствовал трест «Лапшин», который сосредоточивал около 25% производства страны.
15. Бумажная промышленность.	35. «Соглашение фабрикантов бумаги».	
16. Стекольная и силикатная промышленность.	36. Бутилочный синдикат. 37. Синдикат «Акционерное Общество по продаже изделий русских зеркальных заводов».	В синдикат входили 4 крупнейших фирмы. Почти полная монополия на внутреннем рынке.
	38. «Русское товарищество по торговле цементом».	Объединяло 8 крупных заводов на юге России и Дальнем Востоке.
	39. «Русско-польск. цементн. синдикат».	
	40. «Местные синдикаты кирпичной промышленности».	

(Продолжение таблицы № 32).

Отрасль произ-водства.	Капиталистические объединения.	Их краткая характеристика.
16. Стекольная и силикатная промышленность.	41 Синдик. асфальтовых заводчиков.	
17. Деревообделочная промышленность.	42. Синдикат польских фабрик гнутой мебели. 43. Пробочн. трест.	
18. Кожевенная промышлен.	44. Синдикат кожевенных фабрик.	
19. Резиновая промышлен.	45. Резинов. трест—«Товарищество Русско-Американской резинов. мануфактуры» (Треугольник).	Т-во скупило акции «Проводника» и тем достигло почти монопольного положения на рынке.
20. Обработка волокнистых веществ.	46. Синдикат петербургских фабрикантов полотна. 47. Синдикат польских фабрикантов полотна. 48. Синдикат лодзинских хлопчато-бумажных фабрик. 49. Синдикат хлопчато-бумажн. фабрик Московского, Иваново-Вознесенск., Орехово-Зуевск. районов. 50. Синдикат джутовых фабрик. 51. Трест «Невская Ниточная мануфактура».	Объединял предприятия с капиталом в 30 миллионов рублей. Объединял 12 предприятий. Полная монополия на внутреннем рынке катушечных ниток. Соглашение с мировой монопольной организацией.
21. Судоходство.	52. Синдикат волжских пароходчиков. 53. Соглашение пароходчиков Камы и Верхней Волги.	Объединял крупнейшие пароходные общества, как: «Кавказ и Меркурий», «Самолет», «Общество плавание по Волге 1843 г.», «Т-во Русь», «Купеческое пароходство», «Восточное Общество» и др. Тесная связь с пароходчиками р. Свири, «Мариинским пароходством» и т. д.

(Продолжение таблицы № 32)

Отрасль произ-водства.	Капиталистические объединения.	Их краткая характеристика.
21. Судоходство.	54. Объединение пароходчиков Москва-реки и Оки. 55. Соглашение пароходчиков Днепра, Буга и Днестра. 56. Синдикат пароходчиков Сибирских рек. 57. Синдикат судов-чиков Невы. 58. Соглашение пароходчиков Азовско-го и Черного морей.	В соглашении принимали участие: «Русское Общество Пароходства и Торговли» («Ропит»), «Древицкий» и «Российское Общество», из которых первое представляло собою мощный трест, владевший шестью десятками морских пароходов, собственными угольными копами, товарными складами и т. д.
22. Прочие отрасли.	59. Трест пароходчиков р. Вислы. 60. Синдикат поставщиков серного колчедана. 61. «Холодильный трест».	Полная монополия на р. Висле. 70% продукции страны. Капитал свыше 12 миллионов руб. Образовался из слияния акц. обществ «Холод» и «Холодильник» Полная монополия.

Приведенная таблица ни в коем случае не может претендовать на полноту. Здесь перечислены только крупнейшие из обнаруженных объединений¹⁾.

¹⁾ Мы говорим «обнаруженных» потому, что нередко объединения синдикатского типа существуют тайно, скрываясь под невинной вывеской частных фирм. «Необходимо констатировать», — пишет И. М. Гольдштейн, — что имеющиеся по этому вопросу сведения в высшей степени не полны. Одной из важнейших причин этого являются несколько странные отношения, установившиеся между государственной властью большинства культурных стран и картелями. Не желая ссориться с этими могущественными организациями, с одной стороны, и не находя

По сведениям И. М. Гольдштейна, более или менее прочные соглашения существовали за предшествующие войне годы в следующих отраслях производства (по алфавиту):

1) алебаstra, 2) анилиновых красок, 3) балок и швеллеров, 4) бандажей и осей, 5) бумаги, 6) белильной извести, 7) вагонов, 8) вил, 9) винно-каменной кислоты, 10) гвоздей, 11) гипса, 12) джута, 13) дрожжей, 14) железа кровельного, 15) железа листового, 16) железа сортового, 17) железных труб, 18) жести, 19) зеркального стекла, 20) килек, 21) консервов, 22) кирпича, 23) клея, 24) кожи, 25) крахмала, 26) ламп, 27) льна, 28) леса, 29) марганцовой руды, 30) машин сельскохозяйственных, 31) мебели из гнутого дерева, 32) мостов, 33) муки, 34) меди, 35) мешков, 36) нефти и нефтепродуктов, 37) ниток, 38) паровозов, 39) пива, 40) платины, 41) полотняных пуговиц, 42) проволоки и проволочных изделий, 43) резиновых изделий, 44) рельс, 45) руды, 46) сахара-песка, 47) сахара-рафинада, 48) ситца, 49) соды, 50) соли, 51) спирта денатурированного, 52) спичек, 53) стеариновых свечей, 54) стекла, 55) страхования, 56) судостроения, 57) сульфата, 58) серной кислоты, 59) телеграфных изоляторов, 60) угля, 61) уксуса, 62) хлопка, 63) хлопчатобумажной пряжи, 64) цемента, 65) чугуна специального, 66) чугунных труб, 67) шерстяных изделий некоторых сортов, 68) электротехнического оборудования.

Для того, чтобы составить себе более или менее правильное представление о системе монополистических органи-

пока в большинстве случаев в агитации классов населения, заинтересованных в борьбе с злоупотреблениями картелей, достаточных стимулов для проведения соответствующего законодательства, правительству большинства европейских государств подражают пока политике страуса, считающего себя обеспеченным от угрожающей ему опасности, если он закроет глаза. Благодаря этому, даже в государствах, в которых при образовании каждого рабочего союза, состоящего иногда всего из нескольких лиц, требуется представление статута, списка членов, обозначение имени и адреса президента и членов правления, обозначение места собраний союза и т. д., по отношению к картелям и трестам, всякие запросы об их целях, числе членов, применяемых ими в борьбе с конкурентами, средствах и т. д. считаются излишними. Между тем, поскольку дело касается эксплуатации публики и государства и опасности для общественного благополучия, монополистические союзы предпринимателей, несомненно, куда опаснее рабочих организаций, хотя бы уже потому, что в руках последних не имеется таких громадных капиталов». И. М. Гольдштейн — «Синдикаты и тресты и современная экономическая политика».

заций в довоенной России, нужно не забывать, что кроме откровенно-синдикатских организаций, отдельные части хозяйства страны были связаны между собой так называемыми «представительными» объединениями (Съезды предпринимателей и их Советы). Такого типа объединения создавались как бы для защиты интересов данной отрасли промышленности перед законодательными и правительственными органами. Фактически же они нередко регулировали рынок и производство, устанавливая цены и координируя деятельность отдельных картелей и трестов. Например, Совет Съезда Горнопромышленников юга России во время империалистической войны устанавливал цены на уголь, руду и железо, распределял между предпринимателями рабочую силу (военно-пленных), получал для них вагоны и пр. Сосредоточивая в своих руках, таким образом, все средства давления на индивидуальных предпринимателей, Совет Съезда Горнопромышленников Юга России являлся мощным объединением, увязывающим в единое целое всю промышленную жизнь юга России. Здесь достигалась увязка между деятельностью таких мощных синдикатских организаций, как «Продамет», «Продуголь» и пр.

Подобного типа объединения существовали также в горной промышленности Урала, в мукомольной промышленности и пр. Существовал также и объединенный Совет Съездов Промышленности и Торговли. К сожалению, однако, деятельность всех этих организаций не изучена в достаточной мере.

Мы не будем столь же подробно останавливаться на рассмотрении капиталистических объединений в других странах. Укажем только, что в Германии уже в 1905 году насчитывалось 385, а в 1918 году свыше 500 всякого рода картельных организаций. Фактически эти цифры несколько преуменьшены, т. к. значительная часть картелей существовала нелегально и полунелегально. Среди этих картельных организаций значился ряд крупнейших картелей, из которых Рейнско-Вестфальский угольный синдикат, Германский союз сталелитейных заводов, Соглашение электротехнических компаний, Керамический, Алкогольный и Сахарный синдикаты и многие другие достигали монопольного положения на рынке.

Особенно значительным было развитие картельного движения в добывающей и химической промышленности, однако, ряд картелей охватывал и отрасли обрабатывающей промышленности.

При этом необходимо отметить, что внутри этих картелей и синдикатов орудовали мощные тресты, которые использовали синдикатскую организацию для борьбы с мелкими предприятиями, но в то же время в пределах синдиката боролись друг с другом. Так, внутри угольного синдиката орудовали гиганты: Гельзенкирхенское товарищество, Германо-Люксембургское, Гартенское о-во, Гиберния, Феникс, Рейнпрессе и др. Из 63 милл. тонн общей угольной добычи синдиката 12 гигантов добывали 48 милл. тонн.

Во время войны синдикатское движение в Германии значительно усилилось, т. к. государство в целях регулирования рынка принудительно синдицировало ряд отраслей, а существующим синдикатским организациям оказывало всяческую поддержку.

После войны, когда хозяйство Германии переживало общую разруху, роль синдикатов и картелей значительно ослабла. Общий недостаток товаров в стране делал ненужным синдикатское регулирование рынка. В этот период гораздо более остро стоял вопрос о снабжении сырьем и отсюда-то и росли всякого рода концерны.

После же стабилизации германского хозяйства синдикатское движение вспыхнуло с новой силой. Восстанавливаются и укрепляются старые синдикаты, а наряду с ними появляются новые синдикатские организации. Новым в германской экономике является возникновение мощных трестов. Среди объединений этого типа отметим только главнейшие. Сюда относятся:

Анилиновый трест («Акционерное общество промышленности красящих веществ» — «A. G. Farbenindustrie»).

Основной капитал этого треста составляет 1 миллиард 100 миллионов марок, сумма же цен акций достигла к 1 ноября 1926 г. цифры в 3630 миллионов марок. Трест объединяет производство красящих веществ, фармацевтических средств, производство азота и удобрений, производство взрывчатых веществ, искусственного шелка, производство газов, производство электро-материалов, производство кино-фильм и фотографических принадлежностей (всемирно известное предприятие «Agfa»). Трест имеет свои каменноугольные копи и силикатные предприятия. Тресту принадлежат патенты на производство нефтепродуктов из бурого угля и на изготовление стали химическим путем. Трест имеет полную монополию на германском рынке по производству красок, азотных удобрений и взрывчатых веществ.

Трестом заключены тесные соглашения с химической промышленностью Франции и Японии, а в настоящее время ведутся переговоры с Англией и С. Штатами.

Стальной трест («Акционерное общество объединенных сталелитейных заводов «Vereinigte stahlwerke A. G.». Основной капитал этого треста и исчисляется в 800 миллионов марок. Трест объединяет бывшие концерны Тиссена, Вольфа («Феникс» и «Рейншталь»), «Рейнско-Эльбский союз» (последний известен уже читателю по стинневскому концерну, основным хребтом которого был именно Рейнско-Эльбский союз. Напомним, что в этот союз входят Германо-Люксембургское и Гельзенкирхенское товарищества, Бохумский союз и пр.) В предприятиях треста занято свыше 200.000 рабочих и около 20.000 служащих. Трест производит от 40 до 50% всего германского производства чугуна, стали, труб, балок, толстой жести, 56% кровельного железа, 42% полосового железа, 39% вальцевой проволоки, около 30% угольного производства Рейнско-Вестфальского Угольного Синдиката. Тресту принадлежит ряд предприятий по производству машин, автомобилей, паровозов, котлов и т. д. Тресту принадлежит контрольный пакет акций австрийского горного концерна «Альпина-Монтана» (тоже известного читателю по концерну Стиннеса), угольные копи в Польше и пр. Далее следует упомянуть «Demag», объединивший ряд крупных предприятий по производству машин для металлургии, «Muag», охватывающий машиностроение для мельниц, калиевый трест и др.».

В Соединенных Штатах капитал трестов достигал в начале 1908 года громадной суммы в 35 миллиардов долларов. Тресты распространяли свое влияние на железнодорожное дело и главнейшие отрасли промышленности. Ими монополизированы основные отрасли производства: производство железа и стали (Стальной трест), обработка нефти и нефтяная торговля (Нефтяной трест), выплавка меди, паровозостроение, пароходостроение, телеграф, железные дороги, электропромышленность, табачное производство, производство сельскохозяйственных машин, автомобилей, мясное производство и многие другие.

Даже в Англии, классической стране свободной торговли, имелось к началу века до 100 крупнейших картелей, из которых в каждый входило не менее $\frac{3}{4}$ предпринимателей данной отрасли производства.

Ни в одной стране мира до сих пор не было еще такого случая, чтобы один какой-либо трест захватил в свои руки все

производство страны со всеми его отраслями. До сих пор мы знаем лишь случаи, когда в отдельных отраслях производства страны капиталистические организации достигали абсолютной монополии.

Однако, распространение монополистических организаций на отдельные отрасли производства не мешает нам говорить о монополистическом характере современного капиталистического производства, в целом. Не нужно забывать, что увязка между деятельностью капиталистических организаций достигается путем подчинения предприятий самых различных отраслей промышленности, торговли и кредита одним и тем же финансовым центрам. В качестве иллюстрации приведем хотя бы следующий факт. Упомянутая уже нами выше, франко-бельгийская группа банков контролировала накануне войны весьма значительный процент капиталов, вложенных в различные отрасли тяжелой промышленности России.

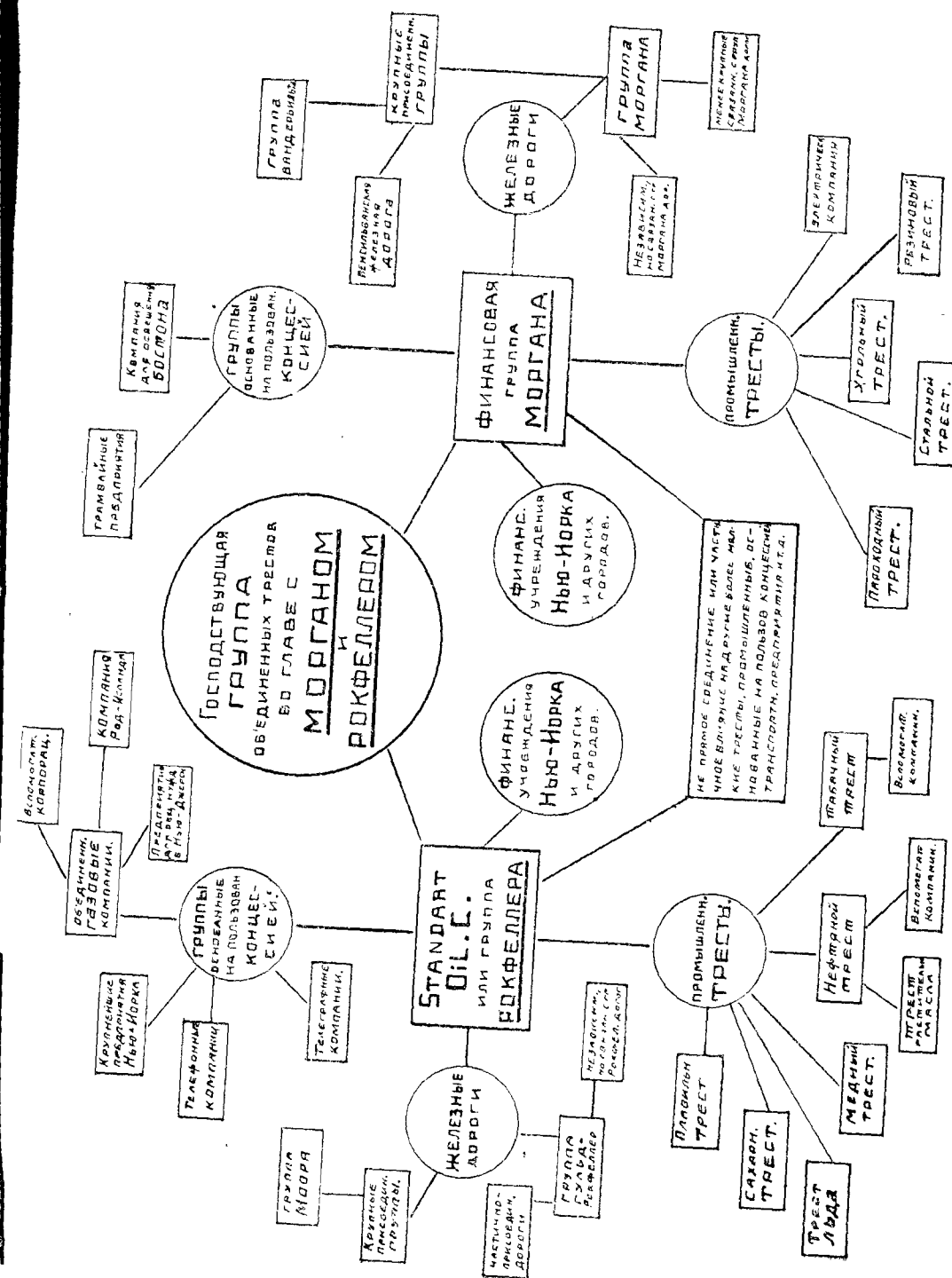
Таблица 33. Основной капитал предприятий, находившихся в распоряжении франко-бельгийской группы банков в % ко всему капиталу акционерных обществ

Судостроительная промышленность	74,4%
Доменная	66,1%
Железо-рудная	61,0%
Угольная	56,8%
Паровозостроительная	35,8%
Вагоностроительная	30,3%
Передельная	25,9%
Механическая	20,4%
Машиностроительная	7,6%

Само собою понятно, что все перечисленные отрасли производства, тяготея к одному и тому же финансово-капиталистическому центру, подчиняются его указаниям и, тем самым, увязываются в единое целое.

Быть-может, яснее покажет увязку всей хозяйственной жизни страны в единое целое знаменитая схема Джона Муди, характеризующая соподчинение различных отраслей хозяйства Соединенных Штатов (1906—1908 гг.) и их взаимную связанность (см. стр. 95).

В капиталистическое объединение (картель, синдикат, трест и пр.) входят, обычно, предприятия, связанные с разными банками.

Отдельные банки борются между собой за господство в этих организациях; однако, вместе с тем, будучи заинтересованы в преуспевании своих предприятий, они солидарно выступают во всех делах, касающихся благополучия связанной с ними промышленности.

Образование картелей и трестов стирает границы отдельных концернов, щупальцы отдельных банков так переплетаются между собой, что трудно бывает даже самим банкам определить, к какому концерну относится то или другое предприятие.

«Самые группы Моргана и Рокфеллера находятся в близкой связи между собой. Морган является директором главного Рокфеллеровского банка («Нью-Йорк Сити Банк»), директором и акционером целого ряда, входящих в группу Рокфеллера, предприятий. Рокфеллер, в свою очередь, был до самого последнего времени одним из главных акционеров и директоров «Стального Треста» (Моргановского), нескольких, примыкающих к группе Моргана железных дорог и промышленных предприятий. Во многих случаях трудно даже различить, примыкает ли тот или другой трест к группе Моргана или Рокфеллера, так как в числе их руководителей числятся представителями как первый, так и второй»¹⁾.

§ 15. Финансово-капиталистическое государство.

До сих пор мы говорили о подчинении небольшим группам крупнейших капиталистов только хозяйственной жизни капиталистических стран. Не трудно, однако, показать, что не только хозяйственная, но и политическая жизнь народов находится в руках той же «капиталистической олигархии».

Непосредственной задачей капиталистического государства является, во-первых, защита капиталистического способа производства от посягательств со стороны пролетариата; во-вторых, защита интересов «национальной» буржуазии от буржуазии иностранной.

Для выполнения этих задач государство содержит громадный аппарат классового принуждения и войны: армию, полицию, сеть государственных учреждений, тюрем и проч.

Содержание всех людей, входящих составными элементами в государственный аппарат, а также вооружение армии и

полиции, организация флота и проч. требуют от государства громадных ежегодных расходов.

Для покрытия этих расходов государство должно иметь и соответствующие доходы.

Нужные ему средства государство получает, главным образом, путем налогов, отчасти же путем выпуска бумажных денег и организации государственных предприятий.

Доходы поступают в государственное казначейство более или менее регулярно. Расходы же не всегда носят регулярный характер. Часто случается так, что в тот момент, когда государству нужно совершить большой расход, в кассе государства нет еще достаточных сумм. Бывают и такие расходы, которые государство может покрыть лишь в течение нескольких лет. Скажем, государству необходимо для того, чтобы не отстать в этом отношении от соседей, построить сразу большое количество громадных судов или сменить все вооружение армии. В таких случаях нарушается равновесие между государственными расходами и доходами, и государство вынуждено, бывает, прибегать к помощи займа.

Государство обращается к помощи частного кредитного рынка. Но частный кредитный рынок находится, как мы знаем, в руках кучки монополистов. Именно они оказывают государству кредит. Однако, давая деньги, они выставляют целый ряд условий, добиваются для себя целого ряда привилегий, изменения государственной политики в своих интересах, проведения нужных им законов, замещения целого ряда чиновников кандидатами финансовых кругов и проч.

Чем крупнее заем, тем тяжелее условия, которые навязываются государству. Чем чаще производятся займы, тем чаще подвергается государство давлению монополистических кругов.

Подобно тому как происходит сращивание кредитных и промышленных организаций капитала, кредитных и торговых, кредитных и транспортных, точно также сращиваются и хозяйственные организации буржуазии с политическими.

Займы являются одним из самых мощных средств, но не единственным средством давления банковых сфер на государство.

Мы уже упоминали, что часть доходов государство черпает из прибыли своих предприятий. Оно приобретает собственные горнозаводские предприятия, строит железные дороги, организует почту, телеграф, основывает крупные заводы. Для финансирования всех этих предприятий, а также для организации

займов и для извлечения кредитной прибыли, государство организует свой собственный «государственный банк».

Все эти «государственные» предприятия, попадая в обстановку частно-капиталистических монополий, быстро подпадают под влияние могущественных частных банковских концернов и превращаются в их «потомство».

Прежде всего, капитал, необходимый для организации этих предприятий, государство черпает путем выпуска облигаций. Частные банки скупают все эти облигации и превращают государственные предприятия в средство извлечения дохода для себя. Если эти предприятия оказываются убыточными, государство выплачивает держателям облигаций доход из своих налоговых поступлений. Частные банки становятся, таким образом, как бы участниками всего государственного хозяйства.

Государственный банк, наряду с частными банками, производит разнообразные кредитные и финансовые операции. Так же, как и частные банки, он принимает участие в финансировании промышленности. В результате этих операций, его капитал так тесно сплетается с частными капиталами, так тесно срастается с ними, что положительно сливается с ними в единое неразрывное целое. «Любопытен пример германского «Имперского Банка» (Reichsbank). Этот банк, эконоическая роль которого громадна, настолько тесно связан с «частно-хозяйственной» жизнью, что до сих пор ведутся споры: является ли он простой акционерной компанией или государственным учреждением, носит ли он частно—или публично-правовой характер»¹⁾.

Наконец, государство оказывается на поводу у финансовой, капиталистической «верхушки» еще в одном отношении: пушки, ружья, пулеметы, военные суда, броневые автомобили, обмундирование для армии, полиции и флота, словом, все атрибуты современного военно-грабительского государства, а также тысячи предметов, необходимых для государственной промышленности и транспорта: рельсы, паровозы, сталь, машины, топливо, телеграфные аппараты и пр., все это производится монопольными частно-капиталистическими организациями. Поставщики государства могут продиктовать ему любые цены на эти товары, могут, наоборот, продать «по дешевке». За уступку они требуют, конечно, целого ряда «услуг».

¹⁾ Бухарин.—«Мировое хозяйство и империализм».

Займы, финансирование государственной промышленности и государственные поставки—вот три могущественных средства, при помощи которых финансовая олигархия приручает государство, превращает его в скромное «политическое отделение» могущественного финансово-капиталистического треста.

Экономически закабалая государство, финансовая олигархия закрепляет свою связь с ним при помощи испытанной «системы персональной унии». Достаточно вспомнить царского министра финансов П. Барка, который играл крупную роль в Волжско-Камском банке¹⁾, недавнего вождя современной Германии—Ратенау, который был в то же время главой знаменитой «Всеобщей Компании Электричества», недавнего рейхсканцлера Германии—г. Куно, который был в то же время директором крупной паровой компании «Гамбург—Америка—Линиен» («Нараг»), германского министра народного хозяйства Раумера, служащего Стиннеса, Жюля Камбона, который был одновременно членом правления и вице-председателем крупнейшего банка «Banque des Paris et des Pays Bas» и председателем конференции послов, или премьер-министра Великобритании—Болдуина, который является в то же время владельцем крупной фирмы «Болдуин и К-о» и совсем еще недавно был директором фирмы «Бекос», бывш. министра финансов, а ныне директора крупнейшего английского банка «Мидленд банк» Мак-Кена министра финансов С. Штатов, председателя алюминиевого треста.—Меллона и тысячу подобных примеров, чтобы понять, что система персональных уний между хозяйственными и политическими организациями финансовой буржуазии является фактом. В настоящее время карьера министра капиталистических стран делается не в канцеляриях министерств и департаментов, а в финансово-капиталистических предприятиях.

Подчиняя себе государство, как целое, банковские концерны, вместе с тем, захватывают и отдельные его части. Они перетягивают на свою сторону, превращают в «своих людей» тех из крупных государственных чиновников, которые попали на свой пост помимо них. История последних десятилетий знает много случаев, когда крупные государственные чиновники, ми-

¹⁾ «Между крупнейшими банками и министерством финансов существовала своего рода личная уния»,—говорит С. Ронин в своей очень интересной книге «Иностранный капитал и русские банки». (Изд. Свердловского Ун-та 1926 г.).—«Во главе первоклассных банков стояли бывшие чиновники, как Утин, Путилов, Хрулев и др.».

нистры, начальники департаментов, члены государственных советов, сенаторы и проч. получали теплые местечки в банковых учреждениях или другими способами подкупались финансовой олигархией.

«Последние выборы в Соединенных Штатах,—пишет И. М. Гольдштейн¹⁾,—дали снова целый ряд доказательств в пользу того, что старинная американская пословица: «богачи могут проскользнуть через американские уголовные законы в карете, запряженной четверкой», весьма обоснованна. Это подтверждал в своих посланиях конгрессу и сам бывший президент Рузвельт, сравнивая миллиардеров: Рокфеллера, Моргана, Гарримана, Вандербильда и других с разбойниками на больших дорогах и лицами других, еще менее почетных профессий. Последние выборы показали при этом, что тресты подкупали с успехом как представителей либеральной, так и представителей демократической партии²⁾. Несмотря на то, что Hearst опубликовал письма руководителей Standart Oil Co, в которых устанавливался целый ряд подкупов крупных политических деятелей, ни один из подкупленных, как и ни один из дававших взятки, не был предан суду³⁾. Джемс Брайс, бывший послом Англии в Соединенных Штатах, писал в своем известном труде о Соединенных Штатах, что все законодательные учреждения, которым приходится иметь дело с трестами, более или менее развращены. По его мнению, около 5% членов обеих палат конгресса непосредственно доступны подкупу, около одной пятой почти наверное косвенно доступны коррупции и еще большую часть можно подозревать в нечестных поступках⁴⁾.

По поводу же парламента штата Массачусетс в Америке говорят, что голосами депутатов этого парламента торгуют на

¹⁾ И. М. Гольдштейн. Цитата произв.

²⁾ «Так, например, один демократический сенатор запросил у треста миллион долларов за то, чтобы сделать невозможным избрание в сенаторы своего коллеги по партии, бывшего ярким противником трестов, при чем он сам донес тресту о враждебном отношении своего коллеги».

³⁾ «Особенно много взяток тресты дают за то, чтобы добиться от депутатов конгресса и сенаторов внесения в законы, направленные против злоупотреблений трестов, пунктов, которые противоречат конституции и должны дать повод к кассации».

⁴⁾ Вычисления Джемса Брайса, как показала недавняя нефтяная панама в Соединенных Штатах, чрезвычайно оптимистичны и прикрашивают фактическое положение вещей.

рынках так же, как колбасой или рыбой¹⁾. Политическая коррупция, созданная трестами, видна затем из следующих фактов: когда в 1905—1906 годах статс-секретарь внутренних дел Hitchcock решил аннулировать, заключенные Standart Oil Co, при помощи обманов правительства, арендные договоры о сдаче Стандарту громадных нефтеносных участков на индийской территории и в Оклогаме, то Standart Oil Co мобилизовала целую армию выдающихся представителей разных политических партий. Так, например, против аннулирования этих арендных договоров петиционировал у Рузвельта республиканский губернатор Нью-Йорка Higgins, председатель национальной организации (т.-е. высший представитель) демократической партии—K. Jones, президент демократической организации Пенсильвании—James M. Guffey и т. д. Несмотря на все это, арендный договор, в виду вопиющих злоупотреблений, был все-таки аннулирован. Еще интереснее казус сенатора Bailey, который долго слыл «народным трибуном» и «врагом трестов», находясь в действительности, как это обнаружилось из его переписки, на службе Standart Oil Co.

Не менее резко политическая коррупция и терроризм трестов сказались в эпоху последних выборов в том отношении, что на многих не работавших, вследствие кризиса, фабриках красовалась надпись: «эта фабрика начнет работать через 10 дней после выбора Тафта». В других случаях тресты угрожали рабочим, в случае избрания Брайана, закрыть фабрики, понизить заработную плату и т. д.

Как велико политическое влияние трестов, видно затем еще из следующих фактов: теперешний статс-секретарь Нокс был прежде юрисконсультом стального треста, а министр торговли и труда Нагель был прежде юрисконсультом Standart Oil Co в С. Луи²⁾.

¹⁾ «В зависимости от важности дела, подкупаемым депутатам приходится платить различные суммы. В одном случае отдельным депутатам пришлось уплатить от 30 до 300 рублей. Коррупция сказывается затем и в грандиозных подкупках чиновников финансового и других ведомств. Американский сахарный трест должен был, например, уплатить наложенный на него штраф за мошенничество при уплате акциза в 2.750.000 руб. (1.373.000 долл.). Этим дело, однако, не ограничивается, т. к. этот трест обвиняется в дальнейших мошенничествах, за что ему придется уплатить еще несколько миллионов».

²⁾ И. М. Гольдштейн.—«Синдикаты и тресты и соврем. экономич. политика», ч. I, стр. 19—23.

Когда-то приведенная выдержка из книги Гольдштейна производила впечатление. Но могут-ли удивить нас подобные факты теперь, когда почти ежедневно мы узнаем гораздо более поучительные вещи. Достаточно вспомнить недавнюю нефтяную панаму в Америке, в которой были замешаны сотни депутатов как республиканской, так и демократической партии, крупнейшие чиновники и министры, подкуп «рабочего» премьера Великобритании—Макдональда—автомобильным фабрикантом или, наконец, грязную историю подкупа концерном Бармата всей верхушки Германской Социал-Демократической Партии и II Интернационала...

Одним из мощных средств давления со стороны финансовой олигархии на правительство и законодательные органы является современная пресса. «В настоящее время самым могучим средством по овладению человеческими душами является пресса. Тот, кто является хозяином большой газеты или, как это мы видели на примере Стайнса, целого ряда печатных органов, концентрирует в своих руках крупную общественную силу. Он может влиять по своему усмотрению на общественное мнение, он в состоянии симулировать общественное мнение там, где речь, по существу, идет не об общественных, а о частных интересах, он может, говоря словами Лассалья, отравить все источники народного духа и преподнести народу духовную смерть в самом разнообразном виде»¹⁾. Ж. Кайо, бывший премьер-министр Франции, а потом министр финансов, выдавший виды, прожженный политик, следующими словами характеризует роль прессы в современном капиталистическом государстве: «Во Франции правительство принадлежало или казалось принадлежащим к слоям мелкой буржуазии рассудительной, умеренной, мирно настроенной, несомненно не склонной к широким авантюрам, которую скорее можно упрекнуть в слишком большой предрасположенности к мелочам повседневной жизни, но относящейся с заботой к поддержанию режима свободы и правопорядка и стемившейся постепенно улучшать положение наиболее широких слоев населения. Эта реформаторская работа, которую вела мелкая буржуазия, встречала, однако, сопротивление со стороны крупной буржуазии, объединившейся с остатками родовой аристократии. После длительного периода, когда она имела пре-

имущественное влияние на ход общественных дел, крупная буржуазия достигла такого положения, когда для всей страны стала ясна ее приверженность к клерикализму и склонность к реакционным действиям. Лишенная, благодаря всеобщему голосованию, былой своей гегемонии, тщетно протестуя против этого, поняв, наконец, что нет никаких шансов составить свое большинство в палате, она решила прибегнуть к другой тактике: влиять на решения палаты, вынося их на суд общественного мнения. Сильная своей образованностью, которая в обществе, недостаточно демократизированном, сочетается с обладанием денег, она успела занять прочные позиции в некоторых высших административных учреждениях страны. Этим путем она оказывала влияние на парламент, могла замедлять проведение реформ и даже воздействовать на направление внешней политики. Но и при таких условиях она могла бы достичь только незначительных результатов, если бы, благодаря финансовому могуществу, она не захватила бы в свои руки часть прессы и не встречала бы поддержки со стороны законных властей.

Нет ни одного осведомленного политика, который не знал бы о перемене, происшедшей за последнее тридцатилетие в современной журналистике. Небольшие органы того или иного направления, которые некогда группировали вокруг себя читателей соответственно тем партиям, к которым они принадлежали, были вытеснены большими органами информационного характера. И здесь случилось то же самое, что происходит в промышленной области и о чем мы будем в дальнейшем неоднократно упоминать. Массивные цитадели, вздымаясь, уничтожают или подавляют средние или мелкие крепостцы. Крупное предприятие, требующее миллионов, орган информации неизбежно становится в зависимость от классов, сильных в финансовом отношении.

Эти последние, пользуясь не предоставленной законом гражданской свободой, а возможностью проявить своеволие, которое допускалось демократией, не желавшей осуществлять принципов твердой власти, создали орудие нового господства: они получили средства воздействовать на законодательные палаты, оказывая на них давление через прессу, которая, следуя полученным указаниям, клеветала, издевалась над партиями и их вождями, дискредитировала, высмеивала парламентариев и их предложения, правительства и их проекты.

¹⁾ Т. Уфферман и К. Хюглин. Цит. произв.

Финансовая и родовая аристократии восстановили, таким образом, свое влияние на государственные дела; при чем, овладев обходным путем властью, она не приняла на себя ответственность за власть»¹⁾).

«Монополия, раз она сложилась и ворочает миллиардами, с абсолютной неизбежностью пронизывает все стороны общественной жизни, независимо от политического устройства и от каких бы то ни было других «частностей», писал Ленин²⁾).

Располагая всеми средствами давления на власть и общественное мнение от мощных узлов финансового капитала—банков до газет и информационных агентств, от предприятий, поставляющих оружие, до школ и церквей, Морган и Стиннесы приобретают в современном капиталистическом государстве, независимо от форм правления, необычайно крупный удельный вес. Даже в обстановке всеобщего избирательного права, прямого, равного и тайного голосования, один Стиннес значит гораздо более, чем миллион рабочих и служащих, получающих от него жалованье и зависящих от него во всех проявлениях своего существования.

Если капиталистическое государство всегда было орудием в руках буржуазии, как класса, то теперь оно становится не только классовым орудием буржуазии, но и органом небольшой группы капиталистов, главенствующих в хозяйственной жизни данной страны.

Интересно отметить, что за последние годы, годы напряженной борьбы и конденсированной политики, финансово-капиталистические владыки все чаще и чаще оказываются вынужденными осуществлять свою фактическую политическую власть не через посредство «законного» государственного аппарата, но непосредственно выступая перед глазами масс в качестве единственных властителей судеб мира. Капиталистические отно-

¹⁾ Ж. Кайо—«Куда идет Франция. Куда идет Европа». Курсив наш. На ту же болезнь современного капиталистического общества указывают и слова главного английского прокурора Дугласа Хогга, относившиеся к знаменитому английскому газетному королю—Нортклифу: «я нахожу опасным», сказал он. «когда один человек является хозяином большей части нашей прессы, особенно, если этот человек, критикуя сам, не имеет, однако, обыкновения приходить на занимаемое им место в парламенте, чтобы высказать там свои мнения и представить их на критику других. С этой «газовой атакой», столь свойственной нашим временам, пожалуй, еще труднее бороться, чем с действительной газовой атакой».

²⁾ Н. Ленин.—«Империализм, как новейший этап капитализма».

шения, все усложнявшиеся по мере развития, начинают вновь упрощаться.

Вспомним Гenuэзскую, Гаагскую и Лозаннскую конференции, на которых со стороны Соединенных Штатов присутствовали, вместо делегатов правительства, представители Морган и Рокфеллера; вспомним Лондонскую конференцию, на которой Морган цинично и откровенно продиктовал правительствам сильнейших держав план «умиротворения» Европы; вспомним договоры с Францией и с комитетом экспертов, которые Стиннес заключал от имени Германии, извещая свое правительство о результатах простою запиской; вспомним, наконец, историю получения Францией последнего займа в Америке¹⁾ и мы поймем, что политическая власть, не только по существу, но отчасти даже по форме переходит к кучкам промышленных и финансовых магнатов²⁾. Государственные аппараты все в большей степени превращаются в политические отделения экономических организаций финансовой буржуазии.

¹⁾ История Лондонской конференции и американского займа Франции чрезвычайно поучительна. Синдикат англо-американских банков—«Интернациональная корпорация по финансированию континентальной промышленности», в который входит группа Морган, с одной стороны, и английский банк Шредера—с другой, в буквальном смысле слова принудил Францию пойти на Лондонское соглашение. Сосредоточив в своих руках большое количество французской валюты, эта организация в один прекрасный день выбросила ее на европейские рынки и тем вызвала катастрофическое падение франка. В январе 1924 года английский фунт стерлингов стоил, в среднем, 87,85 франков, в феврале—91,95, а 11 марта—120 франков. Такое резкое падение франка продемонстрировало французскому правительству всю его зависимость от руководящих финансовых групп мира и заставило его согласовывать свою внешнюю и внутреннюю политику с волей Морган. Вместе с тем, есть все основания полагать, что падение правительства Пуанкаре и замена его правительством левого блока, согласившимся на план Дауэса, было непосредственным следствием недовольства, вызванного в среде французской мелкой буржуазии и крестьянства катастрофическим падением франка.

²⁾ «Первым и самым могущественным фактором настоящего времени является крупная промышленность, создавшая королевства, по сравнению с которыми мишурные троны довоенного времени—детские игрушки. Стремясь направить ход государственного корабля таким образом, чтобы усилить политическое значение народных масс в государственной жизни, мы должны все время помнить, что источники государственной жизни берут свое начало в экономике. Правительства послевоенного времени до сих пор, к сожалению, оказываются бессильными тенями по сравне-

§ 16. Конкуренция на мировом рынке.

Хозяйственная жизнь каждой высоко развитой капиталистической страны в настоящее время охватывается единой финансово-капиталистической организацией.

Если бы каждая страна была автаркией (т.-е. самостоятельно, без помощи других стран, удовлетворяла свои потребности), если бы она была изолированной и не была бы связана нитями международной торговли со всем остальным миром, монополия капиталистических организаций на национальных рынках была бы абсолютной. Конкуренция и даже меновые отношения со всеми свойственными им атрибутами: ценами, стоимостью и проч., были бы окончательно вытеснены из современного общества.

Современное хозяйство перестало бы быть капиталистическим и превратилось бы в организованное классовое общество (подобие хозяйства рабовладельческого). Однако, международные связи мощно и стремительно развиваются из года в год. Все большие массы товаров устремляются из одной страны в другую, порождая и развивая международное разделение труда и связывая мировое хозяйство в единое нераздельное целое. Все большие массы капитала и рабочей силы перекочевывают

нию с командирами промышленности. Результатом хозяйственного развития Германии за последние несколько лет явился хозяйственный наполеонизм, при котором тяжелая индустрия попыталась в своем спокойном, планомерном и систематическом продвижении овладеть освободившимися тронами и государственной властью. Роль тяжелой артиллерии в этом походе сыграла инфляция, посредством которой тяжелая индустрия разнесла в куски укрепления противников. Душа тяжелой индустрии — хозяйственный наполеонизм — и для служения этой идее она пользуется всем, как средством, даже государством и национальной идеей». П. Уфферман и К. Хюглин. Цит. произв.

из одного края мира в другой, укрепляя и расширяя международные связи. В настоящее время нет ни одной страны в мире, которая могла бы в течение более или менее долгого времени существовать изолированно. Опыт последней империалистической войны, а также опыт блокады Советской России со всею очевидностью подтвердил этот факт.

Современное хозяйство, по существу своему, является хозяйством мировым. Поэтому распространение власти финансово-капиталистических объединений на целые страны не устраняет конкуренции из системы современного капитализма. Непротив того. По мере усиления мощи отдельных капиталистических организаций, по мере расширения их влияния, конкуренция на мировом рынке приобретает все более ожесточенный и разрушительный характер. Не нужно забывать, что каждая из конкурирующих сторон опирается теперь на ресурсы целых стран и выступает при том об-руку с могучими государственными организациями.

На мировом рынке так же, как и на рынках национальных, борьба между могущественными капиталистическими трестами и концернами ведется по трем основным линиям: 1) борьба за рынки сбыта, 2) борьба за рынки сырья, 3) борьба за рынки приложения капитала.

Все эти три вида конкуренции тесно связаны между собой и представляют, собственно говоря, три стороны единой капиталистической конкуренции. Все эти три вида конкуренции, при перенесении их на мировой рынок, приводят к перерождению «мирной» конкуренции в конкуренцию вооруженную, приводят к народжению империализма, как неизбежной политики современных государств.

§ 17. Борьба за рынки сбыта.

Существует экономический закон, который давно превратился в пословицу, и известен людям, даже совершенно незнакомым с политической экономией: «спрос вызывает предложение».

Эта короткая пословица заключает в себе, если хорошо разобраться, очень большое содержание. Она указывает на то, что при современном развитии техники производство всякого продукта может быть доведено до любых размеров. Был бы спрос, а произвести продукт можно всегда и в любом количестве. Капиталистическое производство не знает на своем пути

технических препонов. Если оно и встречается в каждом периоде определенные пределы, то эти пределы устанавливаются не технической невозможностью дальнейшего расширения производства, а экономической невыгодностью его.

Целью капиталистического производства является прибыль. Капиталист постоянно стремится к увеличению нормы прибыли. Первым средством для повышения ее является улучшение техники предприятия и увеличение размеров производства. Усовершенствование техники предприятия при полной нагрузке его дает сокращение издержек производства, а при неизменных ценах на продукт—и повышение нормы прибыли. Однако, цены на продукт не могут остаться на внутреннем рынке неизменными, если все предприниматели бросят на «национальный» рынок больше продуктов, чем раньше.

Поэтому избыток продукции капиталистам приходится вывозить за границу—в те страны, где их можно продать по более выгодной цене.

Таким образом, вывоз за границу порождается не абсолютным переполнением национального рынка, а переполнением относительным. Продать избыточные продукты можно и внутри страны; однако, такая продажа понизила бы цены, чего так боятся капиталисты.

Куда же направляются «излишние» товары из высокоразвитых капиталистических стран? Ответ ясен сам собою—в страны менее развитые в капиталистическом отношении, в страны, где промышленность развита не в такой сильной степени и вследствие этого стоят высокие цены.

Однако, «излишние» товары выбрасываются одновременно из целого ряда капиталистических стран. С каждым годом быстро возрастает масса товаров, ищущих себе внешнего сбыта, с каждым годом уже становится «свободный рынок». Цены на новых рынках все больше уравниваются с ценами капиталистических стран и все меньше остается мест, в которые можно бы вывозить товары по повышенной цене.

Каждый из конкурентов стремится, поэтому, вытеснить с мирового рынка всех своих соперников с тем, чтобы остаться на рынке одному. Разгорается борьба цен. Каждый из соперников понижает цены в расчете, что противник не выдержит, разорится и освободит место. Победит тот, кто сможет дольше выдержать низкие цены, кто сможет в течение более долгого времени продавать товар на мировом рынке без прибыли.

Ожесточенная конкуренция из-за рынков сбыта, острая борьба из-за покупателя и вытекающее из этой борьбы снижение цен в прежние времена всегда стимулировали совершенствование техники. В современном же монополистическом обществе, где каждый из конкурентов выступает об-руку с мощным государственным аппаратом и использует этот аппарат в качестве орудия в конкурентной борьбе, стимулы к совершенствованию техники постепенно отмирают. В эту эпоху перед предпринимателем открывается совершенно новая возможность выдерживать ожесточенную борьбу цен, не прибегая к совершенствованию методов производства. Эта возможность создается вследствие распространения системы наступательных пошлин.

Система таможенных пошлин существовала в капиталистическом обществе и до развития финансово-капиталистических отношений. Однако, то были, как правило, покровительственные пошлины, принципиальное отличие которых от современных весьма велико.

Целью покровительственной пошлины является обеспечить национальной промышленности такие цены на товары, которые обеспечили бы среднему предпринимателю возмещение издержек производства и обычную прибыль. Целью же наступательной пошлины является повышение цен на внутреннем рынке до максимальных пределов и обеспечение за монопольными объединениями монополистской сверхприбыли. В условиях свободной конкуренции на внутреннем рынке всякая пошлина, как бы высока она ни была, превращается в пошлину покровительственную, так как борьба между отечественными предпринимателями и переливы капитала в наиболее доходные отрасли всегда снижают цены на каждый товар до уровня средних издержек производства плюс средняя (национальная) норма прибыли.

В обстановке же монополистического капитализма высокая пошлина позволяет полностью устранить на национальном рынке конкуренцию со стороны иностранных товаров; а так как отечественные предприниматели в подавляющем большинстве входят в монополистские объединения, то конкуренция на внутреннем рынке вообще устраняется. Внутренний рынок попадает в полное распоряжение монополистских групп, которые, пользуясь своим положением, вздувают цены до максимального предела, получая за счет эксплуатации потребителя громадные монопольные прибыли.

Мы здесь говорим, что монополистические организации вздувают цены на внутреннем рынке до максимального предела. Казалось бы, что при условии полного господства на рынке капиталистические организации могут повышать цены беспредельно. Фактически это не так. Прибыль капиталиста зависит не только от высоты цены, но и от количества проданных товаров. Между тем всякое повышение цены товара делает этот товар недоступным для все большего и большего количества потребителей и тем сокращает спрос на этот товар. Если бы монополия стала непомерно повышать цены, она увеличила бы прибыль с каждой штуки товара, но вместе с тем она смогла бы продать так мало товара, что валовая прибыль ее сократилась бы. Допустим, что издержки производства 1 пары обуви составляют 8 рублей. Цена же обуви колеблется. Точно также колеблется, в зависимости от цены, спрос на обувь. Пусть, например,

При цене:	Может быть продано	На общую сумму	С прибылью
в 10 р.	5.000 000 пар	50 000.000 р.	в 10.000.000 р.
» 12 »	4.500.000 »	54.000.000 »	» 18.000.000 »
» 15 »	4.000.000 »	60.000.000 »	» 28 000.000 »
» 17 »	3.500.000 »	59.500.000 »	» 31.500.000 »
» 20 »	2.500.000 »	50.000.000 »	» 30.000.000 »
» 25 »	1.500.000 »	37.500.000 »	» 25.500.000 »

Мы видим, что максимальную валовую прибыль монополистская организация получает не при максимальной цене в 25 рублей, а при цене в 17 рублей, которая, не являясь максимальной, все же очень значительно превосходит издержки производства. На этом-то уровне и устанавливается монополия цена.

Необходимо отметить, однако, еще одну особенность. В то время как в чистом капиталистическом хозяйстве цена промышленных продуктов определяется средними издержками производства, монополистические организации вздувают цены до такого уровня, чтобы она возмещала издержки производства, и некоторую прибыль даже наиболее отсталым из предприятий, входящих в объединение. Здесь цена определяется, таким образом, издержками производства не при средних, а при худших условиях. Более передовые предприятия вследствие этого получают дополнительную дифференциальную прибыль (монополия прибыль).

Государство, проводящее политику высоких таможенных пошлин выступает здесь, как агент монополистических объединений. Только благодаря помощи государства, оказывается мыслимым установление монопольных цен. Только благодаря помощи государства, монополистские шайки получают возможность эксплуатировать население страны.

Монополия прибыль, получаемая финансово-капиталистическими группами, является не только целью их, но, в значительной мере, и средством конкуренции на внешнем рынке.

Получая громадную премию на внутреннем рынке, капиталистические объединения имеют возможность вывозить свои товары за границу по значительно пониженным ценам. Внутренняя премия облегчает им конкуренцию с иностранными соперниками и нередко позволяет продавать товары за границу по несомненно убыточным ценам.

«В виде примера здесь достаточно цитировать историю германской сахарной промышленности, вывозившей в конце XIX столетия за границу около $\frac{3}{5}$ своего производства. Так как этот экспорт сопровождался крупными убытками, то германским сахарозаводчикам необходимо было получить высокие цены на внутренних рынках. Когда, поэтому, в мае 1900 года им удалось создать картель, охвативший 99,5% всего производства сахара в Германии, то немедленно вслед за этим цены на внутренних рынках сразу были повышены на 10%. Этим увеличением своих доходов картель, однако, не ограничился; это видно из того факта, что в то время как сахар-сырец делался все дешевле, цены рафинада держались на таком уровне, что при искусственном повышении их на 16—18 марок за 100 килограммов, германским потребителям приходилось ежегодно переплачивать сахарному синдикату громадную сумму в 100 миллионов марок»¹⁾. Еще более разительная картина в довоенной сахарной промышленности России.

Знаменитый русский сахарный синдикат достиг, при явной поддержке со стороны правительства, полной монополии на внутреннем рынке. Ввоз сахара из-за границы был совершенно прекращен при помощи высоких таможенных пошлин. Это дало возможность сахарному синдикату продавать сахар внутри страны по 11—13 коп. за фунт (в розничной торговле), в то время как издержки производства едва достигали 5—6 коп.

Внутри страны синдикат «зарабатывал», таким образом, на каждом фунте сахара до 7 коп. (100 с лишним процентов). В то же время на мировом рынке он сталкивался с острой конкуренцией со стороны австро-немецких и особенно английских заводов. Для того, чтобы разорить своего главного конкурента, синдикат продавал русский сахар в Англию по 8 коп. за фунт, что позволяло английским фермерам кормить свиней русским сахаром, в то время как русский крестьянин пил чай в «приглядку».

¹⁾ И. М. Гольдштейн. Цит. произв.

Германский синдикат по производству гвоздей сбывал половину своей продукции за границу, при чем имел до одного миллиона ежегодного убытка. Этот громадный убыток он покрывал монопольной прибылью, извлекаемой с национального рынка.

Немецкие заводы по изготовлению балок продавали в Италии свои продукты на 30% дешевле, чем в самой Германии. Германское объединение спиртовой промышленности продавало немецкий спирт за границей на 50% дешевле, чем внутри страны.

Такой же тактики придерживались русские нефтяные компании.

Понятно, что размеры внутренней «премии», получаемой монополистами, зависят не только от высоты монопольных цен, но и от количества товаров, которые удастся реализовать по монопольной цене.

Чем больше территория, охваченная таможенной стеной и отданная в эксплуатацию данной группе монополистов, чем больше населения живет на этой территории, тем, при прочих равных условиях, больше масса монопольной прибыли, получаемой ими. Поэтому представители крупных стран, пользуются преимуществами в международной конкуренции, так как имеют возможность забрасывать внешние рынки массами дешевого товара.

Если во времена промышленного капитализма конкурентные возможности каждого предпринимателя как на внутреннем, так и на внешнем рынке определялись высотой его техники, совершенством применяемых им методов производства, то теперь, во времена монополистического финансового капитализма, гораздо более крупную роль играет величина территории, принадлежащей данному государственному объединению, размеры населения, охваченного таможенной стеной ¹⁾.

Таким образом, борьба за рынки сбыта в обстановке монополистического капитализма порождает стремление монопольных организаций буржуазии (а следовательно, и государств,

¹⁾ Отсюда-то и проистекает тенденция к загниванию капитализма, замедление роста техники капиталистического хозяйства. Капитализм из прогрессивной системы, обеспечивающей развитие производительных сил, превращается в систему регрессивную, являющуюся препятствием к их росту. Этого не следует, однако, упрощать, полагая, что развитие производительных сил при монополистическом капитализме вообще прекращается.

Здесь нет еще пока остановки, но есть тенденция к техническому застою.

с ними сросшихся) к постоянному расширению территории своего государства, порождает необходимость для капиталистов завоевательной политики.

Здесь мы впервые столкнулись со случаем, когда государство выступает в качестве орудия экономических объединений буржуазии в их конкурентной борьбе. И уже этот первый случай влечет за собою изменения характера конкуренции, распространение ее сферы из области чисто экономической также и на область международной политики.

§ 18. Борьба за рынки сырья.

Борьба за рынки сбыта является, таким образом, несомненным источником возникновения и развития империалистической политики. Однако, значительно большую роль в деле зарождения империализма, как системы международных отношений, играет борьба за рынки сырья и, в первую голову—за месторождения полезных ископаемых.

Залежи полезных ископаемых ограничены пределами, которые при современном развитии промышленности не могут считаться недосыгаемыми ¹⁾.

Если считать, что потребление этих необходимейших предметов не будет более возрастать, то мировых запасов угля должно хватить на 5.000 лет, запасов нефти—на 40 лет, запасов железа—на 800 лет. Однако, нет никаких оснований предполагать, что при развивающейся промышленности, потребление главнейших видов сырья может оказаться стационарным. Поэтому сроки исчерпания запасов фактически должны, повидимому, сильно сократиться.

Однако, если бы речь шла о полном исчерпании мировых запасов полезных ископаемых, этот вопрос можно было бы считать злободневным только по отношению к нефти, потребление которой катастрофически быстро возрастает, запасы же чрезвычайно ограничены.

¹⁾ По приблизительным подсчетам, мировые залежи полезных ископаемых рисуются в следующем виде:

Мировые залежи кам. угля	Мировые залежи нефти	Мировые залежи железн. руды
в миллиард. тонн.	в миллиард. тонн.	в миллиард. тонн.
7.504	6	135

Гораздо важнее вопрос о распределении этих запасов между отдельными капиталистическими странами.

Известно, что понижение рыночных цен является далеко не единственным методом конкурентной борьбы. На ряду с ним видное место занимает лишение противника сырья. Каждый из капиталистов стремится не только обеспечить себя сырьем, но и не подпустить к сырью своего конкурента. Поэтому каждая из монополистических групп, участвующих в мировом соревновании, стремится завладеть не только тем сырьем, которое необходимо для ее собственных нужд, но и тем, которое необходимо ее противнику или может ему понадобиться.

Поэтому-то все месторождения нефти, угля и всяческих руд служат объектами ожесточенной борьбы крупнейших капиталистических групп и сросших с ними государств. В этих пунктах земного шара скрещиваются аппетиты всех крупнейших держав. Эти места оказываются узлами империалистической борьбы.

Известно, что одной из главнейших причин минувшей империалистической войны было стремление «союзников» лишить Германию угля (Саарский и Рурский бассейны, Верхняя Силезия) и железа (Эльзас-Лотарингия) и тем подорвать ее экономическое могущество; а, с другой стороны — стремление Германии овладеть французским железо-рудным бассейном (департамент Бриз). Не менее известно, что почти все крупные европейские конфликты, возникавшие за последние годы и грозившие Европе новыми военными потрясениями, возникали на той же угольно-железной базе (Рурский конфликт, Польско-Германский конфликт, Чешско-польские трения). Немалую роль в мировой войне сыграло и устремление крупнейших империалистических хищников к нефтяным бассейнам: Германии — к Месопотамии и Румынии, Великобритании — к Месопотамии и Персии. Немалую роль борьба за нефть играла также в интервенции «союзников» на Кавказе, а Японии — на Камчатке и Сахалине в развитии греко-турецкого конфликта, где за спиной Греции стояла Англия, стремившаяся к Моссулу, а Турцию частично поддерживали Франция и Соед. Штаты, не желавшие подпустить Англию к этому богатому нефтяному бассейну ¹⁾.

¹⁾ Любопытно, что в последней Марокканской войне нефть и медь играют далеко немалую роль. Едва ли не главной причиной, побудившей Францию к борьбе с «варварами» — риффами, является стремление овладеть принадлежащими риффам вновь открытым нефтяным бассейном и залежами медной руды.

Нефтяной вопрос обещает в ближайшие десятилетия оставаться осью международных отношений. Крупнейшая по потреблению нефти страна — Соединенные Штаты (ее потребление составляет около 70% мирового) близка к полному исчерпанию своих источников ¹⁾. Если Соед. Штаты не захотят стать в зависимость от Англии, которая захватила в свои руки контроль над большею частью нефтяных запасов мира ²⁾, им придется в ближайшие же годы сделать попытку к расширению своих нефтяных владений. А так как Англия вряд ли пожелает добровольно выпустить противника из накинута на его шею петли, столкновения вокруг нефтяного вопроса представляются неизбежными. Такие страны, как Мексика, Перу, Боливия, Персия и Месопотамия, должны будут в ближайшие годы служить предметами ожесточенной борьбы.

Однако, на ряду с полезными ископаемыми, предметом ожесточенной борьбы является также и сырье, поставляемое сельским хозяйством.

Эта отрасль производства в капиталистическом обществе по причинам, на которых мы не можем здесь остановиться (причинам, связанным с явлениями ренты), в своем развитии постоянно отстает от обрабатывающей промышленности. В капиталистическом обществе, поэтому, ощущается хронический недостаток продуктов сельского хозяйства (хлеб, лен, хлопок и всякие пищевые продукты). Цены на эти продукты постоянно растут. Однако, это повышение цен не может оттолкнуть потребителей, так как без этих предметов они совершенно не могут обойтись. Из-за возможности получить сырье для промышленности в необходимом количестве разгорается ожесточенная борьба.

¹⁾ Запасы нефти в Соед. Штатах исчисляются, приблизительно в 7.000 миллионов барелей. Годичное же производство за последние два года превышало 700 миллионов. Таким образом, если производство нефти даже не будет возрастать (до сих пор оно возрастало лихорадочно быстро), нефтяных запасов хватит Соед. Штатам едва ли более, чем на 10 лет.

²⁾ Англия распространяет свою политическую и экономическую власть на следующие нефтяные бассейны: Персию и Месопотамию (5.820 милл. бар.), Голландскую и Английскую Индию (4.010 милл. бар.), страны Южной Америки (9.280 милл. бар.), Египет (900 милл. бар.). Итого 21.005 милл. бар. или 49% всех мировых запасов нефти. Кроме того, Англия имеет преобладающее влияние в нефтяной промышленности Мексики, нефтяные запасы которой составляют 4.525 милл. бар. или 10,5% мировых запасов.

Каждый из конкурирующих противников стремится закрепить за собой в монопольное пользование достаточное количество источников сырья, к которым противник не имел бы доступа. Для этой цели монополистские объединения толкают связанные с ними государства на путь захвата аграрных стран.

Экономическая конкуренция вырождается в конкуренцию захватов. Каждая из конкурирующих стран лихорадочно захватывает «все, что плохо лежит», все земли, которые не имеют определенного хозяина.

Достаточно бросить беглый взгляд на приводимую ниже таблицу, чтобы убедиться, что последние 40—50 лет были периодом империалистических захватов.

Таблица 34. Колониальные владения великих держав в миллионах квадратных километров и жителей.

Годы.	Англия.		Франция.		Германия.		Россия.		С. Штаты.		Япония.	
	Кил.	Жит.	Кил.	Жит.	Кил.	Жит.	Кил.	Жит.	Кил.	Жит.	Кил.	Жит.
1876.	22,5	251,9	0,9	6,0	0	0	17,0	13,9	0	0	0	0
1914.	33,5	393,5	10,6	55,5	2,9	12,3	17,4	33,2	0,3	9,7	0,3	19,2
1920.	39,9	429,9	12,5	54,8	0	0	0	0	0,3	11,8	0,3	22,0

Мы видим, что каждая крупная держава новейшего времени, стремясь обзавестись достаточным количеством колоний, т.-е. стран, поставляющих сырье для капиталистической промышленности, неуклонно увеличивает свои «владения». Если две из великих держав: Россия и Германия потеряли свои колониальные владения, то причина этого, конечно, лежит не в отсутствии «злой воли» у империалистов этих стран, а в революции, превратившей Российскую Империю в свободный союз народов, с одной стороны, и в военном поражении Германии—с другой.

§ 19. Вывоз капитала.

Однако, едва ли не основным корнем империализма является третий вид конкуренции, свойственный исключительно эпохе финансового капитализма—борьба за вывоз капитала.

Расчленение единого мирового хозяйства путем таможенных стен на ряд «национальных» хозяйств ставит целый ряд почти непреодолимых препятствий международной торговле. Свободное передвижение товаров из одной страны в другую

сильно затрудняется и вследствие этого затрудняется также выравнивание цен в отдельных странах по средней мировой цене. Два совершенно одинаковых предприятия при таком положении приносят своим владельцам в разных странах разную прибыль. Порождаются отклонения «национальной» нормы дохода (прибыли, ссудного процента, ренты и проч.) от средней мировой нормы.

Однако, капитал всегда ищет наиболее выгодного приложения. Если нет возможности вывезти в страну, где стоят высокие цены, свои товары, капиталисты вывозят туда свой капитал. Говоря иначе, капиталисты страны с низкой нормой прибыли вкладывают свои свободные капиталы в организацию предприятий не в своей стране, а за границей.

Предположим, что германский капиталист располагает свободным денежным капиталом. Если он вложит свой капитал в предприятие в Германии, он получит 15% прибыли. В России же стоят более высокие цены, и потому такое же предприятие даст 20%. Ясно, что германский капиталист предпочтет организовать свое предприятие в России, а не в Германии. Он вывезет свой капитал.

Вывоза капитала не следует смешивать с перенесением (денационализацией) его. С вывозом капитала мы встречаемся лишь в том случае, когда владелец капитала не переезжает за границу вместе со своим капиталом. Оставаясь сам на родине, он посылает за границу только капитал и ежегодно получает из-за границы созданную там прибавочную стоимость.

Следует различать три основные формы вывоза капитала: вывоз капитала, приносящего предпринимательную прибыль, вывоз капитала, приносящего проценты и вывоз финансового капитала. Если капиталист организует за границей предприятие (промышленное, торговое, кредитное и пр.), мы имеем дело с первым видом вывоза капитала. Если же капиталист, не организуя собственного предприятия за границей, кредитует, однако, иностранную промышленность, иностранные правительства, городские управления и проч., мы имеем дело с вывозом капитала, приносящего проценты, наконец, с третьим видом вывоза капитала мы встречаемся в тех случаях, когда капиталист вывозит свой капитал, путем покупки иностранных акций.

Все три вида вывоза капитала играют весьма важную роль в системе современного капитализма и, в частности, в деле

развития империализма. При господстве акционерной формы предприятия в хозяйственной жизни современных стран, вывоз капитала предоставляет возможность крупному финансово-капиталистическому объединению подчинить себе хозяйственную жизнь не только собственной страны, но и ряда других стран.

Если, например, французский банк покупает акции металлургического завода в Донецком бассейне, он тем самым вывозит свой капитал в Россию. Покупая большое количество иностранных акций, а также основывая за границей «дочерние» предприятия, крупный банк может распространить свое господство на ряд стран, включить в сферу своего влияния не только отечественные, но и иностранные предприятия.

У нас в России во время империалистической войны много кричали о засилии, иностранного капитала. И, действительно, российская практика дает очень много материала для иллюстрации вопроса о господстве финансового капитала одной страны в хозяйственной жизни других. В России не было, кажется, ни одной отрасли промышленности, которая так или иначе не тяготела бы к иностранным центрам финансового капитала.

Начнем хотя бы с того, что все русские банки (достигшие, как мы видели, значительного развития и имевшие мощные связи с русской промышленностью) были на деле «дочерними» предприятиями иностранных крупных банков.

«Из почти 4.000.000.000 руб., составляющих «работающий» капитал крупных банков, свыше $\frac{3}{4}$, более 3.000.000.000, приходится на долю банков, которые представляют собою, в сущности, «общества — дочери» заграничных банков, в первую голову, парижских (знаменитое банковое трио: «Парижский союз», «Парижский и Нидерландский», «Генеральное Общество»). Два крупнейших русских банка: «Русский» («Русский Банк для Внешней Торговли») и «Международный» («Петроградский Международный Торговый Банк») повысили свои капиталы с 1906 г. по 1912 г. с 44 до 48 миллионов рублей, а резервы с 15 до 39 миллионов рублей, работая на три четверти немецкими капиталами. Первый банк принадлежит к «концерну» берлинского «Немецкого банка», второй — берлинского «Учетного Общества».

«Вся мощь петроградских крупнейших банков определяется в 8.235 милл. руб., почти в $8\frac{1}{4}$ миллиардов, при чем «участие»

а вернее, господство заграничных банков распределяется так: французские банки — 55%, английские — 10%, немецкие — 35%. Из этой суммы 8.235 миллионов руб., функционирующего капитала, 3.687 миллионов руб., т.-е. свыше 40% приходится на синдикаты «Продуголь», «Продамет», синдикаты в нефтяной, металлургической и цементной промышленности»^{1) 2)}.

Однако, русская промышленность и непосредственно была связана с иностранным капиталом. Так, в угольной промышленности России почти безраздельно господствовал франко-бельгийский капитал. Подчинение ему русской промышленности было настолько велико, что даже правление мощного угольного синдиката «Продуголь», беспрепятственно регулировавшего русский угольный рынок, находилось в Париже.

Немногом лучше обстояло дело в русской нефтяной промышленности. К началу войны нефтедобывание в России было фактически сосредоточено в руках, или находилось под контролем четырех крупнейших обществ: русско-американской «Генеральной Нефтяной Компании», «Английской Компании Шелл», голландской «Королевской Генеральной Компании» и «Товарищества Нобель».

Железная промышленность России была почти целиком захвачена францужско-бельгийским и отчасти немецким капиталом. Электрическая и электротехническая промышленности России находились целиком в руках двух немецких обществ: «Всеобщей Компании Электричества» и «Сименс и Шуккерт».

Довоенная Россия не представляет собой исключения. Промышленность всех отсталых стран находится в руках ино-

¹⁾ Н. Ленин. «Империализм, как новейший этап капитализма».

²⁾ По данным С. Ронина (см. его книгу «Иностранный капитал и русские банки»), немецкому капиталу принадлежало решающее влияние в «Русском для Внешней Торговли Банке», в «Петербургском Международном Коммерческом Банке», в «Петербургском Учетном и Ссудном Банке», «Московском Учетном», «Рижском Коммерческом Банке», «Коммерческом Банке в Варшаве», «Варшавском Учетном Банке», «Торговом Банке в Лодзи», «Петербургском Торговом», французскому капиталу — в «Русско-Азиатском Банке», «Петербургском Частном Коммерческом Банке», «Соединенном Банке», «Русско-Французском Коммерческом Банке», «Сибирском Торговом Банке», «Ростовском на Дону Купеческом Банке», «Московском Частном Коммерческом Банке»; английскому — в «Русско-Английском Банке». Банки: «Азовско-Донской», «Киевский Частный» и «Лодзинский Купеческий» находились под совместным влиянием немецкого и французского капитала, а «Русский Торгово-Промышленный» — под совместным влиянием французского и английского капитала.

странного капитала, и даже в самых мощных капиталистических государствах иностранный капитал устраивает себе прочные гнезда. Это видно хотя бы из следующих данных, характеризующих распространение американского капитала в Европе после войны.

«В Европе опорным пунктом Моргана является, с одной стороны, английский банк Шредера, а с другой — крупнейшая французская финансово-промышленная группа, в которую входят: Шнейдер-Крезе и банки «Креди Лионез» и «Унион Паризьен». Это та же группа, с которой связан и величайший конкурент Рокфеллера — Англо-Голландский нефтяной трест «Рояль-Дэтч». Группа Шнейдера-Крезе, — «Унион Паризьен» проявляет после войны исключительную активность, скупая десятки наиболее крупных предприятий в Лотарингии, Люксембурге, Центральной и Юго-Восточной Европе и на Балканах. Французы орудуют в значительной степени моргановским капиталом. Но за последний год банк Моргана все чаще и чаще выступает уже непосредственно, совершая приобретения за собственный счет».

«Моргановский капитал связан с двумя крупнейшими и солиднейшими банками Австрии — с «Кредитанштальт» и с «Боденкредитанштальт». Через эти банки Морган контролирует значительную часть австрийской промышленности. В числе предприятий, попавших в прямую зависимость от Моргана, следует упомянуть известной крупнейший «Штирийский Оружейный Завод», патронные заводы в Гартенберге, сталелитейные заводы в Эксцессфельде, заводы Круппа в Бернсдорфе. По некоторым, еще не проверенным, данным моргановский капитал проник и в бумажную промышленность Австрии. Морган вторгся также в Галицийскую нефтяную промышленность, связавшись с одним из самых больших нефтяных концернов — концерном Фанта. Есть также сведения, правда, не вполне проверенные, о связи Моргана со Стиннесом».

«Рокфеллер тесно связан с германским капиталом. В сферу влияния рокфеллеровского капитала попало германское судостроение, связанное с американским концерном Гарримана, и весь концерн «Всеобщей Компании Электричества», с примыкающими к нему группировками. Но Рокфеллер не ограничивает своей деятельности Германией. Во Франции он также связан с крупным банком — с «Банк де-Пари е Пеи-Ба». Подобно «Унион Паризьен», этот банк развивает после войны чрезвычайно энер-

гичную деятельность по овладению промышленностью центральной и юго-восточной Европы ¹⁾.

Вложение капитала в заграничные предприятия чрезвычайно выгодно для вывозящей капитал финансово-капиталистической группы: 1) Оно дает ей возможность распоряжаться общественным капиталом не только своей страны, но также и капиталами других стран. Говоря иначе, вывоз капитала увеличивает массу общественного капитала, которым распоряжается данная финансово-капиталистическая группировка. 2) Вывоза капиталы в страны с более высокой нормой прибыли, вывозящая капитал группировка получает, конечно, добавочную прибыль. Однако, безусловно, самым важным для нее является то обстоятельство, что, 3) проникая в чужую страну и захватывая всю ее хозяйственную жизнь в свои руки, она тем самым ставит в зависимость от себя и ее правительство. Она опутывает финансово-капиталистической нитью целый ряд государств и получает возможность направлять и регулировать их политику в своих интересах. Так же, как у себя дома, она добивается от правительства этих государств всякого рода законодательных мероприятий, выгодных для нее; она определяет политику данного государства; проводит своих кандидатов на высокие государственные посты; добивается проведения таможенных пошлин, и т. д. Таким образом, вывоз капитала для финансовой группы заменяет, хотя и частично, расширение государственной территории собственной страны. Отсюда ясно, какая острая конкуренция должна разгореться вокруг вывоза капитала для вложения в иностранные предприятия.

Финансово-капиталистическая группировка, подчинившая себе хозяйственную жизнь большого количества стран, распоряжается внутри этих стран, как на своем внутреннем рынке. Благодаря этому она получает большие преимущества в борьбе за рынки сбыта, в мировой борьбе цен. Каждый из конкурентов, поэтому, вывозит капитал не только в те страны, которые дают ему высокую прибыль, но и в те страны, куда направлено внимание противника. Он стремится парализовать всякую попытку своих соперников овладеть хозяйственной жизнью той или другой страны и направляет свои стопы всюду,

¹⁾ Л. Берг. Несомненно, что ныне, когда стабилизация Германского хозяйства проведена почти исключительно при помощи американского капитала, связи Моргана и Рокфеллера в Европе значительно расширились.

куда идет его противник. Вывоз капитала является, таким образом, не только самостоятельной сферой конкуренции, но и орудием борьбы за рынки сбыта и сырья.

Не менее сильным средством является вывоз капитала, приносящего проценты.

Ссудный капитал вывозится, обычно, в виде займа иностранному государству или коммунальным управлениям.

Не нужно думать, что финансово-капиталистическая группа, открывая заем тому или другому правительству, получает только проценты по займам, что только получением процента исчерпывается вся выгода, получаемая от займа.

Заем является вернейшим средством: 1) для извлечения крупных прибылей, 2) для проникновения в хозяйственную жизнь страны, 3) для давления на иностранное правительство.

Открывая заем правительству иностранной державы, банковский концерн оговаривает целый ряд условий. Он заставляет кредитуемое правительство отменить всякого рода таможенные рогатки против своих товаров и обострить таможенную борьбу против его конкурентов. Он добивается от кредитуемого правительства крупных заказов на продукты своего производства (преимущественно на оружие, рельсовое железо, паровозы и пр.). Он требует предоставления ему выгодных концессий (на постройку железных дорог, телеграфных линий, на разработку залежей угля, руды, нефти, на эксплуатацию лесов и пр.). Он принуждает кредитуемое правительство заключить с кредитующей страной торговый, политический и военный договоры. В известных случаях он получает даже право реорганизации армии кредитуемой страны (при чем все руководящие командные должности замещаются по его усмотрению), право контроля над финансами страны, над ее железными дорогами и проч. Примеров подобных договоров можно найти очень много как в довоенной, так и послевоенной практике.

Российское царское правительство, взамен полученного после революции 1905 г. во Франции займа, делало французским заводам заказы на военные суда. Сербское правительство, после получения займа из Франции, прекратило свои военные заказы австрийским заводам (Шкода, Манлихер и др.) и закупало вооружение исключительно во Франции (французские фирмы за 1908 — 11 гг. доставили Сербии военных материалов на 45 милл. франков). Под давлением этих же займов оно в течение нескольких лет вело ожесточенную таможенную борьбу

против Австрии. Турецкое правительство, под давлением займов в Германии, передало немецким генералам (знаменитый «фон-дер-Гольц-паша»!) реорганизацию турецкой армии, дало «Немецкому Банку» концессию на постройку Багдадской железной дороги, которая была одним из опорных пунктов великогерманской завоевательной политики и главнейшим орудием германских колониальных вожделений.

Еще совсем недавно мы могли наблюдать интереснейший случай, когда при помощи займа в 150 миллионов долларов англо-американская финансовая группировка — «Морган-Шредер» заставила Польшу радикально изменить свою международную «ориентацию».

Германия, получив после подписания плана Дауэса заем в 800 миллионов марок, предоставила кредиторам контроль над своим железно-дорожным хозяйством и открыла широкий доступ иностранному (преимущественно, американскому) капиталу в свою промышленность и т. д.

Кредитующие державы имеют возможность оказывать давление на своих должников не только в момент заключения займа, но также и после заключения сделки. От воли кредитора всегда зависит потребовать ли взноса процентов по займу и оплаты самого займа своевременно или продлить сроки уплаты и тем дать поблажку своему должнику. Поэтому должник в каждый данный момент находится во власти своего кредитора, старается задобрить его и потому беспрекословно выполняет его требования.

Вывоз ссусного капитала является, таким образом, мощным средством закабаления иностранных государств. Он одновременно представляет собою выгодное поле приложения капитала, является орудием конкуренции на рынке сбыта, сырья и приложения промышленного капитала и служит орудием в международном, политическом и военном соревновании.

§ 20. Перерождение капиталистической конкуренции. Милитаризм.

На мировом рынке в качестве конкурентов выступают крупные банковские концерны, из которых каждый господствует в хозяйственной жизни целого ряда стран и располагает вооруженной мощью целого ряда государств.

Конкуренция распространяется на все решительно области жизни, где интересы конкурентов могут сталкиваться.

Идет прежде всего промышленное соревнование, при чем каждый из конкурентов стремится усилить и неограниченно развить свою промышленность и ослабить промышленность своих соперников.

Вместе с тем идет борьба за рынки сырья и рынки приложения капитала.

Борьба эта связана со стремлением расширить свою территорию и влечет за собой «конкуренцию захватов». Борьба за территорию требует от каждой стороны усиления вооружений, при чем эта сфера становится самостоятельной сферой соревнования. Каждый из конкурентов стремится быть сильнее остальных. Вооружение одного влечет за собою усиление другого.

Для того, чтобы расширить свои владения, каждой «державе» нужно располагать вооруженной силой—армией и военным флотом. Поскольку крупные капиталистические державы сталкиваются в своей захватнической политике только с сопротивлением населения отсталых аграрных стран, на территорию которых они покушаются, им не приходится для этой цели изощряться в вооружениях: небольшой горсточкой людей, вооруженных огнестрельным оружием, бывает достаточно, чтобы сломить сопротивление крупнейших стран, не вступивших на путь капиталистического развития. Достаточно вспомнить, как кучки вооруженных испанцев и португальцев в XV—XVI столетиях покоряли Америку или, как в XIX столетии в течение 25 лет была поделена между крупными европейскими державами почти вся (90%) Африка, чтобы убедиться в этом окончательно.

Однако, по мере расширения владений капиталистических государств, на земном шаре остается все меньше «свободных земель». Аппетиты целого ряда крупнейших капиталистических конкурентов устремляются на одни и те же клочки земли. И теперь, чтобы приобрести один из таких «клочков», капиталистической державе приходится не только преодолевать сопротивление местного населения, но и отпугивать вооруженной рукой всех конкурентов, претендующих на захват этого лакомого кусочка.

Для примера приведем следующий случай: в 1878 г. России удалось в «Освободительной» войне раздавить сопротивление

Турции. «Традиционная завоевательно-империалистическая политика царской России, направленная к покорению Турции, близка к осуществлению. 3 марта 1878 г. Россия заключает в Сан-Стефано мир с побежденной Турцией, по которому Турция почти целиком «изгонялась из Европы». Но тут на сцену выступили, с одной стороны—Германия, с другой—Англия, давнишняя соперница России в отношении к Турецкому наследию. Англия мобилизовала флот; нижняя палата вотировала военные кредиты; начались всесторонние военные приготовления. Англия заявила, что она требует пересмотра Сан-Стефанского договора, а иначе идет войной на Россию. В России страсти разгорелись. Сначала Россия была как бы готова принять войну с Англией. Но Бисмарк (канцлер Германии) «дружески» предостерег от этого рискованного шага. Россия вынуждена была покориться, и в Берлине созван был знаменитый «Берлинский Конгресс», который и пересмотрел Сан-Стефанский договор»¹⁾

Завоевания России были урезаны до минимума; зато Англия, Германия, Австрия и др. державы, не принимавшие в войне никакого участия, сильно поживились.

Для того, чтобы делать в такой обстановке завоевания, необходимо располагать вооруженной силой, не только достаточной для проведения захвата, но и способной заставить замолчать любого конкурента. Начинается острая конкуренция вооружений. Каждая держава стремится быть сильнее любого из своих противников, а по возможности, и всех противников, вместе взятых. Конкуренция вооружений, связанная с конкуренцией захватов, обостряется особенно сильно к началу XX столетия, когда весь земной шар оказался без остатка поделенным. К этому времени «свободных» земель не осталось, каждый клочок земли имеет своего «хозяина».

Вся территория земного шара, пригодная для жительства людей, составляет 134 миллиона квадратных километров. Из этой территории в 1914 г. принадлежало:

Таблица 35. Раздел мира между крупнейшими державами перед мировой войной²⁾.

Англия	33,8 кв. кл.
Россия	22,8 » »
Франция	11,1 » »

1) Г. Зиновьев.—«Война и кризис социализма».

2) Н. Ленин.—«Империализм, как новейший этап капитализма».

Германия	3,4 кв. кл.
С. Штаты	9,6 » »
Японии	0,7 » »

Итого 6 «Великих» держав . 81,4 кв. кл.

Полуколонии:

Персия, Китай и Турция	14,5 кв. кл.
Остальные страны (с колониями)	37,9 » »

133,8 кв. кл.

При таком положении дел дальнейший раздел земель становится невозможным. Мыслимы только переделы.

Не менее яркую картину имеем мы и в послевоенное время.

Таблица 36. Раздел мира между крупнейшими державами после мировой войны ¹⁾.

Великобритания	40,3 кв. кл.
Франция	13,1 » »
С. Штаты	9,7 » »
Италия	1,9 » »
Япония	0,7 » »

Итого 5 «Великих» держав . . 65,7 кв. кл.

Бельгия	2,4 кв. кл.
Португалия	2,2 » »
Голландия	2,1 » »
Испания	0,8 » »

Итого 4 колониальн. державы . 7,5 » »
Полуколоний . . . 14,4 » »

Мелкие зависимые страны:

(Включая Германию, Польшу, прибалтийские, страны, Чехословакию и пр.) 4,6 » »

Остальные капиталист. страны 20,8 кв. кл.

Итого капиталистический мир 112,7 кв. кл.
СССР 21,3 » »

Всего 134,0 кв. кл.

Для того, чтобы расширить свои владения, каждой державе приходится теперь вырывать приобретаемые участки земли из рук более или менее сильного противника, наталкиваясь, вместе с тем, на сопротивление всех конкурентов.

¹⁾ Смотри схему раздела мира в конце книги, в которой просим заметить опущенную штриховку, вдоль границ Гренландии и Исландии, принадлежащих Дании, и английское влияние на Литву.

Поэтому-то с конца прошлого столетия и особенно с начала нынешнего, рост вооружений принимает катастрофические размеры.

Все государства напрягают до невозможности свои бюджеты, чтобы не отстать в вооружении от соперников.

Следующая таблица рисует рост военных расходов крупнейших империалистических государств Европы накануне войны.

Таблица 37. Рост военных расходов крупнейших держав Европы (по десятилетиям в миллиардах франков ¹⁾).

	1881—90	1891—900	1901—1910	Итого
Россия	5,5	8,0	16,8	30,3
Великобритания	5,9	8,3	16,7	30,9
Германия	5,6	7,9	11,7	25,2
Франция	8,3	8,5	10,1	26,9
Австро-Венгрия	2,7	3,3	4,5	10,5
Италия	3,3	3,2	3,8	10,3
Итого .	31,3	39,2	62,6	134,1

За 30 лет расходы европейских государств на войну возросли более, чем в два раза. Однако, особенно интенсивный рост расходов на вооружение обнаруживает царская Россия (увеличившая свой военный бюджет более, чем в 3 раза), Великобритания (почти не отстающая в этом отношении от России) и Германия (более чем удвоившая свои военные расходы). Абсолютная цифра военных расходов шести держав за весь период громадна, она составляет 8% стоимости всего имущества этих стран в 1914 году. Сопоставление военных расходов с общим национальным доходом позволяет думать, что не менее 4—5% всего национального дохода капиталистических стран ежегодно затрачивалось на военные цели ²⁾ ³⁾, В 1909—10 году на каждую душу населения падало в главней-

¹⁾ См. М. Павлович — «Милитаризм и ма́ринизм».

²⁾ Речь идет именно о национальном, а не государственном доходе. Национальное имущество указанных 6-ти стран оценивалось в 1914 году в 1657 миллиард. фр., а их национальный доход — в 238 млрд. фр. (см. «Статистич. ежегодник мирового хозяйства», 1921 г., под ред. Е. А. Фалькнера).

³⁾ Нужно заметить, что прямые расходы на военные нужды отнюдь не исчерпывают всей стоимости военной политики. Карл Либкнехт в своей книге «Милитаризм и антимилитаризм» приводит следующий красноречивый расчет: «В 1899 году Европа имела военный бюджет в 7 миллиардов 184.821 033 франка. На военной службе в ней состояло

ших капиталистических странах, как видно из следующей таблицы, около 10 рублей военных расходов.

Таблица 38. Военные расходы на душу населения (в фунтах стерлингов) ¹⁾.

Германия	1 фунт.	19 шилл.	2 пенс.
С. Штаты	1 »	12 »	5 »
Великобритания	1 »	7 »	9 »
Италия	1 »	7 »	9 »
Россия	1 »	7 »	1 »
Япония	1 »	6 »	2 »
Австро-Венгрия	1 »	4 »	1 »
Франция	1 »	3 »	21 »

В среднем 1 фунт. 15 шилл. 2 пенс.

Империалистическая война, показными лозунгами которой были борьба за мир, защита свободы и культуры, не только не положила предела этой растрате народного достояния, но прямо наоборот—содействовала еще большему росту вооружений. Это видно хотя бы из следующих цифр.

Великобритания расходовала на армию и флот (по смете) 1914—15 году—80,3 милл. фунт. стерлингов, в 1922—23 г.—111,0 милл. ф. ст. и в 1923—24 г.—122,0 милл. ф. ст. ²⁾. Соединенные Штаты расходовали в 1909—10 году 269,2 милл. долл., а в 1924 году—649,5 милл. долл. Франция в 1910 году

4 миллиона 169.321 человек, которые, если бы они были заняты производительной работой, могли бы произвести (при расчете—3 франка в день на человека) 12 миллионов 507.963 франка. Далее милитаризм поглощал 710.342 лошади, что при раскладке в 2 франка в день на лошадь составило бы сумму в 1 миллион 420.684 франков, что вместе с указанными выше 12.507.693 франками составляло 13 миллионов 928.647 франков. Если умножить эту цифру на 300 дней, то мы увидим, что получилась потеря в производстве в 11 миллиардов 362 миллиона 915.913 франков. Но с 1899 года до 1906—07 гг. в одной Германии военный бюджет увеличился с 920 миллионов до 1.300 миллионов, таким образом, более чем на 40%. И поэтому общая сумма военных издержек, не считая расходов на русско-японскую войну, должна была бы выражаться за год для Европы в 13 миллиардов, что составляет 13% всей внешней мировой торговли. Поистине хозяйствование, приводящее к банкротству».

¹⁾ Фунт стерлингов равен 9 р. 46 к.

²⁾ Не считая Индии, которая расходовала на военные нужды в 1914 г. 19,8 милл. фунтов, а в 1914 г.—57,2 миллиона ф. ст.

тратила на военные нужды 1.330 милл. франков, в 1923 г.—4.735 милл. фр. и в 1924 г.—5.026 милл. франков ¹⁾ и т. д.

На ряду с ростом военных бюджетов все увеличиваются размеры армий, постоянно пребывающих под ружьем. Все большее и большее количество людей отрывается от производительного труда для того, чтобы быть наготове, в случае надобности отдать свою жизнь на «защиту отечества».

Таблица 39. В России было призвано новобранцев (тысяч чел.).

1899 г.	291
1907 »	463
1914 »	580

К 1914 году армия Российской Империи достигла небывалой цифры 1.500.000 человек. Германская армия также неуклонно возрастала. Особенно интенсивный рост армии наметился в предшествовавшее войне пятилетие.

Таблица 40. Численность германской армии (тысяч человек).

1871 г.—402	1899 г.—580
1881 »—440	1910 »—595
1887 »—470	1912 »—775
1893 »—500	весной 1914 »—866

Подобная же картина во Франции ²⁾.

Таблица 41. Численность французской армии (тысяч человек).

1872 г.—374	1913 г.—548
1882 »—431	1914 »—769
1892 »—422	

Общая численность армий главнейших 16 государств достигала накануне войны (в мирное время) громадной цифры 6.000.000 человек.

Следующая таблица, составленная т. Л. Д. Троцким ³⁾, показывает, что «последняя» война отнюдь не привела к разоружению капиталистического мира.

¹⁾ 1923 и 1924 годы—в бумажных франках, курс которых равнялся приблизительно $\frac{1}{4}$ паритета.

²⁾ Без колониальных войск. Общая численность французской армии равнялась в 1914 г. (перед войной) 883. 560 чел.

³⁾ Л. Троцкий.—«Новый этап».

Таблица 42. Численность армий главнейших 15 государств мира (без России) в 1921 году, по сравнению с 1914 годом.

	Численность армии к 1 января 1914 г.	Численность армии к 15 января 1921 г.
Страны победительницы.		
Британская империя	249.000	470.000
Франция	883.560	1.074.500
Италия	250.000	300.000
С. Штаты	200.000	362.000
Бельгия	61.000	130.000
Юго-Славия (Сербия)	51.000	200.000
Япония	250.000	320.000
Итого	1.944.560	2.856.500
Страны нейтральные.		
Швеция	80.000	86.000
Дания	13.000	110.000
Швейцария	25.000	140.000
Китай	770.000	1.000.000
Итого	888.000	1.336.500
Страны побежденные.		
Германия	760.100	200.000
Австро-Венгрия	477.800	130.000 (Вен-)
Турция	300.000	200.000 (грия).
Болгария	85.000	20.000
Итого	1.632.900	550.000
Всего	4.455.460	4.749.000

Несмотря на почти полное разоружение побежденных стран, размеры армий не сократились, так как победители и нейтральные страны держат под ружьем гораздо большие массы войск, чем до войны.

К концу 1923 года во всем мире (без СССР) насчитывалось 6.315.280 человек в сухопутных армиях¹⁾. Таким образом, и годы послевоенного мира не облегчили бремени милитаризма.

Мы не будем столь же подробно останавливаться на морских вооружениях капиталистических держав. Параллельно с ростом сухопутных вооружений возрастает как количество военных судов, так и их размеры.

Каждая из капиталистических держав стремится обогнать другую в своих вооружениях. При этом смешно искать винов-

¹⁾ Statesmanns Yearbook 1924 г.

ников милитаристической горячки в лице того или другого государства. Самый характер конкуренции эпохи монополистического капитализма обязывает каждую империалистическую державу бесконечно множить и увеличивать свою военную мощь. Каждое государство, будучи окружено вооруженными соседями, готовыми в любую минуту напасть на него и отнять у него все захваченное достояние, вынуждено вооружаться. Однако, его вооружения, в свою очередь, возбуждают тревогу соседей и заставляют их производить новые вооружения. Вооруженная конкуренция перерождается в конкуренцию вооружений.

Если вооружения сами по себе являются в эпоху империализма лишь орудием борьбы за рынки сбыта, сырья и приложения капиталов, то вооруженная конкуренция, превращаясь в самостоятельное поле соревнования, может явиться и причиной войны. Усиление той или другой державы представляет собою для ее конкурентов постоянную угрозу, и нет ничего удивительного в том, что они стремятся воспользоваться каждым моментом, когда соотношение сил складывается в их пользу для того, чтобы путем войны покончить со своим соперником. Есть основание думать, что подобного рода причины сыграли не малую роль в возникновении войны 1914—18 годов.

Однако, конкуренция вооружений не ограничивается только состязанием в численности армий и флотов или в качестве их вооружения. Каждая держава стремится занять возможно более выгодное стратегическое положение. Поэтому внимание всех противников устремляется на все пункты земного шара, которые, в силу своего географического положения, могут иметь стратегическое значение. И в этом своем устремлении к одним и тем же пунктам земного шара капиталистические державы неизбежно сталкиваются друг с другом. Известно, например, какую роль в последней империалистической войне да и в большинстве конфликтов конца XIX и начала XX столетий играла борьба за овладение «проливами» — Дарданеллами и Босфором. К этой узкой полоске земли стремилась одновременно и Россия, и Германия, и Англия, и Австрия. А между тем эти проливы имели для каждой из борющихся сторон более политическое, чем экономическое значение. России проливы были нужны, чтобы избавиться от угрозы проникновения иностранных флотов в Черное море. Германии — для постройки стратегической Багдадской дороги и для военного давления на Россию и Тур-

цию. Англии—для господства на Черном море и для противодействия завоевательным замыслам Германии и России и т. д.

Мы видим, что милитаризм, порожденный конкуренцией из-за рынков сбыта, сырья и приложения капитала в условиях, когда орудием конкуренции являются не только экономические, но и политические средства, сам превращается в самостоятельное поле конкуренции и становится источником, усиливающим империалистические, захватнические тенденции современных государств.

§ 21. Империализм, как политика финансового капитала.

Пацифистски настроенные «марксисты», во главе с Каутским, отдавая дань гуманному негодованию против военной политики последних десятилетий, все же полагают, что империализм не является неизбежным спутником финансового капитализма. Они занимаются сочинением мудрых проектов, при проведении которых стала бы возможной «мирная» конкуренция на мировом рынке. Они, однако, забывают, что жизнь не подчиняется благим пожеланиям, что стихийные законы не зависят от воли добрых старичков.

Желают того «марксисты», выхолащивающие из теории Маркса все ее революционное содержание, или нет, но фактическими субъектами мирового хозяйства, фактическими участниками мировой конкуренции являются капиталистические организации, объединяющие в своих руках как хозяйственную, так и политическую жизнь народов, опирающихся как на экономическую, так и на военную мощь целых стран. Не удивительно, что в ожесточенной борьбе за овладение рынками они пользуются всеми доступными им средствами. Ни один из конкурентов не сдается до тех пор, пока не использует всех, находящихся в его распоряжении, средств сопротивления. Поэтому-то решающим методом конкуренции на мировом рынке и является война. Процесс концентрации капитала в мировом масштабе немыслим без длительных и неизбежно повторяющихся войн. Война здесь является орудием концентрации капитала, и никакими другими методами процесс концентрации капитала в международном масштабе осуществляться не может в условиях, когда экономические организации буржуазии оказываются сращенными с ее политическими организациями.

Также немыслима последовательная централизация капитала в мировом масштабе, путем создания прочных мировых капиталистических объединений.

Мировые монополистские объединения возникали уже до войны.

Так, торговля алюминием, который играет весьма важную роль в военном деле (особенно в авиации), находилась в руках единого треста. Также был монополизирован международным синдикатом (состоящим из германских и с.-американских предприятий) весь мировой рынок цинка. Был поделен на сферы влияния (между Ротшильдом, обслуживающим Европу, и американским синдикатом) мировой рынок никкеля. Платиновый синдикат сосредоточивал в своих руках не только мировую торговлю, но и все мировое производство платины. Накануне войны (в сентябре 1913 г.) образовался международный картель стали и железа — «Железный и Стальной Институт», который охватил все, производящие сталь и железо, страны, но не успел себя, как следует проявить, так как существовал всего 10 месяцев.

Международный рельсовый синдикат объединял в своих руках $\frac{1}{5}$ всего мирового производства рельс. В морском судоходстве также господствовал международный синдикат. В электрической промышленности всего мира господствовали перед войной два громадных треста: германская «Всеобщая Компания Электричества» и американская «Всеобщая Электрическая Компания». Эти два треста заключили в 1907 году договор между собой, по которому между ними были разделены рынки, и устранена конкуренция.

Ряд международных объединений существует и в настоящее время. Таковы Международный синдикат по производству эмалированной посуды, Международный синдикат калильных ламп (с участием Германии, Соед. Штатов, Франции, Англии, Голландии, Скандинавских стран и Японии), Синдикат по производству искусственного шелка, Бензольный картель (с участием Германии, Франции, Бельгии, Люксембурга и Саара), Международное объединение предприятий плетеной проволоки (Германия, Англия, Франция, Бельгия, Австрия) калиевое соглашение между Германией и Францией, Международный медный трест, объединяющий предприятия С. Штатов, Англии, Германии, Чили и Перу и охватывающий 79% мирового производства, Шведско-Американский Спичечный трест, (монополистская организация с капиталом

в 230 милл. долларов), Американский алюминиевый трест и европейский алюминиевый синдикат ¹⁾). В скором будущем возобновляет свою деятельность также Европейская Рельсовая Ассоциация («Эрма»), картель, охватывающий С. Штаты, Англию, Германию, Францию, Бельгию и Люксембург.

Особо следует выделить «Европейское объединение производства сырой стали»,—стальной картель, ошибочно называемый у нас стальным трестом. В это объединение уже вошли Германия; Франция, Бельгия, Люксембург и Саар, производящие совместно 28,6% мировой продукции и 63% европейской. Ожидается присоединение к этому картелю также Польши и Чехо-Словакии. Не выяснен окончательно вопрос о присоединении Англии и Италии. Стальной картель организовал расчетную кассу и установил определенные для каждой страны нормы производства. За каждую тонну, добытую сверх нормы, касса взимает по 4 доллара, наоборот, за каждую тонну нехватки до нормы касса уплачивает по 2 доллара.

Мы видим, таким образом, что некоторые из международных объединений создают детально продуманную организацию. Однако, несмотря на это, мы утверждаем, что централизация капитала в мировом масштабе чрезвычайно затруднительна и ограничена.

Основное препятствие на этом пути лежит в законе неравномерности развития капитализма.

Капитализм всегда развивается неравномерно. Однако, в эпоху империализма, когда все противоречия капитализма выявляются с особенной ясностью и обостряются до крайней степени, этот закон действует с особой силой ²⁾.

¹⁾ Американский трест сосредоточивает в своих руках около 35% мирового производства алюминия, а европейский синдикат, объединяющий промышленность Англии, Франции, Германии и Швейцарии—37%.

²⁾ Ср. Н. Ленин: «Финансовый капитал и тресты не ослабляют, а усиливают различия между быстротой роста разных частей всемирного хозяйства» («Империализм, как новейший этап капитализма», собр. соч. т. XIII, стр. 312).

«Разговоры Каутского об ультра-империализме поощряют, между прочим, ту глубокоошибочную и льющую на воду апологетов империализма мысль, будто господство финансового капитала ослабляют неравномерности и противоречия внутри всемирного хозяйства, тогда как на деле оно усиливает их» (там же, стр. 310).

В эпоху империализма мы наблюдаем замедление темпа развития наиболее старых индустриальных стран.

Это замедление темпа развития вытекает из трех основных источников:

1) Наличие старого оборудования промышленности в этих странах затрудняет для них совершенствование производственного аппарата. С появлением новых усовершенствованных машин и приспособлений, капиталисты этих стран не могут немедленно сдать на слом все старое оборудование предприятий. Лишь по мере изнашивания старых машин, они могут постепенно заменять их новыми. При этом чем выше органический состав капитала (а он, как мы знаем, повышается в ходе капиталистического развития), тем медленнее совершается замена старого оборудования новым.

2) Распространение монополий в наиболее передовых капиталистических странах ослабляет, как мы видели, стимулы к совершенствованию техники и вызывает тенденцию к техническому загниванию капитализма.

3) Самая сущность финансового капитализма приводит к тому что громадные массы прибавочной стоимости, извлекаемые капиталистами наиболее мощных капиталистических стран из эксплуатации пролетариата и многочисленных колоний, все в меньшей мере вкладываются в промышленность этих стран и все в больших количествах вывозятся за границу в виде капитала.

Это вызывает тенденцию к превращению наиболее мощных в экономическом отношении держав в государства рантие.

Наоборот, отсталые страны, только вступающие на путь капиталистического развития, обнаруживают гораздо более быстрый темп индустриального роста. Ввоз капитала из-за границы порождает все большие вложения капитала в промышленные предприятия, железные дороги и пр. Отсутствие старого оборудования позволяет строить предприятия по самому последнему, слову техники. Соединение высокой техники с дешевой рабочей силой стимулирует бурный рост капитализма.

В ходе капиталистического развития происходит постоянное изменение удельного веса в мировом хозяйстве отдельных капиталистических государств. То одна, то другая страна вдруг начинает развивать усиленный темп развития и выдвигается в число ведущих стран мира.

Так, в десятилетия, предшествовавшие войне, Германия не только проделала быстрое превращение из аграрной страны

в индустриальную, но во многих отношениях перегнала Англию, эту классическую страну капитализма. Соединенные Штаты Америки, бывшие еще недавно отсталой аграрной страной, обогнали в своем капиталистическом развитии и Англию, и Германию. В число первоклассных империалистических держав выдвинулась также и аграрная Япония. В послевоенный период бешеный темп капиталистического развития обнаружили Канада, Австралия, Южная Америка, Индия и отчасти Китай, которые в своем развитии грозят догнать и обогнать Европейские страны.

Эти постоянные сдвиги в соотношении сил капиталистических государств приводят к резкому обострению империалистического соревнования и являются одной из основных причин, вызывающих империалистические войны. Они же делают немислимыми сколько-нибудь прочные интернациональные объединения капиталистов.

При образовании мирового объединения рынки распределяются между участниками пропорционально капиталу каждой из входящих в объединение сторон. Между тем, отдельные страны развиваются с неодинаковой скоростью. В то время как хозяйственная мощь одних стран развивается очень медленно, другие страны развиваются, действительно, не по дням, а по часам. Отсюда вытекает необходимость постоянного пересмотра долей каждой отдельной страны в мировом производстве, что вызывает неизбежные раздоры между участниками международных объединений и их неизбежное крушение.

Например, при организации рельсового международного синдиката, в ноябре 1910 г. была зафиксирована на три года доля каждой из входящих в синдикат стран на мировом рынке. Доля Франции в мировом экспорте рельс была определена в 4,47%. Однако, вследствие быстрого развития французской промышленности, такая низкая доля участия стала для Франции чрезвычайно невыгодной. Не дожидаясь срока истечения договора, французские промышленники потребовали увеличения своей доли. По их настоянию уже в июне 1912 г. была созвана новая международная конференция, которая пересмотрела и изменила выработанные условия. Доля Франции была повышена до 9%. Однако, такое повышение не удовлетворило французских промышленников, и трения в синдикате продолжались, пока мировая война (в которой вопрос о стали играл не последнюю роль) не положила конец существованию синдиката.

Образование международных объединений не устраняет конкуренции вооружений. Напротив того. Оно само по себе является стимулом к усилению вооружений. Дело в том, что, при образовании международного синдиката, распределение рынков и долей участия в мировой торговле основывается не только на экономической, но и на военной мощи отдельных участников. Поэтому, по заключении соглашения, каждый участник, чтобы не потерять своей доли и по возможности увеличить ее, вынужден увеличивать свою военную мощь. В тот момент, когда он окажется достаточно сильным, чтобы добиться пересмотра соглашения в свою пользу, он предъявляет синдикату ультимативные требования и, в случае неудовлетворения их, взрывает синдикат.

Таким образом, международные синдикаты, во-первых, не отличаются большою прочностью и, во-вторых, бессильны приостановить конкуренцию на мировом рынке.

Несколько прочнее международные тресты; однако, они находят себе очень слабое распространение, т. к. встречают на пути своего образования почти непреодолимые препятствия. Образование треста возможно лишь в том случае, если прибыли отдельных участников не понижаются, а повышаются при его образовании.

Между тем, в современном капиталистическом обществе, разделенном на части таможенными стенами, норма прибыли в отдельных странах стоит далеко не на одном уровне. В отсталых странах, как правило, норма прибыли значительно выше, а в развитых—ниже. При слиянии предприятий в единый трест прибыль, обычно, распределяется между отдельными участниками пропорционально вложенному ими капиталу. Однако, здесь такое распределение было бы чрезвычайно невыгодным для капиталистов стран отсталых и чрезвычайно выгодным капиталистам стран передовых. Поэтому то не все капиталисты соглашаются на образование международных трестов, и эти организации не находят себе широкого распространения. Не малым препятствием является также неравномерное развитие техники в различных странах и вытекающее отсюда неравенство органического состава капитала.

Устранение военной политики из системы современного капитализма оказывается, таким образом, совершенно немислимым. Война остается решающим методом концентрации капитала в мировом масштабе, империализм остается неизбежной политикой финансового капитала.

§ 22. Империализм, как последний этап капитализма.

Отсюда возникает существенное противоречие, которое, грозит капиталистическому строю неизбежной гибелью.

Производительные силы мира достигли такого высокого уровня, когда производство может существовать лишь в виде мирового производства. Между отдельными странами мира развивается строгое разделение труда, которое делает совершенно необходимым свободный обмен веществ между ними. Свободная международная торговля, свободный перелив капитала и рабочей силы из одной страны в другую становится условием, без которого ни одна страна мира не может существовать. Ненарушимость, непрерывность международных связей превращается в необходимое условие возможности воспроизводства мировых производительных сил.

Мировое хозяйство едино и оно требует единой хозяйственной организации. Между тем, организация хозяйства при системе финансового капитализма и империализма остается неизбежно раздробленной. Мировое хозяйство разбито на целый ряд государственных объединений, из которых каждое, руководствуясь интересами конкуренции, проводит протекционистскую политику, огораживается таможенной стеной и всячески препятствует свободному обмену веществ между отдельными государствами.

Мировое хозяйство требует единой организации. Однако, мы видели, что капитализм оказывается не в состоянии создать такую единую систему мирными методами.

В руках капиталистического общества имеется только одно средство, при помощи которого оно пытается создать единую мировую хозяйственную организацию. Этим средством является война.

С определенной точки зрения всякая империалистическая война является орудием капиталистической концентрации. Целью всякой войны является устранение с мирового рынка одного конкурента или целого ряда конкурентов. Война должна сократить количество государств, принимающих участие в мировом соревновании и расширить пределы каждого из отстающих государств.

В результате войн количество государств, разделяющих между собой мировое хозяйство, должно сокращаться, пока, наконец, одно государство не охватит всего мира. Империалистические войны являются, таким образом, попыткой создания единой капиталистической организации мирового хозяйства, попыткой устранения основного противоречия между уровнем производительных сил мирового хозяйства и его капиталистической надстройкой.

Не трудно, однако, видеть, что все эти попытки заранее обречены на неудачу.

Нападение на ту или другую крупную державу неизбежно втягивает в войну все крупнейшие державы мира. При таких условиях уничтожение одного из конкурентов военным путем становится совершенно невозможным. Война между двумя крупными конкурентами с неизбежностью превращается в войну между коалициями крупнейших государств мира.

Если учесть, что каждая из таких держав обладает колоссальной экономической и военной мощью, станет совершенно ясным, что такая война не может быть кратковременной, она неизбежно превращается в длительную, упорную и ожесточенную борьбу. Этот затяжной характер современной империалистической войны делает ее совершенно непригодной в качестве орудия капиталистической концентрации. Война на длительный срок разрывает мировое хозяйство на части, на целый ряд лет прерывает международные связи. Между тем мы видели, что непрерывность международных отношений является непременным условием существования и развития современных государств. Уже тем самым, что война связана с разрывом международных отношений, она приводит мировое хозяйство к разорению. Промышленные страны оказываются лишенными достаточного количества сырья и пищевых продуктов и вследствие этого сокращают свое производство. Страны аграрные испытывают недостаток сельскохозяйственных машин и других продуктов промышленности.

Это истощение увеличивается тем более, что война требует колоссальной непроизводительной растраты ценностей. Промышленность всех стран мира во время войны расширяет производство предметов военного снаряжения за счет предметов мирного потребления. Все большая часть труда всего мира затрачивается на производство пушек, пулеметов, военных аэропланов и судов, ядовитых газов, колючей проволоки и дру-

гих предметов, которые безвозвратно гибнут на поле сражения. Громадные армии потребляют десятки миллионов пудов хлеба, и мяса, изнашивают неисчислимое количество обмундирования обуви и проч., а сами не производят решительно ничего.

Потери мирового хозяйства, вызываемые затяжной войной, видны на примере последней империалистической войны.

Война потребовала мобилизации громадного количества людей. Самые работоспособные, самые сильные мужчины во всем мире были оторваны от производства в течение пяти лет. Всего было мобилизовано за годы войны:

Таблица 43. Численность армий главнейших государств во время империалистической войны.

В Англии	7.400.000 человек.
» России	15.000.000 »
» С. Штатах	2.000.000 »
» Франции	9.000.000 »
» Италии	5.000.000 »
» Бельгии	500.000 »
» Румынии	600.000 »
» Сербии	750.000 »
» Греции	200.000 »
» Черногории	50.000 »
» Португалии	40.000 »
» Японии	30.000 »
» Германии	11.000.000 »
» Австрии	9.000.000 »
» Турции	1.600.000 »
» Болгарии	600.000 »

Итого . . . 62.770.000 человек.

К этому количеству нужно прибавить, конечно, громадные армии, которые приходилось держать под ружьем «на всякий случай» нейтральным странам. Далее сюда нужно прибавить десятки миллионов рабочих, которые во время войны во всех странах были заняты в предприятиях, работающих «на оборону».

Добрые 90 — 100 миллионов человек были оторваны, таким образом от мирного производства.

Из числа мобилизованных 63 миллионов человечество потеряло: убитыми 10,2 миллиона и ранеными — 21 миллион.

Однако, этим не исчерпываются потери человечества. Отлив громадного количества мужчин на войну повлек за собой колоссальное сокращение рождаемости. Недоедание и болезни, сопутствовавшие войне, вызвали сильное повышение смертности. Сокращение рождаемости определяется в 21 миллион человек, увеличение смертности в 6.000.000.

Итого человечество потеряло в войну 37 миллионов человек.

Война стоила державам Антанты 510 миллиардов золотых марок (или около 350 миллиардов золотых рублей).

Война вызвала сокращение всех основных отраслей производства, о чем свидетельствует следующая таблица:

Таблица 44. Сокращение мирового производства за время войны.

Мирное производство.

1913 г. 1914 г. 1915 г. 1916 г. 1917 г. 1918 г.

Ржи	136,3	117,7	108,4	103,5	188,2	106,2	милл. кв
Пшеницы	738,7	691,2	874,9	653,5	635,0	771,4	» »
Картофеля	947,5	889,7	940,9	588,8	201,3	705,5	» »
Хлопка	53,8	56,2	42,5	39,6	41,6	—	» »
Угля	132,91	118,7	117,5	125,9	130,9	67,0	» тонн.
Чугуна	79,3	60,5	60,4	73,0	71,0	67,0	» »
Стали	75,5	60,4	66,2	78,0	81,0	78,1	» »

Если не считать случайно-большого урожая пшеницы в 1918 году, а судить по всем военным годам, то окажется, что повышение за время войны дает только производство стали. Повышение это равно 2,5 миллионам тонн. Если же учесть, что на военные нужды уходили десятки миллионов тонн стали, чугуна, угля, то станет ясным, что мирное потребление этих предметов сильно сократилось.

Особенно сильно пострадало производство Европы, что видно из следующей таблички.

Таблица 45. Сокращение производства Европы за время войны.

Производство Европы.

1913 г. 1914 г. 1915 г. 1916 г. 1917 г. 1918 г.

Риса	152,0	138,9	124,4	119,1	94,6	110,3	милл. кв.
Пшеницы	336,5	282,4	292,7	281,1	241,1	263,3	» »
Картофеля	835,9	759,8	826,0	493,5	159,3	568,2	» »
Льна	449,6	260,6	232,6	313,7	289,0	286,9	» »
Угля	718,8	641,8	605,2	628,1	640,8	551,9	» тонн.
Чугуна	46,5	35,5	28,6	31,0	29,6	25,3	» »
Стали	42,4	34,4	32,1	32,8	32,8	30,4	» »

Дело не может, однако, закончиться одной только войной. Как мы уже указывали, в империалистической схватке по обеим сторонам окопов выступают целые группы государств. Если бы даже в результате войны капиталистическому миру удалось совсем уничтожить одну из борющихся групп, то и в этом случае капиталистическое хозяйство не оказалось бы сосредоточенным в руках единого субъекта и вооруженная конкуренция

не прекратилась бы ¹⁾. В процессе войны обостряется неравномерность развития капитализма. Одни страны страдают от войны больше, другие меньше. Одновременно богатеют и начинают усиленно развиваться страны, не принимающие в войне участия или участвующие в ней лишь косвенно. Из среды этих стран выдвигаются новые конкуренты. Отдельные участники коалиции неизбежно должны столкнуться друг с другом или с вновь народившимися конкурентами. За первой войной должна последовать вторая, за второй — третья и т. д. Мощь противников, сталкивающихся между собой в вооруженных конфликтах, от разу до разу должна становиться все большей, а вместе с тем, все более разрушительными должны становиться войны.

Вступая в эпоху финансового капитала, человечество вступило, таким образом, в эпоху периодически повторяющихся войн. А эпоха войн неизбежно приводит к остановке процесса развития производительных сил, ибо всякий прогресс производительных сил, всякое накопление мощи человечества по отношению к природе сводится на-нет последующей войной.

Из системы прогрессивной, способствующей постоянному развитию производительных сил, капитализм в эпоху империализма превращается в систему, тормозящую развитие производительных сил, задерживающую развитие человечества.

Монополистический капитализм представляет собою систему классовую, систему, построенную на усиленной эксплуатации пролетариата и многомиллионного колониального крестьянства. Возбуждая ненависть громадного большинства населения земного шара, он в состоянии держаться лишь до тех пор, пока все силы мощных государственных аппаратов сосредоточиваются на подавлении всякого недовольства со стороны угнетенных масс. Эпоха войн выводит эту систему из равновесия. Она усиливает недовольство трудящихся масс, требуя от них, кроме обычных тягот, колоссальных жертв людьми и устраняя даже

¹⁾ Лучшим примером являются результаты минувшей империалистической войны. Только после победы над коалицией центральных держав выявились со всею остротой противоречия интересов Франции и Англии, Англии и Соединенных Штатов, Соединенных Штатов и Японии и т. д.; противоречия, которые уже сейчас приводят, с одной стороны, к возрождению империалистической Германии и, с другой — к небывалому ожесточению конкуренции вооружений, а рано или поздно должны привести к военным конфликтам.

видимость «забот» метрополий о колониях. Вместе с тем, войны отвлекают силы капиталистических государств на международную борьбу и всячески расшатывают аппараты угнетения всех участвующих в войне капиталистических группировок.

Капитализм погибает под ударами пролетарской революции и национальных восстаний гораздо раньше, чем он успевает прийти к единой организации мирового хозяйства. Создать эту организацию суждено не капитализму, а тому общественному строю, который идет ему на смену и призрак которого уже давно носится не только над Европой, но и над всем миром.

СОДЕРЖАНИЕ.

ОТ АВТОРА	гр. 3
I. МОБИЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛА.	
§ 1. Распространение акционерной формы предприятий	5
§ 2. Причины распространения акционерных обществ	10
§ 3. Акционерная форма предприятия	20
§ 4. Учредительская прибыль	24
§ 5. Выпуск облигаций	28
§ 6. Акционерное общество, как орудие господства крупных капиталов над мелкими	30
§ 7. Система «дочерних» предприятий	33
II. НОВАЯ РОЛЬ БАНКОВ.	
§ 8. Банки, как организационные центры промышленности . .	35
§ 9. Банковские концерны	39
§ 10. Концентрация банков	42
§ 11. Сращивание промышленного капитала с кредитным . . .	49
§ 12. Общества для финансирования	51
§ 13. Промышленные концерны. Концерн Стиннеса	60
III. КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ МОНОПОЛИИ.	
§ 14. Синдикаты, картели, тресты, капиталистические монополии	77
§ 15. Финансово-капиталистическое государство	96
IV. ИМПЕРИАЛИЗМ.	
§ 16. Конкуренция на мировом рынке	106
§ 17. Борьба за рынки сбыта	107
§ 18. Борьба за рынки сырья	113
§ 19. Вывоз капитала	116
§ 20. Перерождение капиталистической конкуренции. Милитаризм	123
§ 21. Империализм, как политика финансового капитала . . .	131
§ 22. Империализм, как последний этап капитализма	138

Цена 95 коп.

ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ

Л. К. ОН

ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ

ПЕРВЫЙ
ОЧЕРК

ИЗДАНИЕ
КОММУН. УЧ-ТА ИМ. Я. СВЕДЛОВА
МОСКВА 1927